

АЛЬМАНАХ

**Славяно-греко-латинского кабинета
Приволжского федерального округа**

**“Thesaurus scientiarum et virtutum.
Сокровищница знаний и добродетелей”**

Выпуск 2

**Нижний Новгород
2009**

УДК [373.51:(811.124+811.14'02)]+908 (470.341)
ББК 80.4+81.45
А 571

Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. «Thesaurus scientiarum et virtutum. Сокровищница знаний и добродетелей» Выпуск 2. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2009 – 116 с.

ISBN

Предлагаемый вниманию читателей 2-й выпуск Альманаха «Thesaurus scientiarum et virtutum. Сокровищница знаний и добродетелей» Славяно-греко-латинского кабинета в Приволжском федеральном округе содержит информацию о начале переподготовки учителей гимназий а также отражает учебную, научно-методическую и просветительскую работу Славяно-греко-латинского кабинета и другие материалы, раскрывающие содержание классического гимназического образования.

Редакционная коллегия:

Г.П.Рябов, президент НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, профессор (ответственный редактор), О.Ю. Бараева., канд.пед.наук., В.М.Строгеецкий, д.и.н., профессор, Л.П.Клименко., д.филол.н., профессор, Е.В.Соболева., доцент, Хазина А.В., к.и.н., доцент, Л.В.Софронова., к.и.н., доцент, М.П. Самойлова, к.и.н., доцент (ответственный секретарь).

@ Издательство ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2009

ISBN

В НОМЕРЕ:

МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ:

- В. М. СТРОГЕЦКИЙ Классическое образование в России и его значение для формирования духовных качеств личности 5
- ПРОЕКТ УЧЕБНОГО ПЛАНА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ Составители: д.и.н.,проф. В.М. СТРОГЕЦКИЙ, к.пед.н., доц. О.В.ТУЛУПОВА 9
- В.М.СТРОГЕЦКИЙ, О.В.ТУЛУПОВА Теоретическое и педагогическое обоснование проекта учебного плана современной православной классической гимназии 10
- ИНФОРМАЦИЯ о работе курсов повышения квалификации учителей церковно-славянского языка 13
- РАБОЧАЯ ПРОГРАММА курса «церковно-славянский язык» с 5 по 9 классы 13
- ИНФОРМАЦИЯ о работе курсов повышения квалификации преподавателей латинского языка 31
- ПРОГРАММА дополнительного образования «Введение в латинский язык и античную культуру» для детей от 9 до 10 лет. Составитель: учитель латинского языка Семеновской православной гимназии О.Ф. МЕРЗЛОВА 32
- Н.Н.БОЛГОВ, А.М.БОЛГОВА Классические языки в учебных заведениях Белгородчины (с 90-х гг. XX в.) 42

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ:

- УРОК ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В 4 КЛАССЕ Составитель: учитель латинского языка Заволжской православной гимназии ШАЛЯВИНА И.В 48
- РАЗРАБОТКА УРОКА ЛАТИНСКОГО в 9 классе. Составитель: учитель латинского языка Семеновской православной гимназии О.Ф.МЕРЗЛОВА 52

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ:

- Н.Ф. ХИТРУН Роль Ареопагитик в формировании идеологии Ренессанса 54
- В.В. АНДЕРСЕН «Ambianis, urbs predives» Примаса Орлеанского и Петр Абеляр 57
- А.В. ХАЗИНА «Вылепять свою собственную статую», или наше отражение в зеркале античной пайдеи. 67

АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСКУССТВО:

- Т.Б. ГВОЗДЕВА Панафинейская процессия в комедиях Аристофана и на панафинейском фризе 71

РИМСКОЕ ПРАВО:

- А.Н. ЛУШИН Значение правовых реформ императора Юстиниана Великого 77

ДРЕВНЕРУССКАЯ ИСТОРИЯ:

- О.Н. СЕНЮТКИНА Новый взгляд на историю Золотой Орды 81
- В.В.КРАСНОВ, А.А. ДАВЫДОВА О времени формирования усадьбы князей Грузинских в селе Лысково 84

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ:

- Т. Д. МАРКОВА Имперфект в древнерусском Прологе XVI в.: семантика и функционирование низкочастотного претерита. 89

ПЕРЕВОДЫ, АННОТАЦИИ, РЕЦЕНЗИИ:

СТРОГЕЦКИЙ В.М. Дионисий Галикарнасский как литературный критик, ритор и историк (Вступление к переводу М.С.Абаимова) 98

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ «О Фукидиде». Главы 21-34. Перевод В.М.СТРОГЕЦКОГО, АБАИМОВА М.С. 100

СТРОГЕЦКИЙ В.М. Комментарий к переводу 110

ТВОРЧЕСТВО:

А.А.СИНИЦЫН 114

ПЕРСОНАЛИИ:

ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ РЯБОВ 115

**док.ист.наук,
проф.Строгецкий В.М.
Н.Новгород, НГЛУ**

КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

В истории образования, как в Европе, так и в России, начиная с XVIII в. и вплоть до настоящего времени, наиболее общее и повторяющееся - это противостояние классицизма и реализма.

В Европе система классического образования, характеризовавшаяся двумя типами образовательных учреждений - классическими и реальными гимназиями, окрепла во второй пол. XVIII в., доказав несостоятельность концепции единой средней общеобразовательной школы, учебный план которой строился на основе реального утилитарно-прикладного направления.

Россия не была в стороне от этого процесса. В XVIII в. при Екатерине II концепция единой общеобразовательной школы воплотилась в создании уездных и губернских училищ. Центрами классического образования в это время в России были немногие духовные семинарии. Одной из таких семинарий была Нижегородская, ректором которой был Дм. Дамаскин (Семёнов-Руднев) архиепископ Нижегородский и Алатырский. Осуществляя подготовку православных пастырей, Дамаскин считал, что «спасение общества заключается в просвещении разума людей и в развитии их нравственного чувства», что вполне соответствовало целям классического образования.

Классические и реальные гимназии в России появились в нач. XIX в. и закреплены Положением и Уставом, разработанными Уваровым и Строгановым и принятыми в 1828 и 1837 гг. Эти документы определяли, что главными предметами в гимназиях были древние языки (в классических гимназиях - греческий и латынь, (в реальных - только латынь) и математика. «Первые», как отмечалось, «представляют собой надежнейшее основание учености и способ к возвышенному укреплению духовных сил юношества, математика же является предметом, способствующим изоощрению ясности в мыслях, их образованию, проницательности и силе размышления».

Целями классических гимназий, как гласил Устав, были следующие: - приготовление к слушанию университетских курсов;

- преподавание сведений и знаний, необходимых для благовоспитанного человека;
- приготовление к учительскому званию.

В середине XIX в. в Европе вновь стали обращаться к идее единой общеобразовательной школы. Это было обусловлено растущим влиянием естественных наук в условиях быстрого развития капитализма и распространением в общественном мнении идеи о большей важности утилитарно-прикладного образования, нежели классического.

В России отказ от классического образования был обусловлен стремлением правительства Николая I предотвратить распространение революционных идей, вызванное влиянием французской революции, декабристского движения и революционными событиями в Европе 1848-1852 гг. Реформа Уварова и Строганова, не получив завершения, была отменена, в то время как в Западной Европе классическое образование не было ликвидировано, поскольку здесь восторжествовала идея многообразия различных типов школ и направлений в образовании. В России же после отмены реформы Уварова и Строганова в 1849-1851 гг. была проведена новая реформа, согласно которой

гимназии перестраивались в соответствии с концепцией единой общеобразовательной школы с преобладающим значением естественных наук и законовещения.

В период правления Александра II накануне т.н. Великих реформ в российские гимназии были направлены комиссии во главе с ведущими профессорами с целью проверить качество образования. Гимназисты выпускных классов обнаружили резкое снижение грамотности, неумение владеть языком, логически мыслить и рассуждать; с лучшими произведениями отечественной литературы они оказались весьма слабо знакомы, а имена Гомера, Гёте, Шиллера и Шекспира им были просто неизвестны.

Вследствие этого в 1864 г. Министр народного просвещения Головин разработал новый Устав гимназического образования, возродивший классические и реальные гимназии. Эти гимназии объединялись единой целью, достигаемой различными путями, суть которой заключалась в том, чтобы научить гимназистов учиться, развить их интеллектуальные способности, сформировать самостоятельно мыслящих личностей, способных к умственному труду, имеющих целостный взгляд на мир и обладающих умением объяснять события и явления этого мира. Вместе с тем, согласно реформе 1864 г., в России, также как в Западной Европе, утверждалась идея многообразия типов учебных заведений и направлений в образовании, признававшая классические и реальные гимназии высшими звеньями среднего образования, дающими их выпускникам право поступать в университеты.

В 70-е годы обострилась внутривполитическая ситуация в стране, ширилось волнение среди молодежи. В общественном сознании населения всё более укреплялась идея об отказе от классического образования и учреждении единой общеобразовательной школы. Развернулась злобная полемика между сторонниками и противниками классических и реальных гимназий. В этой ситуации Министр народного образования Д.А. Толстой утвердил в 1871 г. новый Устав, который должен был закрепить классическое образование. Однако Устав имел ряд недостатков, одним из которых было то, что он рассматривал преподавание древних языков как средство борьбы против вольнодумства. В гимназиях вводилась строгая регламентация, устанавливался буквально полицейский порядок. В итоге недовольство Уставом 1871 г. обнаружилось как среди сторонников, так и противников классицизма.

Противники классического образования требовали отменить преподавание древнегреческого языка на том основании, что он труден и потому бесполезен. Латинский язык предлагалось, сократив до 1 года, сохранить на том основании, что он используется в медицине. В единой средней школе, которая должна заменить гимназии, требовалось давать знания, которые можно было бы реализовать в практической жизни. Они предлагали увеличить объем часов, отводимых для преподавания законовещения естественных наук, отечественной истории и литературы с тем, чтобы сформировать у школьников чувство патриотизма и национального единства.

Возражения сторонников классического образования оказались более убедительными, и оно не было ликвидировано. Аргументы классицистов подчеркивали значение классического образования для формирования нравственных и духовных качеств личности. Они заключались в следующем.

- По мере развития общества единый тип общеобразовательной средней школы не может удовлетворить всё возрастающие разнообразные потребности населения. Поэтому общество заинтересовано в многообразии типов учебных заведений, среди которых классические и реальные гимназии считались головными, дающими право выпускникам поступать в университеты на гуманитарные и естественнонаучные факультеты.

- Утилитаризм, упрощение и облегчение обучения развращают молодых людей, развивая у них неприятие к труду и постоянным упражнениям. Именно греческий и латинский язык и вместе с математикой и другими предметами в совокупности способствуют развитию трудолюбия. Выдающиеся ученые и педагоги Т.Н. Грановский, Н.И. Пирогов, П.А. Капнист и др. указывали на отрицательные

последствия отказа от изучения древних языков или даже одного из них и подчеркивали особенную значимость древних языков и прежде всего греческого для русских людей.

- Фундаментальной основой всей системы культуры и образования, как в Европе, так и в России, является античное наследие: древние языки, античная история, философия и литература. Следствием этого во всех сферах современной жизни мы на талкиваемся на духовные структуры, восходящие к античности или христианству, поэтому их крайне важно знать, независимо от того, что в практической жизни не так уж часто возникает в них потребность. Занятие античностью формирует в человеке такую шкалу ценностей, в которой духовные ценности ставятся выше материальных. Приоритет же материальных ценностей, основывающихся на господстве атеистическо-материалистической философии, обернулся такими отрицательными явлениями как алчность, изворотливость, авантюризм, коррупция, хищническое отношение к жизни, разрушение семьи, алкоголизм, наркомания и т.д.

- Идея о том, что формирование чувства патриотизма и национального единства возможно только в единой общеобразовательной школе и только когда на воспитание этих качеств будет нацелено содержание обучения в целом и прежде всего изучения таких предметов как отечественная история и отечественная литература, сторонниками классического образования рассматривается как весьма примитивная и совершенно несостоятельная. Нельзя строить концепцию школы или школьной программы, исходя из необходимости достижения какой-либо конкретной идеологической, политической или социальной цели. Чувства патриотизма и национального единства коренятся далеко вне пределов школы и тесно связаны со многими весьма разнообразными условиями и причинами, от школы независимыми.

- Исторический опыт показывает, что единство национального духа и его сила вовсе не требуют, чтобы все получили одинаковое образование и воспитание. Патриотические и национальные чувства не зависят от того, на изучение каких предметов и в каком объеме будет направлено обучение. Развитие этих чувств будет тем более успешным, чем больше формирующаяся личность будет приобщена к общечеловеческим духовным и нравственным ценностям. Именно классическое наследие и христианские этические наставления, отразившиеся в новозаветной и святоотеческой литературе, более всего способствуют формированию этих чувств.

- Выдающиеся ученые и педагоги считали, что преподавание отечественной и всеобщей истории должно быть интегрированным и соразмерным. Преимущественное изучение истории одного народа, хотя бы и собственного, не может служить достаточной основой для общего образования, и такая односторонность отзовется пагубно даже на самом понимании отечественной истории. Такое узкое преподавание будет отрицательно сказываться на развитии патриотизма и подъема национального духа учащихся. Преданности и любви к отечеству нельзя обучать по какому-либо рецепту. Эти столь драгоценные чувства развиваются под влиянием неуловимого общего настроения не только школы, но и общества и в весьма слабой степени зависят от учебного материала, положенного в основу школьного образования.

Несмотря на то, что классическое образование после исправления ряда его недостатков устояло, и классические и реальные гимназии, ставшие затем называться училищами, оставались главными типами средней школы и в период правления Александра III и Николая II, тем не менее борцы против классицизма не сложили оружие. К нач. XX в. им благоприятствовала и объективная ситуация. Быстрое развитие капитализма сопровождалось ростом новейших открытий в области естественных наук, укрепляя их авторитет. Это побуждало реалистов требовать, чтобы в средней школе к этим наукам было приоритетное отношение. Вместе с тем и общественное мнение в России в связи с потребностью в широких слоях населения получения среднего образования все более

склонялось к требованию, чтобы школы давали более упрощенное утилитарно-прикладное образование.

По этой причине министр народного просвещения Игнатъев в 1915 г. вынужден был «поступиться твердыми традициями в интересах новых требований» Хотя реформа носила компромиссный характер, тем не менее, это была, безусловно, уступка реалистам. В соответствии с этой реформой планировалось учреждение единой общеобразовательной средней школы. Древние языки в ней исключались из числа общеобразовательных. Отрицательные последствия этой уступки не замедлили сказаться. Вскоре после октябрьского переворота 1917 г. Ленин полностью уничтожил остатки классической системы образования. С 1917 по 1930-е гг. большевики осуществили полное разрушение российской средней и высшей школы.

Только в 1934г. завершилось создание советской средней и высшей системы образования. Возникла единая общеобразовательная средняя школа, насквозь пронизанная атеистической и коммунистической идеологией и служившая целям тоталитарного советского государства. Недостатки этой школы еще более были усугублены реформой образования во времена Хрущева, результатом которой было создание средней общеобразовательной политехнической школы. Вскоре после этой реформы в вузы стали поступать все менее подготовленные абитуриенты. Чтобы исправить положение, вузы стали активно включаться в учебный процесс средней школы. Средняя школа стала терять свое лицо; она стала приспособливаться к интересам вузов. Сначала возникли классы с углубленным изучением отдельных предметов. Следующим этапом стала специализация или профилизация средней школы. Эта идея возникла еще в начале XX в., против которой резко выступали сторонники классического образования, считая ее реализацию недопустимой в средней школе. После распада СССР средняя школа освободилась от идеологизированного коммунистического воспитания, ничего не **приобретя** взамен.

Таким образом, современные средние школы, в т.ч. гимназии и лицеи, вместо того, чтобы считать своей главной целью формирование у выпускников целостного представления о мире, наделение их лучшими духовно-нравственными качествами, основанными на общечеловеческих ценностях, выработывании у них умения учиться объяснять явления и события окружающего мира на основе твердо усвоенных знаний основ наук, готовят их к поступлению в соответствующие вузы на соответствующие факультеты, чтобы они стали медиками, юристами, экономистами, менеджерами и т.д. Итак, сегодня школа теряет своё главное предназначение. Это может иметь непредсказуемые весьма отрицательные последствия. Исправить положение можно, только возродив классическую систему образования. Делать это нужно, прежде всего отказавшись от идеи секуляризма, объединив усилия светской и духовной интеллигенции, восстановив в гимназиях Закон Божий, способствующий формированию в гимназистах духовно-нравственных качеств личности на основе общечеловеческих ценностей. Ведь подлинные религиозно-духовные и гуманистические ценности неразделимы. В пользу этого достаточно вспомнить высказывание Феодосия Печерского (X в.):

«Милостынею милуй не только свою веру, но и чужую. Яко же увидишь, где нагого ли голодного, зимою ли бедою **одержима** ... яко есть болгарин ли, сорочанин ли, еретик ли, латинянин ли ... всякого помилуй и от беды избави яко же можеш».

**Проект учебного плана современной православной классической гимназии,
подготовленный
д.и.н., проф. Строгеев, к.пед.н., доц. О.В.Тулуповой**

Образовательные области		I ступень				II ступень				Историко-филол. направления			Физико-матем. направления			Естеств.-географ. направления			Психол.-педагогич. направления			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	9	10	11	9	10	11	9	10	11	
Предметы																						
Максимальный объем учебной нагрузки		20	25	25	25	31	32	34	35	35	36	36	35	36	36	35	36	36	35	36	36	36
Обязательная нагрузка		20	24	25	25	29	30	32	33	33	36	36	35	36	36	35	36	36	35	36	36	36
Филология	Церк.-славянск. и древн. рус.яз.		1	1	1	1	2	1	1													
	Русский язык	5	5	5	5	6	6	4	3	2												
	Латынь			1	1	1	2	1	2	1	1	2				1	1	1	1	1	1	1
	Древнегреч. яз.				1	1	2	2	1	1	2	2										
	I иностр. яз.		2	2	2	2	2	2	2	3	4	4	3	2	2	2	2	2	3	3	3	3
	II иностр. яз.			1	1	2	2	2	2	2	3	3	3	3	2	2	2	2	2	3	3	3
	Русская лит.	4	4	4	3	2	2	2	2	2	2	2	3	2	2	2	2	2	3	3	3	3
Зарубежн.лит.										1	1							1	1	1	1	
Математика	Математика	4	4	4	3	5	5															
	Алгебра и нач. анализа							3	3	2	2	2	4	4	4	3	3	3	3	2	2	2
	Геометрия							2	2	2	1	1	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1
	Информатика										1	1	1	1	1		1	1		1	1	1
	История				1																	
Общество-знание	Всеобщ. история					2	2		2	1	2	2										
	История России и родного края							2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	Обществознание									1	1	1	1	1	1	1	1	2	3	3	3	3
	География							2	2	2	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1
	Уроки благочестия Закон Божий	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Естество-знание	Естествознание	1	1	1	1	2																
	Биология							2	2	2	1	1	2	2	2	3	3	3	2	2	2	2
	Химия							2	2	2	2	2	2	2	2	3	4	3	2	2	2	2
	Физика							2	2	2	2	1	4	5	5	3	3	3	2	2	2	2
	Астрономия										1			1			1				1	
Искусство	Музыка	1	1	1	1	1	1	1														
	ИЗО	1	1	1	1	1	1	1														
	МХК								1	1			1			1			1			
Физкультура	Физкультура																					
	ОБЖ									1	1		1	1		1	1		1	1		
Технология	Технология	1	2	1	1			1	1			1			1			1				
Факульт.-вы и др. зан., соотв. статусу и содержанию правосл. классической гимназии			3	2	2	2	2	2	2	2	3	3	2	3	3	2	3	3	2	3	3	3
Общий объем учебной нагрузки		20	27	27	27	31	32	34	35	35	36	36	35	36	36	35	36	36	35	36	36	36

**В.М.Строгецкий,
О.В. Тулупова**

**Теоретическое и педагогическое обоснование проекта учебного плана
современной православной классической гимназии**

Система образования должна быть ориентирована не только на заказ со стороны государства, но и на постоянно возрастающий общественный образовательный спрос, на конкретные интересы, реальные потребности потребителей образовательных услуг. В ближайшее историческое время России предстоит сохранять и развивать высокий образовательный потенциал, сопоставимый с потенциалом образования развитых стран в сложных социально-экономических условиях.

Школа в широком смысле этого слова должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, высоконравственные граждане, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способных сотрудничеству, отличающихся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладающих чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание.

Мы можем опереться на богатый отечественный опыт гимназического образования, нежели заниматься копированием западных образцов организации школьного дела.

Отечественные гимназии в большинстве своем справлялись не только соответствовавшими потребностям Российской империи в глубоко образованных, высоконравственных членах общества, но и формировали у подрастающего поколения стремление достойно жить, добросовестно трудиться, образовывать свой ум и облагораживать свое сердце и душу с тем, чтобы наилучшим образом применить свои знания и умения, личностные качества на том или ином поприще службы Государю и Отечеству.

Отечественная гимназическая система представляла собой целостный организм, состоящий из множества подсистем, включавших министра народного просвещения, директора, педагогов, классных наставников, священнослужителя, гимназического врача, гимназистов, уставы, учебные программы и планы, учебники, книги для чтения, формы и методы организации учебного процесса, распорядок дня, режим питания, устройство зданий, педагогические, родительские и попечительские советы и др. Все эти подсистемы объединялись логикой педагогической целесообразности гимназического образования, которое далеко не ограничивалось качеством знаний и мышления учащихся. С точки зрения результативности образования гимназистов большое внимание уделялось воспитанию у них таких качеств как добросовестное выполнение своих учебных обязанностей, жизненная позиция и поведение, уважение к своим наставникам и месту воспитания.

На этом основании можно выделить наиболее важные позитивные положения гимназического образования в России до 1917г.

- доминирование классического образования, способствующего развитию умственных сил ученика, разностороннему расширению интеллектуальной базы, продолжению образования в университете;
- стремление в воспитательной системе достичь целостности на основе соответствия всех ее элементов социально-культурной и политической ситуации в стране, а также на базе духовно-нравственных ценностей жизни человека;
- формирование в условиях гимназии категории «образа жизни»;
- создание в гимназии общего настроения неприятия рутинности и безинициативности, притворства, неискренности, культивирование товарищества, чувства общности, приверженности идеалам, и признание

ценности духовной жизни, внимание к гражданской нравственной и умственной зрелости гимназиста.

После распада СССР и отказа от марксистско-ленинской идеологии перед средней школой возникла серьезная нравственная проблема. Моральный кодекс строителя коммунизма оказался совершенно несостоятельным. Вместе с тем единого морального стержня, являющегося фундаментальной основой нравственного воспитания сегодняшняя постсоветская школа не имеет. Каждая школа эту проблему решает по своему. Отрицательные последствия этого тут же сказались в виде абсолютной бездуховности, нравственной распущенности и морального нигилизма значительной части выпускников школ.

Исправить положение можно только возродив классическую систему образования, отказавшись от идеи секуляризма в среднем образовании, объединив усилия светских и духовных ученых и педагогов и восстановив в гимназиях преподавание религиозно-духовных дисциплин, которые бы формировали в молодых людях духовно-нравственные качества личности на основе общечеловеческих ценностей.

Ведь подлинныенные религиозно-духовные и гуманистические ценности не делимы. В пользу этого достаточно вспомнить высказывание Феодосия Печерского:

«Милостыню милуй только свою веру, но и чужую. Яко же увидишь, где нагого ли голодного, зимою ли бедою одержима... яко есть болгарин ли, сорочанин ли, еретик ли, латинянин ли... всякого помилуй и от беды избави яко же можеш».

Но, безусловно, сегодняшняя классическая гимназия должна учитывать современные реальности. Учитывая их, необходимо иметь в виду, что современная классическая гимназия является образовательным учреждением, дающим полное, завершенное повышенного уровня среднее образование.

- Образовательный процесс современной классической гимназии имеет приоритетную гуманитарную направленность.
- Современная классическая гимназия нацелена на удовлетворение образовательных потребностей той части общества, которая наиболее мотивирована к получению образования.
- Воспитывающее обучение в современной классической гимназии должно быть дополнено укреплением «творческого характера личности и ее эмоциональностью восприятия реальной жизни. Развитие эмоциональной жизни молодых людей в современной классической гимназии необходимо осуществлять на всех этапах образовательного процесса, активно внедряя игровые формы обучения».
- «В условиях открыто обнаруживающегося падения культуры общества, развития бездуховности, угрожающего ожесточения людей в современной классической гимназии должен быть ликвидирован принцип секуляризма. Гимназия должна стать религиозной не только в своем содержании, но еще более во всем своем духе (В.В.Зеньковский).
- Современная классическая гимназия, имеющая приоритетную гуманитарную направленность, тем не менее, должна отличаться единством образовательного процесса, включающего историко-филологическое, физико-математическое, естественно-географическое и психолого-педагогическое направления. С учетом этого ниже прилагаются и соответствующий учебный план такого рода гимназии.
- Выделенные направления – это средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющие за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучающихся старшеклассников в соответствии с интересами и намерениями в отношении продолжения образования.

Цели подобного выделения направлений:

- Обеспечить углубленное изучение отдельных предметов программы полного общего образования.
- Создать условия для осуществления дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ.
- Способствовать установлению равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными наклонностями и потребностями.
- Расширить возможности социализации учащихся, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием, более эффективно подготовить выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования.
- «Факультативные предметы суть предметы общего, а не специального образования, свойственного университетам. Факультативные предметы более частного значения по сравнению с общеобразовательными, но они служат целям общего образования известной группы личностей. Цель факультативных курсов – не приобретение специальных знаний, для этого имеются спецкурсы, а всестороннее развитие специфических черт ума учащихся и подготовка к последующему специальному образованию» (П.Ф. Каптерев).

Выбор путей развития профессионального образования в современных условиях тесно связан с решением проблемы базового школьного образования, а с другой стороны – с обеспечением преемственности между этими 2-мя ступенями единого процесса развития сущностных сил растущего человека. Вместе они составляют целостность, взаимно дополняют друг друга, осуществляя воспитание человеческого в человеке.

Ведь подготовка будущего гражданина, активно участвующего в жизни общества и государства – это не столько привитие ему специальных навыков и знаний, сколько воспитание в нем способностей по-человечески творчески –эмоционально этими навыками и знаниями распоряжаться. В этом смысле современная классическая гимназия призвана формировать личность учащегося, способного адаптироваться к условиям самостоятельной деятельности в различных социо-культурных условиях и сознательно понимающего необходимость на протяжении всей своей активной жизни постоянно учиться и совершенствовать свои знания и навыки.

Образовательный процесс, построенный по принципу выделения главных направлений основного школьного образования, призван обеспечить единство, взаимодействие и преемственность основных звеньев среднего образования.

1-4класс	5-10класс	9-10класс	11-12класс	Базовые направленные	Элективные
Начальн. школа	Основн. средн. школа	Подготови т. напрвл. основн. ср. школа	Средн. полная общеобразоват. классич. гимназия с главн. напрвл. образоват. процесса	Факульт. классы с углубл. изучением предметов	Спецкурсы индивид. Образоват. программы

ИНФОРМАЦИЯ

о работе курсов повышения квалификации
учителей церковно-славянского языка

подготовлена канд. филол.
наук, доц. каф. русского языка,
общего языкознания и
русской литературы НГЛУ
им. Н.А. Добролюбова
Т.Д. Марковой

В мае 2009г. на базе славяно-греко-латинского кабинета НГЛУ впервые прошли повышение квалификации учителя православных гимназий г. Нижнего Новгорода и области, преподающие церковно-славянский язык. Участники этого события оказались людьми очень разными по своему базовому образованию и профессиональному опыту. Казалось бы, это обстоятельство должно было осложнить задачу организации и проведения занятий. Однако на деле сложилось всё совершенно иначе: различия во взглядах на те или иные вопросы, напротив, заметно обогатили общение педагогов и наполнили встречи актуальным и оригинальным содержанием.

Занятия проходили в форме лекций и семинаров. В рамках теоретического блока участники встреч углубили свои знания в области палеославистики, а на семинарах обсуждались исключительно вопросы методики преподавания церковно-славянского языка. Результатом этих обсуждений стала коллективная итоговая работа участников занятий – Рабочая программа курса «Церковно-славянский язык» для 5-9 классов православной гимназии. Рецензенты данной Программы - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, истории и древних языков НГЛУ В.М. Строгеецкий и кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и общего языкознания НГЛУ С.Н. Переволочанская - отметили, что Программа декларирует методически верный вектор обучения – движение от текста к языку, с опорой на коммуникативную и исследовательскую интуицию учащихся. Это, по мнению рецензентов, должно быть залогом высоких результатов в освоении учащимися церковно-славянского языка. Составители Программы подчёркивают не императивный, а, напротив **диспозитивный, рекомендательный** её характер, предполагающий возможность творческой коррекции **в рамках заявленных методических принципов**. Возможность гибкого использования настоящей Программы и адаптации её к условиям конкретного образовательного учреждения, конкретного педагога и конкретного контингента учащихся является одним из несомненных её достоинств и гарантирует её успешное применение и перспективность.

На заключительном семинаре участники выразили желание сделать подобные встречи регулярными и в целях обмена опытом проводить ежегодно круглые столы по актуальным вопросам школьной методики и практики преподавания церковно-славянского языка.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА курса «церковно-славянский язык» с 5 по 9 классы

Составители:

иерей Михаил Голик - учитель церковно-славянского языка второй квалификационной категории НОУРО «Православная гимназия им. Серафима Саровского г. Дзержинска»,

Под общей редакцией кандидата филологических наук, доцента кафедры русской филологии и общего языкознания НГЛУ им. Н.А. Добролюбова Марковой Татьяны Дамировны.

Лызлов Андрей Владимирович - учитель

церковно-славянского языка НОУРО «Семёновская православная гимназия им. св. апостола и евангелиста Луки»,

Акинина Татьяна Афанасьевна - учитель церковно-славянского языка второй квалификационной категории НОУРО «Заволжская православная гимназия им. св. благоверного великого князя Александра Невского»,

Воронина Вера Юрьевна – педагог-организатор НОУРО «Православная гимназия им. Серафима Саровского г. Дзержинска»,

Кирсанова Елена Борисовна - учитель церковно-славянского языка второй квалификационной категории НОУРО «Сормовская православная гимназия им. св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова»,

Морозова Наталья Борисовна – учитель начальных классов НОУРО «Гнилицкая православная гимназия».

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, истории и древних языков НГЛУ

им. Н.А. Добролюбова Строгоцкий Владимир Михайлович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и общего языкознания НГЛУ им. Н.А. Добролюбова Переволочанская Светлана Николаевна.

Пояснительная записка.

В последние годы очевидной и признанной государственной задачей стала задача получения подрастающим поколением качественного и современного образования. В условиях чрезвычайно высокой информационной плотности окружающего пространства, процессов глобализации, с одной стороны, и поиска Россией *своего* места в мировой политико-экономической системе, с другой стороны, как никогда актуальной стала задача воспитания *гражданина и патриота* современной России – человека, умеющего жить в новых условиях, любящего свою Родину, ценящего её историю и культуру *и поэтому* уважающего национальное достоинство других. Гражданин современной России, безусловно, также должен быть высоко профессиональным специалистом в избранной им сфере деятельности, грамотным, мыслящим, творческим, владеющим необходимыми знаниями, умениями, навыками.

В этой связи закономерно обращение России к своим истокам. Многовековая история России немыслима без Православия, составляющего самую сердцевину русской культуры. В свою очередь *в традиции Православия есть всё необходимое, чтобы решить самые насущные педагогические задачи* и сформировать не просто профессионала, но гражданина, увлечённого своим делом, любящего родную страну и способного трудиться на благо своего народа.

Базой любой культуры является её язык. Для России языком культуры, лучших образцов литературы и философии изначально был *церковно-славянский язык*, представляющий собой национальную версию старославянского языка – первого языка книжности всего славянского мира. *Именно из церковно-славянского языка* выросла вся великая русская литература, её Золотой и Серебряный век. *Именно церковно-славянский язык* позволил транслировать в русское национальное сознание все достижения философии древнего Востока и Православной Византии. *Именно церковно-славянский язык* сыграл роль гаранта политической независимости и культурной самостоятельности России, заняв в её жизни то место, какое занял в жизни Европы язык латинский. *Именно церковно-славянский*

язык неизменно сохранял высокие нравственные установки наших предков и передавал каждому следующему поколению высокие христианские ценности любви, милосердия и созидания. Наконец, *именно церковно-славянский язык* был тем языком, на котором во все века русской истории звучали сердечные молитвы нашего народа за Богом хранимое Отечество.

И в наши дни церковно-славянский язык продолжает выполнять ту же роль в жизни каждого русского человека, равнодушного к судьбе своей страны. При этом *церковно-славянский язык остаётся языком русского православного богослужения, языком сакральным, хранящим в себе тайну русской души и до сих пор щедро питающим современный русский язык живой влагой выразительности, изящности, вдохновенности и благодати*. Научить детей ценить и любить переданный нам собирателями России и русской культуры золотой фонд, уникальный и неповторимый, научить подрастающее поколение не только не терять, но и приумножать языковое богатство – хранилище знания, резервуар исторического опыта и национальной мысли – важнейшая задача современного российского образования.

Кажущаяся непонятность церковно-славянского языка связана не с его особенностями, а с оставшейся от коммунистических времён оторванностью человека от живой отечественной духовной традиции и, как следствие, - неподготовленностью к церковной жизни. Человек, который никогда не открывал Библию, другую духовную литературу, не поймет смысл богослужения, *на каком бы языке оно ни велось*. А ведь когда человек старается понять, *что* совершается во время богослужения, он, может быть, впервые совершает духовную работу – то, что в первую очередь необходимо любому, чтобы не стать ленивым, недалёким, пассивным потребителем. *Духовная жизнь укрепляет не только дух, но и тело, учит человека самодисциплине, выносливости, делает его готовым к состраданию, самопожертвованию и, наконец, Творчеству*. Духовная составляющая изгоняет из жизни подростка нездоровые интересы, опасные увлечения, не даёт появиться вредным привычкам, но направляет мысль на благое и творческое. Это понимали во все времена, подобные установки сохранились в самых разных культурах. Для русской культуры хранителем такого педагогического и воспитательного опыта является Православная церковь и её язык – церковно-славянский.

Направленность образовательной программы отражена в следующей логической последовательности:

- от текстов, написанных на церковно-славянском языке, - к освоению языковой эстетики и риторики;

- от знакомства с церковно-славянским лексиконом – к расширению запаса слов на родном русском языке;

- от знакомства с церковно-славянским языком как языком-предшественником современного русского – к пониманию исторических тенденций развития русского языка и повышению в этой связи уровня общей языковой культуры и грамотности;

- от осознания высокого статуса слова в языковой культуре Православного мира – к осознанию ответственности человека за каждое произнесённое им слово.

В основу **методической базы** данной программы положен *коммуникативный подход* к изучению языка, целесообразность использования которого обусловлена *статусом церковно-славянского языка* как языка-предшественника русского литературного языка (о чём говорилось выше) и *статусом текста* как результата отсроченной коммуникации <автор-читатель>. В этой связи многократно возрастает значимость текста как речевого феномена и как материала обучения. *Текст становится опорой всего процесса преподавания церковно-славянского языка*. Таким образом, рекомендуется *именно с текста начинать* введение каждой новой темы. Корпус опорных текстов определяется учителем с учетом:

а) *концепции подачи* текстовой составляющей курса (учитель может ориентироваться на цикл Евангельских воскресных чтений, или на молитвословия двенадцатых праздников,

или на текстовое сопровождение православного богослужения, или на подборку молитвенных текстов различных жанров либо различных функциональных особенностей и т.д.);

б) конкретной *актуализации определённых междисциплинарных связей* (учитель может подчеркнуто соотносить церковно-славянский язык с материалом, изучаемым учениками на уроках русского языка, или литературы, или истории, или церковного пения, или основ православной культуры и т.п.);

в) собственных приоритетов и интересов (педагог может иметь филологическое, или историческое, или богословское базовое образование, что не может не повлиять на предпочтения в выборе текстов, предлагаемых ученикам в первую очередь, а также в очередности подачи этих текстов).

Какими будут (церковно-славянские) тексты, выбранные для изучения церковно-славянского языка, - это *вопрос не принципиальный*, так как в данной Программе текст рассматривается не как цель, а как средство для погружения в язык православной Церкви и культуры. *Принципиальным* является то, что в пределах каждого отдельно взятого учебного года выбранные для рассмотрения тексты должны быть *логически или тематически связаны и объединены* в тематическую, жанровую или функциональную группу. Это обеспечит системность получаемых учениками знаний как в языковом, так и в речевом аспектах и повысит качество запоминания и освоения материала.

Актуальность программы обусловлена необходимостью восстановления разрушенных за последние десятилетия социальных связей в современной России: утрачено понимание значения семьи как основы государства, коллективности (общинности) как основы любой высокоорганизованной трудовой деятельности, любви как основы созидательного и творческого развития уникальной человеческой личности. Формирование православных взглядов на указанные проблемы через посредство церковно-славянского текста обеспечит возможность реконструкции стёртых фрагментов национальной русской ментальности и восстановления исконных ценностных установок и нравственных ориентиров.

Педагогическая целесообразность объясняется тем, что знакомство с церковно-славянским языком – это *погружение в особый формат познания, культуры и межличностных отношений*, формат традиционный для нашей страны, сформированный многими поколениями наших предков. За учащимися и, естественно, их семьями остается выбор – принимать или отвергать этот формат, осваивать или игнорировать этот опыт для организации своей собственной жизни. Во всяком случае, они получают возможность иметь не стороннее «объективное» знание о том, что «было во время оно», а, напротив, *участвовать в приобретении этого исторического опыта*.

Кроме того, необходимо учесть, что наименование «православная» гимназия отражает не только особый стиль и метод преподавания, но и *особый стиль отношений между всеми участниками образовательного процесса*. На практике обучения это означает, что как учителя, так и ученики, как руководители, так и подчинённые приобретают общую способность и возможность активно влиять на весь процесс обучения. В православной общине каждый ее член имеет и право, и обязанность активно высказывать свое мнение по интересующему вопросу. Так формируется активная жизненная позиция, равнодушный подход к общему делу, навык взаимной поддержки, помощи, умение внимательно и заботливо относиться друг к другу.

Данная Рабочая программа разработана на основе программы «ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК» А. А. Плетневой и А. Г. Кравецкого (см.: сб. Программы общеобразовательных учреждений. Русский язык. Для классов гуманитарного профиля. М., Просвещение, 1994. С. 97-109), рекомендованной Главным управлением развития общего среднего образования Министерства образования Российской Федерации в 1994 году. **Отличительные особенности предлагаемой образовательной программы**

состоят в том, что в ней предполагается использование *коммуникативного подхода* (от текста – к языку). *Дети знакомятся с грамматикой церковно-славянского языка непосредственно через текст, опираясь на имеющиеся русские переводы.* Такой подход дает возможность не только лучше усваивать грамматику церковно-славянского языка, но и развивать познавательную и аналитическую способности учащихся, активизировать языковую интуицию, знакомиться с актуальными характеристиками современной русской речи (в сопоставлении с церковно-славянской), глубже понимать родной язык и применять практику сравнительно-сопоставительного анализа языкового материала при изучении современных европейских языков. Также данная программа предусматривает обязательный учёт междисциплинарных связей (церковно-славянский язык как предмет школьного курса объективно связан не только с другими древними и современными языками, но и с историей, литературой, искусствоведением и др.).

Цель и задачи образовательной программы определяются *в соответствии с общей целью современного школьного образования – формирования личности ученика в духе гражданственности, патриотизма, терпимости, профессиональной мотивированности и активной жизненной позиции.*

В связи с этим *целью* обучения церковно-славянскому языку является *не только получение новых сведений о языке Православной церкви и культуры, но и освоение их в повседневной практике как научение определенному стилю отношений* (в частности, именно особым стилем межличностных отношений объясняется отсутствие в православной жизни так называемых «престижных» социальных ролей, а есть либо согласованная, либо несогласованная деятельность с тем критерием, который признается определяющим для жизни православной общины).

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие *конкретные задачи*:

- сформировать мотивированный интерес к истории, культуре и языку своего Отечества;
- раскрыть роль церковно-славянского языка в формировании русского литературного языка;
- сформировать представление об основных аспектах культуры речи, о языковой литературной норме как результате исторического влияния церковно-славянского языка на современный русский литературный язык;
- способствовать овладению различными видами анализа языковых единиц;
- способствовать овладению конкретными знаниями, которые могут оказаться полезными в случае воцерковления и участия в литургической жизни Церкви (понимание, чтение и пение Священных текстов);
- сформировать нравственно ориентированные поведенческие модели в сфере межличностных отношений;
- выстроить процесс эстетического познания окружающего мира в рамках национально-культурной аксиологической парадигмы.

Возраст детей, участвующих в реализации данной образовательной программы

Обучение церковно-славянскому языку предлагается осуществлять с **5 по 9 классы**, то есть в возрасте с 11 до 16 лет. Имеется в виду, что этот курс строится согласованно и параллельно с изучением русского языка. Основные грамматические понятия русского языка служат базой для изучения языка церковно-славянского. Дальнейшее взаимодействие этих родственных предметов приведёт к результативному усвоению учащимися новых знаний как в области церковно-славянского, так и в области современного русского языков.

Сроки реализации образовательной программы - 5 лет.

Программное содержание построено с учётом возрастных особенностей детей по принципу постепенного усложнения материала.

Формы организации занятий

Ведущая роль в преподавании предмета принадлежит педагогу, *т.к. личное присутствие учителя как носителя особого, православного отношения к миру и людям является*

необходимым. Посредством совместной деятельности ученика и учителя происходит овладение всем комплексом намеченных знаний.

Поэтому ведущей формой организации занятий является *беседа*. Вместе с тем, в зависимости от количества детей, участвующих в занятии, и от особенностей коммуникативного взаимодействия учителя и учеников, возможны и другие формы проведения работы: как теоретические (мини-лекция, исследование в составе творческих групп, дискуссия, круглый стол и др.), так и практические (творческая мастерская, конкурс, викторина, игровое путешествие и др.). Дидактическая цель каждого конкретного урока также корректирует форму его организации: вводное занятие, занятие по углублению знаний, практическое занятие, занятие по систематизации и обобщению знаний, контрольное занятие и т.п. Уроки обычно включают в себя как теоретическую, так и практическую составляющую. Теоретическая часть занятия предполагает передачу необходимой информации по теме, на практическую часть отводится большее количество времени.

Режим занятий

Занятия проводятся один раз в неделю по одному часу (40 мин.), что составляет 34 академических часа в год. Наполняемость групп определяется согласно Уставу Негосударственного общеобразовательного учреждения религиозной организации.

Ожидаемые результаты:

- повышение уровня владения нормами русской письменной и устной речи,
- улучшение дикции через освоение церковного чтения,
- обогащение лексического запаса учеников, его количественное (новые лексические единицы и группы лексики) и качественное (углублению знаний семантики слов) наращивание,
- расширение сведений по истории родного языка,
- выработка умений пользоваться справочной и учебной литературой по церковно-славянскому языку.

К концу освоения программы «церковно-славянский язык» учащиеся должны:

знать/понимать

- основные единицы языка, их признаки;
- основные нормы церковно-славянского языка;

уметь

- *опознавать языковые единицы, проводить различные виды их анализа;*
- *объяснять с помощью словаря значение слов и словосочетаний с национально-культурным компонентом;*

при аудировании и чтении

- *адекватно понимать информацию устного и письменного сообщения (цель, тему текста, основную, дополнительную, явную и скрытую информацию);*
- *извлекать информацию из различных справочных и учебных источников;*
- *соблюдать в практике чтения основные произносительные, лексические, грамматические нормы церковно-славянского языка;*

использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни

- *для осознания роли церковно-славянского языка в развитии интеллектуальных и творческих способностей личности, значения родного языка в жизни человека и общества;*
- *для развития речевой культуры, бережного и сознательного отношения к церковно-славянскому языку, сохранения церковно-славянского языка как явления религиозной культуры;*
- *для увеличения словарного запаса и расширения философских и богословских*

горизонтов мысли;

- *для использования церковно-славянского языка как средства получения знаний по другим учебным предметам и продолжения образования.*

Формы подведения итогов и оценивания достижений учащихся в реализации образовательной программы:

оценка за ответ на уроке; оценка за проверочную и письменную работу; оценка за выполнение тестового задания, оценивание реферата, доклада, исследования, творческого задания.

Примерная тематика рефератов:

1. «История создания славянской азбуки»
2. «Жизнь и подвиг святых Кирилла и Мефодия»
3. Евангельские сюжеты в произведениях русских классиков (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, Н.С. Лесков (на выбор))
4. Жанр притчи в Евангелии
5. Особенности использования старославянизмов А.С. Пушкиным
6. Жанр жития в русской литературе (на примере произведения по выбору)
7. Проблема нравственного выбора в поведении героев русских классических произведений (по выбору)
8. Тема молитвы в духовной лирике поэтов Золотого и Серебряного века (по выбору)
9. Риторика Евангельского текста
10. Православный календарь и культура праздников русского народа
11. Тема пророческой миссии поэта в русской литературе
12. Герои русских былин и христианский идеал любви

Данный перечень носит рекомендательный характер и может быть расширен по усмотрению учителя.

Тематический план учебной дисциплины

№ п/п	Наименование разделов и тем	Кол-во аудиторных часов при очной форме обучения		
		Всего	Теоретические занятия	Практические занятия
5 класс. МОРФОЛОГИЯ.				
	Введение. Общие сведения о частях речи. Различные части речи в тексте.	1		1
Раздел 1.	Имя существительное и категории рода, числа и падежа.	8	5	3
1.1	Общие сведения о имени существительном. Категория рода имён существительных. Имена существительные в тексте.			1
1.2	Единственное и множественное число имён существительных.		1	
1.3	Двойственное число имён существительных.		1	
1.4	Падежная система. Звательный падеж. Чередования согласных основы в различных падежных формах.		3	2
Раздел 2.	Типы склонения имён существительных.	10	4	6
2.1	Общие сведения.			1
2.2	Первое склонение имён существительных.		1	1
2.3	Второе склонение имён существительных.		1	1
2.4	Третье склонение имён существительных.		1	1
2.5	Четвёртое склонение имён существительных.		1	1
2.6	Обобщение по теме «Имя существительное».			1
Раздел 3.	Имя прилагательное.	8	3	5
3.1	Краткие и полные формы имён прилагательных. Степени сравнения (общие сведения). Имена прилагательные в тексте.			1
3.2	Склонение кратких форм имён прилагательных.		1	1
3.3	Личные и неличные местоимения. Полные формы имён прилагательных.		1	1
3.4	Склонение полных форм имён прилагательных.		1	1
3.5	Обобщение по теме «Имя прилагательное»			1

Раздел 4.	Глагол.	6	2	4
4.1	Общие сведения о глаголе. Категория времени. Глагол в тексте.			1
4.2	Личные формы глагола. Формы будущего времени. Смысловые особенности форм простого будущего времени.		1	1
4.3	Формы прошедших времён (общие сведения).		1	1
4.4	Обобщение по теме «Глагол».			1
	Подведение итогов.	1		1
	ВСЕГО	34	19	15

Тематический план учебной дисциплины

№ п/п	Наименование разделов и тем	Кол-во аудиторных часов при очной форме обучения		
		Всего	Теоретические занятия	Практические занятия
6 класс. МОРФОЛОГИЯ.				
	Повторение пройденного в 5-м классе	2		2
Раздел 1.	Глагол. Будущие времена.	14	7	7
1.1	Инфинитив (-ти, -щи).			1
1.2	Спряжение глаголов в настоящем (буд. прост.) времени.		1	2
1.3	Чередования согласных в корнях глагольных форм настоящего времени.		1	1
1.4	Спряжение глагола быти в настоящем времени.		1	1
1.5	Образование форм глагола быти с отрицанием.		1	
1.6	Спряжение нетематических глаголов.		1	1
1.7	Будущее сложное 1.		1	
1.8	Будущее сложное 2.		1	1
Раздел 2.	Глагол. Прошедшие времена. Аорист и имперфект.	15	6	9
2.1	Аорист. Значение и употребление.			1
2.2	Образование форм аориста от основы инфинитива на гласный.		1	1
2.3	Образование форм аориста от основы инфинитива на согласный.		1	1
2.4	Образование форм аориста от глагола рѣшѣи .		1	
2.5	Образование форм аориста от глаголов типа ѣти, начѣти .		1	
2.6	Имперфект. Значение и употребление.			1
2.7	Особенности образования глагольных форм имперфекта.		1	2
2.8	Чередования согласных при образовании форм имперфекта.		1	1
2.9	Обобщение по теме «Аорист и имперфект»			2
	Перфект. Общие сведения.	1	1	
	Обобщение по разделам 1 и 2	1		1
	Подведение итогов	1		1
	ВСЕГО:	34	17	17

Тематический план учебной дисциплины

№ п/п	Наименование разделов и тем	Кол-во аудиторных часов при очной форме обучения		
		Всего	Теоретические занятия	Практические занятия
7 класс. МОРФОЛОГИЯ.				
	Повторение пройденного в 6-м классе.	2		2
Раздел 1.	Глагол. Аналитические прошедшие времена (перфект, плюсквамперфект).	5	2	3
1.1	Причастие на –л.			1
1.2	Перфект. Семантика, образование форм, употребление в тексте.		1	2
1.3	Плюсквамперфект. Семантика, образование форм, употребление в тексте.		1	
Раздел 2.	Глагол. Категория наклонения.	6	2	4
2.1	Изъявительное наклонение. Связь с категорией времени.			1
2.2	Повелительное наклонение. Образование и особенности употребления форм.		1	1
2.3	Сослагательное наклонение.		1	1
2.4	Обобщение по разделам 1 и 2			1
Раздел 3.	Местоимение.	3	1	2
3.1	Повторение. Особенности семантики местоимений. Разряды местоимений.			1
3.2	Склонение личных и неличных местоимений.		1	1
Раздел 4.	Причастие.	17	6	11
4.1	Общие сведения о причастии. Причастия в тексте.			1
4.2	Краткие действительные причастия настоящего времени. Образование и семантика.		1	1
4.3	Склонение кратких причастий.		1	1
4.4	Краткие действительные причастия прошедшего времени. Образование и семантика.		1	1
4.5	Употребление кратких причастий в тексте.			1
4.6	Краткие страдательные причастия.			1
4.7	Полные причастия. Образование и семантика.		1	1
4.8	Склонение полных причастий.		1	1

4.9	Оборот «Дательный самостоятельный».		1	2
4.10	Обобщение по теме «Причастие»	1		1
	Подведение итогов	1		1
	ВСЕГО:	34	11	23

Тематический план учебной дисциплины

№ п\п	Наименование разделов и тем	Кол-во аудиторных часов при очной форме обучения		
		Всего	Теоретические занятия	Практические занятия
8 класс. СИНТАКСИС.				
	Повторение пройденного в 7-м классе.	2		2
Раздел 1.	Простое предложение. Члены предложения.	15	4	11
1.1	Главные члены предложения. Подлежащее и сказуемое.			1
1.2	Средства выражения подлежащего.			1
1.3	Типы сказуемых. Средства выражения сказуемого.		1	3
1.4	Второстепенные члены предложения.			1
1.5	Дополнение. Типы дополнений. Средства выражения дополнения.		1	1
1.6	Определение. Типы определений. Средства выражения определения.		1	2
1.7	Обстоятельство. Типы обстоятельств. Средства выражения обстоятельства.		1	2
Раздел 2.	Синтаксические функции различных частей речи.	11		11
2.1	Инфинитив в тексте.			1
2.2	Спрягаемые формы глагола в тексте.			3
2.3	Причастие в тексте.			3
2.4	Имя существительное в тексте.			2
2.5	Местоимение в тексте.			1
2.6	Имя прилагательное в тексте.			1
	Обобщение по разделам 1 и 2	3	1	2
	Практика перевода.	2		2
	Подведение итогов.	1		1
	ВСЕГО:	34	5	29

Тематический план учебной дисциплины

№ п/п	Наименование разделов и тем	Кол-во аудиторных часов при очной форме обучения		
		Всего	Теоретические занятия	Практические занятия
9 класс. СИНТАКСИС. СТИЛИСТИКА.				
	Повторение пройденного в 8-м классе.	1		1
Раздел 1.	Сложное предложение.	17	5	12
1.1	Сложное предложение (общие сведения).		1	
1.2	Бессоюзная связь в сложном предложении.		1	1
1.3	Сочинительная связь в сложном предложении. Сочинительные союзы.		1	3
1.4	Подчинительная связь в сложном предложении. Средства связи частей сложноподчинённого предложения.		1	3
1.5	Типы придаточных предложений.		1	2
1.6	Приёмы введения в текст чужой речи.			2
1.7	Обобщение по теме «Сложное предложение».			1
	Практика перевода.	2		2
Раздел 2.	Стилистические особенности церковно-славянского текста.	11	6	5
2.1	Стилистическая принадлежность церковно-славянских богослужебных и духовных книг и их жанровое разнообразие.		1	
2.2	Художественные средства в церковно-славянском тексте. Метафора, метонимия, сравнение. Эпитет.		1	1
2.3	Аллегория. Гипербола. Литота.		1	1
2.4	Оксюморон. Антитеза.		1	1
2.5	Многосоюзие. Ряды однородных членов предложения.		1	1
2.6	Синтаксический параллелизм. Художественный повтор. Риторический вопрос.		1	1
	Практика перевода	2		2
	Подведение итогов.	1		1
	ВСЕГО:	34	11	23
	Итого:	170	63	107

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

Основные грамматические категории существительного: род, число, падеж. Категория падежа и типы склонения существительных. Звательный падеж. Склонение существительных, состав каждого склонения. Чередования согласных звуков основы при склонении существительных.

Местоимение

Разряды и склонение местоимений. Личные и указательные местоимения. Использование указательных местоимений для образования полных форм имён прилагательных (и причастий).

Имя прилагательное

Род, число и падеж прилагательного как единая согласовательная категория. Образование и синтаксические функции имен прилагательных; полные и краткие формы прилагательных. Склонение кратких и полных форм имён прилагательных.

Степени сравнения качественных прилагательных, их образование и склонение.

Глагол

Основные грамматические категории церковно-славянского глагола. Категория наклонения как морфологический способ характеристики глагольного действия (или состояния) в его отношении к действительности; противопоставление реального (изъявительного) и ирреальных наклонений – повелительного и сослагательного.

Категория времени как характеристика процесса в его отношении к моменту речи (абсолютное время) или иному моменту, принимаемому за точку отсчета (относительное время).

Лицо и число глагола как формы выражения отношения действия (или состояния) и признака к его носителю.

Формообразующие глагольные основы как база для образования разных форм одного глагольного слова; основа инфинитива и основа настоящего времени; их взаимоотношения (глагольные классы).

Спрягаемые формы глагола. Изъявительное наклонение; значения форм настоящего времени в церковно-славянских текстах; спряжение тематических и нетематических глаголов.

Формы будущего времени (образование и семантика).

Система прошедших времен: простые (синтетические) и сложные (аналитические) формы прошедших времён в церковно-славянском языке.

Аорист как синтетическая форма прошедшего времени, использовавшаяся для обозначения прошлого действия или состояния как целостного акта, чаще всего – в ряду последовательных прошлых действий, что определяет высокую частотность аориста в повествовательных текстах (свыше 75 % от общего числа форм прошедших времен). Семантика и функционирование аористных форм в церковно-славянском тексте. Спряжение глагола в аористе.

Имперфект как синтетическая форма прошедшего времени, использовавшаяся для обозначения прошлого действия или состояния, на котором в повествовании необходимо было сосредоточиться, представить как процесс (длительный или повторявшийся в прошлом); связь имперфектных образований с основами несовершенного вида. Особенности образования имперфекта от основ инфинитива разных типов. Спряжение глагола в имперфекте. Стяжённые формы. Старославянские нестяжённые (архаичные) формы имперфекта (исторический комментарий). Стилистические особенности форм имперфекта, особенности перевода аористных и имперфективных форм на русский язык.

Перфект как аналитическое прошедшее время. Временное значение перфекта – указание на наличное состояние, являющееся результатом совершенного в прошлом действия. Образование перфекта, особенности использования форм перфекта в церковно-славянском тексте.

Плюсквамперфект как аналитическое образование с относительным временным значением предшествования прошлому действию или состоянию («преждепрошедшее»), стилистика и функционирование в тексте форм плюсквамперфекта.

Ирреальные наклонения. Образование повелительного наклонения, особенности спряжения повелительного наклонения. Семантика форм повелительного наклонения.

Сослагательное наклонение как аналитическая форма, семантика и функционирование форм сослагательного наклонения в церковно-славянском тексте.

Причастия в церковно-славянском языке. Залоговые и временные значения причастий, оформлявшиеся посредством суффиксов, присоединявшихся к глагольным основам (инфинитива или настоящего времени).

Действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего времени (склоняемые). Относительные временные значения действительных причастий: одновременности с действием, выраженным спрягаемой формой (настоящее время), и предшествования действию, выраженному спрягаемой формой (прошедшее время). Склонение действительных причастий по типу именных основ, краткие и полные формы причастий.

Несклоняемые действительные причастия прошедшего времени («элевые»), их семантические и функциональные особенности.

Страдательные причастия как специализированные формы выражения залоговых отношений в пассивных конструкциях. Страдательные причастия настоящего времени, страдательные причастия прошедшего времени, их склонение по типу именных основ, краткие и полные формы.

СИНТАКСИС

Простое предложение

Порядок слов в предложении.

Главные члены предложения. Особенности согласования сказуемого с подлежащим(и) в церковно-славянском тексте, особенности беспредложного управления.

Особенности выражения подлежащего; бесподлежащие предложения в повествовательных текстах. Условия употребления личных местоимений в функции подлежащего.

Особенности именного составного сказуемого. Отрицательные конструкции.

Второстепенные члены предложения.

Функции действительных причастий; «дательный самостоятельный» как обособленный оборот, функционально эквивалентный придаточному предложению времени или причины.

Сложное предложение

Бессоюзная связь. Сочинительная и подчинительная связь. Средства связи в сложном предложении. Сложносочинённые и сложноподчинённые предложения. Придаточные предложения различных типов, их семантика и функции. Особенности перевода.

Прямая и косвенная речь.

Стилистика

Стилистическая принадлежность церковно-славянского текста. Жанры богослужебной и духовной литературы. Коммуникативная установка церковно-славянского текста. Композиционные особенности церковно-славянских текстов различных жанров.

Основные художественные средства, используемые в церковно-славянском тексте (метафора, метонимия, сравнение, эпитет, аллегория, гипербола, литота, оксюморон, антитеза, многосоюзие, ряды однородных членов предложения, художественный повтор, риторический вопрос, синтаксический параллелизм).

Список литературы:

Текстовые источники:

Библия на церковно-славянском языке, православные богослужебные тексты на церковно-славянском языке.

Основная литература:

1. Бугаева, И.В., Левшенко, Т.А. Церковно-славянский язык: Учебные грамматические таблицы / И.В. Бугаева, Т.А. Левшенко. – М., 2009.
2. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь / Г. Дьяченко. — М., 1993.
3. Гаманович, А. Грамматика церковно-славянского языка / иеромонах Алипий Гаманович. — М.: Паломник, 1991.
4. Изотов, А. И. Старославянский и церковнославянский языки: Грамматика, упражнения, тексты: Учебное пособие для средних и высших учебных заведений / А.И. Изотов. - М.: ИОСО РАО, 2001.
5. Маршева, Л. И. Шестопсалмие: Учебно-лингвистический анализ / Л.И. Маршева. - М.: Издание Сретенского монастыря, 2003.
6. Миронова, Т. Л. Церковнославянский язык / Т.Л. Миронова. - М., 1997.
7. Плетнева, А. А., Кравецкий, А. Г. Церковно-славянский язык / А.А. Плетнева, А.Г. Кравецкий. — М.: Просвещение, Учебная литература, 2006.
8. Ремнева, М. Л., Савельев, В. С., Филичев, И. И. Церковно-славянский язык: Грамматика с текстами и словарем / М.Л. Ремнева, В.С. Савельев, И.И. Филичев. - М.: Изд-во МГУ, 1999.
9. Супрун, В.И. Учебник церковнославянского языка для 5–11 классов общеобразовательных школ / В.И. Супрун. - Волгоград: Кооператив «Книга», 1998.
10. Ушков, А. В. Краткий учебник церковнославянского языка / А.В. Ушков // Букварь школьника. Язык славян. - М.: Сибирская благовонница, 2002.
11. Церковнославянский язык: Сборник программ / Отдел религиозного образования и катехизации русской православной церкви. - М., 2007.

12. Церковнославянская грамота. Учебные очерки / сост. Д.Г. Демидов, Н.Н. Невзорова, Н.Н. Шумских. - СПб., 1998.

Дополнительная литература:

1. Бернштейн, С.Б. Константин-Философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности / С.Б. Бернштейн. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
2. Вайан, А. Руководство по старославянскому языку / А. Вайан. - М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
3. Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов. - М., 1980.
4. Виноградов, В.В. О задачах стилистики. Наблюдение над стилем Жития протопопы Аввакума / В.В. Виноградов // Избранные труды: О языке художественной прозы. - Л., 1980.
5. Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. - М., 1981.
6. Виноградов, В.В. Различие между закономерностями развития славянских языков в донациональную и национальную эпоху / В.В. Виноградов. - М., 1963.
7. Горшков, А.И. История русского литературного языка / А.И. Горшков. - М., 1969.
8. Горшков, А.И. Теория и история русского литературного языка / А.И. Горшков. - М., 1984.
9. Давыдова, Н.В. Евангелие и древнерусская литература / Н.В. Давыдова. - М.: МИРОС, 1992.
10. Ефимов, А.И. История русского литературного языка / А.И. Ефимов. - М., 1967.
11. Иванова, С.Ф. Введение во храм слова / С.Ф. Иванова. - М.: Школа-Пресс, 1994.
12. История русской литературы X-XVII веков. - М., 1980.
13. Камчатнов, А.М. Старославянский язык / А.М. Камчатнов. - М.: Флинта, Наука, 2000.
14. Клименко, Л.П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири / Л.П. Клименко. - Нижний Новгород, 2004.
15. Ковтун, Л.С. Русские книжники 16 века о литературном языке своего времени / Л.С. Ковтун // Начальный этап формирования русского национального языка. - Л., 1961.
16. Кожин, А.И. Литературный язык Древней Руси / А.И. Кожин. - М., 1981.
17. Лихачев, Д.С. "Слово о полку Игореве" и культура его времени / Д.С. Лихачев. - Л., 1978.
18. Миронова, Т.Л. Необычайное путешествие в Древнюю Русь / Т.Л. Миронова. - М., 1994.
19. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин. - М., 2003.
20. Творогов, О.Н. Литературные стили Древней Руси / О.Н. Творогов // Русская речь. - 1968. - № 4.
21. Улуханов, И.С. О языке Древней Руси / И.С. Улуханов. - М., 1972.
22. Успенский, Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка / Б.А. Успенский. - М., 1983.
23. Филин, Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. - М., 1981.

ИНФОРМАЦИЯ

о работе курсов повышения квалификации преподавателей
латинского языка

подготовлена доц. каф.
культурологии, истории и
древних языков НГЛУ
им. Н.А.Добролюбова
Е.В.Соболевой

В мае 2009 г. впервые после создания СГЛК ПФО состоялись курсы повышения квалификации для учителей православных классических гимназий. Началу их работы предшествовала настойчивая и плодотворная организаторская деятельность руководителя СГЛК д.и.н., проф. В.М.Строгеецкого.

На курсах готовили преподавателей латинского и церковнославянского языков. Латинский язык изучали Якушкина М.В. (Православная гимназия г. Дзержинск), Шалявина Инна Васильевна (заволжская православная гимназия), Мерзлова Ольга Федоровна (Семеновская православная гимназия), Чернова Елена Федоровна (Сормовская православная гимназия) под руководством доц. кафедры культурологии, и древних языков НГЛУ Соболевой Е.В. Все собравшиеся имели разную степень изначальной подготовки по дисциплине и методический опыт. Учитель Семеновской православной гимназии О.Ф. Мерзлова уже несколько лет преподает латинский язык в младших классах, а М.В. Якушкина и Е.Ф. Чернова еще не приступали к данной работе. Но всех слушателей объединяли интерес и любовь к предмету, стремление к изучению латинского языка и овладению методикой его преподавания, что и позволило им успешно преодолевать трудности, каковы было немало. В частности, занятия проходили ежедневно по 6-8 аудиторных часов, после необходимо столько же уделить самостоятельной работе. В результате учебная программа была полностью выполнена.

Занятия проходили в виде лекций по фонетике, морфологии, синтаксису латинского языка, практических занятий по чтению, анализу, комментированию, переводу текстов классических и христианских писателей.

Много внимания уделялось также усвоению лексики как самой по себе так и основы лексики и терминологии большинства западноевропейских языков.

В процессе обучения привлекались латинские пословицы, поговорки, крылатые выражения в качестве речевых моделей и небольшие доступные отрывки из произведений классических и христианских авторов. Знакомство с античной мифологией, историей, реалиями является неотъемлемой частью курса латинского языка. Этот культурологический аспект курса реализовался через все его составляющие – лексику, грамматику, фразеологию, обучение чтению и анализу текстов.

Занятия по методике преподавания латинского языка проходили в форме обсуждения, обмена опытом, дискуссий, где слушатели с удовольствием делились своими идеями, методическими материалами, находками, перенимали опыт коллег, горячо спорили.

Результатом занятий стали разработанные участниками *программы по латинскому языку для начальных классов* православных классических гимназий и конспекты уроков по отдельным темам.

4 июля 2009 г. в торжественной обстановке Владыка Георгий, Архиепископ Нижегородский и Арзамаский вручил всем учителям удостоверения об успешном завершении курсов повышения квалификации, выразив удовлетворение фактом прихода в православные классические гимназии профессионально подготовленных специалистов.

Ниже публикуется программа по латинскому языку для учащихся четвертого класса начальной школы, подготовленная учителем Семеновской православной гимназии Мерзловой Ольгой Федоровной.

**Программа дополнительного образования
«Введение в латинский язык и античную культуру»
Срок реализации программы 1 год. Для детей от 9 до 10 лет.**

Составитель:
учитель латинского
языка Семеновской
православной
гимназии
Мерзлова О.Ф.

**Введение в латинский язык и античную культуру
34 часа(1 час в неделю) 4 класс**

Пояснительная записка

Возрождение классического образования на базе православных гимназий в последнее десятилетие поставило перед всеми имеющими причастность к этому направлению педагогики множество проблем. Одной из них является отсутствие программ, адаптированных для данной категории учащихся. Латинский язык наряду с древнегреческим и церковно-славянским языками входит в состав гимназического компонента. Автор программы видит в возрождении классического образования одну из возможностей решения многих духовно-нравственных вопросов воспитания личности. Данный курс является вводным подготовительным этапом изучения латинского языка в гимназическом образовании, в процессе которого учащиеся знакомятся с латинским алфавитом, овладевают элементарной практикой чтения простых латинских слов и фраз, погружаются в эпоху античной культуры и запоминают первые латинские крылатые выражения.

Курс направлен на овладение основами грамматики латинского языка и подготавливает к усвоению материала, изучаемого в 5-9 классах по авторским учебным пособиям «Введение в латинский язык и античную культуру» Подосинова А.В..

Научной основой данной программы послужили методические разработки Н.Л.Кацман, опорные конспекты Ю.А. Шичалина, Е.Ф. Шичалиной, разработки уроков и конспекты Софроновой Л.В.

Структура курса не противоречит логике построения общеобразовательных программ по русскому языку в начальной школе.

Ведущими педагогическими принципами выступают:

- Принцип природосообразности. Уроки строятся с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся.
- Культурологический принцип предполагает формирование у гимназистов общей культуры, основанной на высоких идеалах античности и использовании мифологического и страноведческого материала.

Основным методом выбран осознанно-сопоставительный метод, который базируется на шести методических принципах обучению древним языкам:

- Принцип сознательности, при котором все языковые явления должны усваиваться лишь после того, как они поняты.
- Принцип связи содержания с языковой формой предполагает, чтобы каждое языковое явление представлялось учащимся одновременно и в формальном, и в семантическом плане. Любое слово, именованное сочетание, которое ученик склоняет, любой глагол, который ученик спрягает должны быть обязательно переведены на родной язык.
- Принцип сопоставительного изучения языковых явлений. При сопоставлении языковых структур полезно обращать внимание как на их сходства в разных языках, так и на их различия.
- Принцип использования отрицательного языкового материала. Использование анализа ошибок соответствует сознательному подходу в обучении.
- Принцип использования перевода в качестве основного средства семантизации. Все лексические единицы, все синтаксические структуры как в процессе их введения, так и в процессе их использования должны сопровождаться переводом на родной язык.
- Принцип учета теоретических и практических целей обучения.

Цели курса:

- Введение в курс латинского языка и формирование у учащихся основных грамматических понятий.
- Научить учащихся читать и переводить со словарем простейшие тексты на латинском языке.
- Знакомство с античной культурой как основой европейской цивилизации.

Задачи:

- Обучающая: овладение основами грамматики латинского языка;
- Развивающая: развитие интеллекта, аналитических способностей учащихся на основе анализа и переводов текста на латинском языке.
- Воспитывающая: приобщение к античной культуре через знакомство с крылатыми выражениями и воспитание нравственных категорий на основе высоких духовных образцов античности.

К концу курса учащиеся должны:

Знать:

- латинский алфавит.
- правила чтения сложных буквосочетаний и дифтонгов.
- спряжение глагола «esse» в настоящем времени.
- особенности правильных глаголов 1-4 спряжений в настоящем времени активного залога.
- особенности 1-2 склонений существительных и прилагательных.
- правило среднего рода.
- 20-25 крылатых выражений на латинском языке.
- применение предлогов с разными падежами.

Уметь:

- правильно ставить ударение в слове.
- читать латинские фразы и предложения.

- склонять существительные I-II склонений.
- определять форму слова по косвенному падежу.
- согласовать существительное 1-2 скл. с прилагательным 1-2 скл.
- спрягать правильные глаголы 1-4 спряжений в настоящем времени активного залога.
- быстро давать характеристику грамматической формы глагола в настоящем времени (лицо, число, спряжение).
- определять и образовывать формы повелительного наклонения глаголов 1-4 спряжений.
- переводить простые предложения и давать грамматический анализ предложения.

Иметь представления:

- о времени существования Римской империи;
- о культурных и нравственных ценностях античности;
- о зарождении христианства в условиях Римской империи;
- о многочисленных дериватах в русском, английском и др. европейских языках латинского происхождения.

Учебно-тематический план

№ п/п	тема	Общее Кол-во часов	В том числе	
			теория	практика
1.	Основы фонетики.	4	1	3
2.	Глагол.	9	2	7
3.	Имя существительное. Основы синтаксиса.	16	5	11
4.	Предлоги.	1	1	
5.	Повторение.	4	1	3

Содержание:

Программа рассчитана на 1 год обучения по одному часу в неделю.

В содержание обучения латинскому языку в 4-ом классе входит:

- Языковой материал (фонетический, грамматический, фразеологический)
- Мифологический, исторический и материал античных реалий.
- Крылатые слова и выражения.

1. Фонетика.

1.1. - Вводное занятие о происхождении языков.

Теория:- Краткая история латинского языка.

Практика: - Латинский алфавит.

- Сравнение латинского алфавита с русским, английским, немецким.

1.2. – Буквенные и звуковые соответствия.

Теория:- Гласные и дифтонги.

- Долгота и краткость гласных.

- Практика:- Правила чтения дифтонгов.
- Игра «Прочитай слово и назови дериват».
- 1.3. Правила чтения сложных буквосочетаний.
- Ch - rh - ph - th - ti - ngu
- Практика: -Чтение слов, содержащих дифтонги.
- Крылатые выражения: Veto Credo.
- 1.4. Слогораздел. Количество слов.
- Теория: - Правила ударения.
- Практика: - Отработка навыков чтения отдельных слов.
- Крылатые выражения:
- Tabula rasa.
- Equus trojanus.
- Canus cuspheus .
- Игра «Найди пары слов».
2. Глагол.
- 2.1 -Основные грамматические характеристики глаголов.
- Теория:- Время, лицо, число, спряжение.
- Инфинитив.
  - Настоящее время.
- Практика:- Глагол второго спряжения.
- Личные окончания в активном залоге.
  - Крылатые выражения:
  - Dum spiro, spero.
  - Vivere est cogitare.
  - Pecunia non olet.
- 2.2. Четыре спряжения глагола.
- Теория:- Настоящее время глаголов 1, 4 спряжений.
- Практика: - Самостоятельная работа по теме «II спряжение глаголов».
- Крылатые выражения: Aurora Mysis amica est. Scientia potentia est.
- 2.3. Глаголы третьего спряжения.
- Теория: - Правило тематических гласных.
- Практика: - Отработка практических навыков спряжения глаголов.
- Крылатые выражения:
  - Epistula non erubescit.
  - Historia est magistra vitae.
  - Amat Victoria curam.
- 2.4. Самостоятельная работа на спряжение глаголов.
- 2.5. Повелительное наклонение в утвердительной форме.
- Отработка практических навыков образования императива.
  - Крылатые выражения:
  - Festina lente.
  - Salve!
  - Vale!
- 2.6. Повелительное наклонение в отрицательной форме.
- Отработка практических навыков в образовании императива.
  - Крылатые выражения:
  - Noli nocere!
  - Noli me tangere!
- 2.7. Особенности спряжения неправильного глагола «esse».
- Теория: - Особенности неправильных глаголов.
- Глагол «есть» в старославянском языке.

- Крылатые выражения:
  - Ibi victoria, ubi Concordia.
  - Ignorantia non est argumentum.
  - Cogito, ergo sum.
- Практика: -Перевод и грамматический анализ предложений.
2. 8.Контрольная работа по теме «Глагол».
- 2.9-. Анализ ошибок в контрольной работе.
- Чтение и перевод латинского текста по древней истории.
  - Кроссворд по глаголу.
- 3.Имя существительное. Основы синтаксиса.
- 3.1Теоретический урок: - Имя существительное и его основные характеристики - род, число, падеж, склонение.
- 6 падежей.
  - Первое склонение имен существительных.
- 3.2.Теория: Первое склонение имен существительных.
- Практика: склонение, отработка навыков определения числа и падежа имени существительного по косвенному падежу.
- 3.3. Общие сведения об имени прилагательном.
- Теория: - Прилагательные первого склонения.
  - Практика: - Склонение словосочетаний.
  - Крылатое выражение:
  - Ira initium insaniae est.
- 3.4. Простое распространенное предложение.
- Теория: - Порядок слов в простом предложении.
  - Практика: - Работа с текстом « De Diana et Minerva deis Romanis.»
- 3.5. Склонение словосочетаний.
- Самостоятельная работа по теме «первое склонение».
- 3.6.Практический урок: Перевод текста по древней истории.
- Отработка навыков чтения на латинском языке.
  - Анализ ошибок, допущенных в самостоятельной работе.
- 3.7. Проверочная работа по теме «Имя существительное».
- 4.Предлоги.
- 4.1. Предлог «in» с Acc и Abl.
- Теория:- Правило использования предлога «in» с разными падежами.
- Практика: - Перевод предложений на латинский язык с использованием предлога «in».
- 3.8..Практический урок: Чтение и перевод текста « De Italia».
- 3.9. Второе склонение имен существительных.
- Теория: - Существительные мужского рода на –us.
- Практика: - Отработка навыков склонения существительных второго склонения.
- Крылатые выражения:
  - Ex Libras.
  - Auto cum scout, auto in scout.
- 3.10.Существительные мужского рода на –er.
- Теория: - Особенности склонения.
- Слова –исключения.
  - Тест-опрос.
  - Крылатое выражение: Vox populi - vox dei.
- 3.11.Существительные второго склонения среднего рода.
- Теория: - Правило среднего рода.
- Практика:- Отработка правила.

- Крылатое выражение: Elefantum e musca facere.
- 3.12.Правило рода имен существительных второго склонения.
  - Практика перевода предложений на латинский язык.
- 3.13.Практический урок: Перевод текста «Rana et vassa».
  - Отработка навыков чтения на латинском языке.
  - Грамматический анализ текста.
- 3.14.Склонение существительного «vir».
Теория: - Особенности склонения.
Практика:- Перевод предложений с использованием этого слова.
  - Контроль знаний крылатых выражений.
- 3.15..Практика перевода предложений на латинский язык.
  - Подготовка к контрольной работе.
- 3.15.Контрольная работа по теме: второе склонение.
- 3.16 Анализ ошибок, допущенных в контрольной работе.
  - практика определения начальной формы слова по окончанию.
  - . –повторение крылатых выражений.
- 5.Повторение.
- 5.1.Перевод предложений со словарем.
  - Ребусы, кроссворды по теме: существительные первого и второго склонений.
- 5.2. Склонение словосочетаний.
  - Согласование прилагательных с существительными.
  - отработка навыков по теме: правило рода имен существительных второго склонения.
- 5.3.Перевод текста «Via Latina».
  - Отработка техники чтения на латинском языке.
  - Грамматический анализ текста.
- 5.4.Обобщающий урок. КВН.
  - Викторины, ребусы, загадки.
- 5.5. Резервный урок.

Методическое обеспечение программы:

№ п/п	Раздел. Тема.	Форма занятий	Приемы и методы	Дидактический материал	Форма подведения итогов
1.	1. Фонетика 1. Вводное занятие о происхождении языков	лекция	Презентация Дедуктивный Сопоставит. м.	Схема генеалогическо-го древа индо-европейских языков; Географ. атлас	Повторение основных этапов лекции и устные выводы
1.2	Буквенные и звуковые соответствия.	Урок усвоения новых знаний	Лексические Сопост-ния Объяснитель-но-иллюстр.	Латинский алфавит; Конспект урока	Запись опорных схем, правил чтения
1.3	Правила чтения сложных буквосочетаний. - Ch - rh - ph - th - ti - ngu	Урок Закрепле-ния изученного материала	Практ-кие	Наглядное пособие по дифтонгам; Карточки со словами.	Игра «прочитай слово и назови дериват».
1.4	Слогораздел. Количество слов.	Урок Закрепле-ния изученного материала	Сознательно-сопоставит. метод	Карточки со словами; Конспект урока	Игра «Найди пары слов»
2.2.1	Глагол. Основные грамматические характеристики глаголов.	Лекция-беседа	Дедуктивные Объяснитель-но-ллюстрат.	Карточки с окончаниями глаголов; Карточки с крылатыми выражениями	Обобща-ющая таблица
2.2	Четыре спряжения глагола. Настоящее время глаголов 1, 4 спряжений.	Комбини-рованный урок	Диалоговое общение Учитель-ученик; Практическ. методы	Конспект урока; Карточки с крылатыми выражениями;	Самостоятель-ная работа по глаголам 2-ого спр.
2.3	Глаголы треть-его спряжения.	Урок закрепле-ния изученного материала	практические	Карточки с заданиями	Оценка знаний учащихся.
2.4	Самостоятельная работа на спряжение глаголов.	Урок проверки и оценки знаний учащихся	практические	Задания для самостоятель-ной работы; Индивидуаль-ные карточки	Оценка знаний учащихся.
2.5	Повелительное наклонение в	Урок-беседа	Бинарное со-поставление	Конспект урока	Вывод прави-ла образ.

	утв. форме.				императива
2.6	Повелительное наклонение в отрицательной форме.	Комбинированный урок	Наглядно-иллюстрат.; Диалоговые; Практик-кие.	Конспект урока	Оценка знаний учащихся.
2.7	Особенности спряжения неправильного глагола «esse».	Комбинированный урок	Сопоставит. анализ практические	Конспект урока; Псалтырь.	Перевод и грамматический анализ предложений
2.8	Контрольная работа по теме «Глагол».	Контрольный урок	Контроль знаний учащихся	Задания для контрольной работы	Оценка знаний учащихся
2.9	Анализ ошибок в контрольной работе.	Практический урок	Практические; использование отриц. языкового материала	Карточки с окончаниями глаголов; Конспекты уроков.	Кроссворд по теме «Глагол».
3.	Имя сущ. Основы синтаксиса.				
3.1.	Теоретический урок: -Имя существительное и его основные характеристики - род, число, падеж, склонение.	Лекция с обратной связью	Диалоговые; Сознательно-сопоставительный метод.	Конспект урока; Карточки с окончаниями 1-ого скл.	Обобщающая таблица
3.2.	Первое склонение имен существительных	Урок-беседа	Словесные; Объяснительно-иллюстративные	Конспект урока; Карточки с окончаниями 1-ого скл.	Контрольные вопросы по теме
3.3.	Общие сведения об имени прилагательном.	Урок-беседа	Диалоговые;	Конспект урока; Карточки с окончаниями 1-ого скл.	Тест-опрос
3.4	Простое распространенное предложение.	Урок-мастерская	Самостоятельная работа с учебником и дальнейшее обсуждение	Вопросы для обсуждения; Латинские фразы;	Общие коллективные выводы о структуре латин. фразы.

3.5.	Склонение словосочетаний .	Урок-практикум	Практическ.; Индивид. работа	Карточки с заданиями	Оценка знаний учащихся
3.6.	Перевод текста по древней истории.	Урок систематизации знаний	Закрепление изученного материала	Заготовки текстов	Культурологическая беседа
3.7.	Проверочная работа по теме «Имя сущ .1-ого скл.».	Контрольный	Индивидуальная работа учащихся	Карточки с индивидуальными заданиями	Оценка знаний учащихся
4.	Предлоги. Предлог «in» с Acc. и Abl.	Проблемный	Система вопросов	Карточки с вопросами	Коллективное обсуждение и выводы.
3.8.	Практический урок: Чтение и перевод текста « De Italia».	Урок систематизации и закрепления знаний	Закрепление изученного материала	Географическая карта мира; распечатанные тексты.	Оценка знаний учащихся
3.9	Второе склонение имен существительных.	Лекция-беседа	Словесные; Объяснительно-иллюстративные	Конспект урока; Карточки с окончаниями	Устные выводы о признаках 2-ого скл.
3.10.	Существительные мужского рода на –er.	Комбинированный урок	Наглядно-иллюстрат.; Диалоговые; Практик-кие.	Конспект урока; Карточки с окончаниями 1-ого и 2-ого скл.	Тест-опрос
3.11.	Существительные второго склонения среднего рода.	Комбинированный урок	Сознательно-сравнительный метод	Конспект урока; Карточки с крылатыми выражениями;	Оценка знаний учащихся
3.12.	Правило рода имен существительных второго склонения.	Урок усвоения новых знаний	Лексические Сопост-ния Объяснительно-иллюстр.	Карточки с крылатыми выражениями;	Устные выводы и запись правила рода им.сущ.2-ого скл.
3.13.	Практический урок: Перевод текста «Rana et vassa».	Урок систематизации и закрепления знаний	Практические;	распечатанные тексты	Оценка знаний учащихся
3.14.	Склонение существительного «vir».	Урок повторения	Диалоговые; Закрепление изученного материала	Конспект урока	Оценка знаний учащихся
3.15.	Практика перевода предложений на	Урок систематизации и	Диалоговые; Закрепление изученного	Конспект урока;	Самооценка знаний учащихся

	латинский язык.	закрепления знаний	материала		
3.16.	Контрольная работа по теме 2-ое скл.	Контрольный	Индивидуальная работа	Распечатанные задания	Оценка знаний учащихся
3.17.	Анализ ошибок, допущенных в контрольной работе	Урок закрепления	Метод использования отриц. языкового материала	Индивидуальные карточки	Оценка знаний учащихся
5.1.	Повторение. Перевод предложений со словарем.	Урок проверки и оценки знаний	Практическ. Самостоятел. работа	Словари латинско-русские и русско-латинские	Оценка знаний учащихся
5.2.	Склонение словосочетаний.	Урок закрепления	Индивидуальная работа. Закрепление изученного материала	Индивидуальные карточки	Оценка знаний учащихся
5.3.	Перевод текста «Via Latina».	Урок систематизации и закрепления знаний	Диалоговые; Закрепление изученного материала	распечатанные тексты	Оценка знаний учащихся
5.4.	Обобщающий урок. КВН	Обобщающий	Игровые; Закрепление изученного материала	Задания для КВН	Итоги жюри Итоговые оценки.

Список литературы

1. Авторские конспекты по латинскому языку для 4 класса (первый год обучения)/сост. Шичалин Ю.А.
2. Авторские конспекты по латинскому языку для 4 класса (первый год обучения)/сост. Софронова Л.В.
3. Буслович Д. С. Боги и люди в произведениях искусства. Библейские, мифологические, исторические и литературные персонажи.- СПб.: Издательство «Паритет», 2003.-381с.
4. Кацман Н.Л. Моя первая латинская книжка. Учебник лат. Языка для младших классов.
– М: Лист Нью, 2005.-188с.
5. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка. – М.:ВЛАДОС, 2003. – 256с.
6. Раков Ю. А. Сокровища античной и библейской мудрости: происхождение афоризмов и образных выражений.- СПб.: Издательство «Паритет», 2003.-350с.
7. Словарь латинских крылатых слов / сост. Ширяева Т.А.. – Ростов-на-Дону, 2002.-445с.

Приложение

Крылатые выражения к курсу «Введение в латинский язык и античную культуру» для четвертого класса

1. um spiro, spero.
2. Veto.
3. Nota bene.
4. DVivere est cogitare.
5. Festina lente.
6. Salve. Vale.
7. Noli nocere.
8. Aurora musis amica est.
9. Scientia potentia est.
10. Tabula rasa.
11. Pecunia non olet.
12. Epistula non erubescit.
13. Margaritas ante porcas.
14. Historia est magistra vitae.
15. Amat victoria curam.
16. Ibi victoria, ubi concordia.
17. Terra incognita.
18. Persona grata.
19. Ignorantia non est argumentum.
20. Aut cum scuto, aut in scuto.
21. Elephantum e musca facere.
22. Ira initium insaniae est.
23. Cogito, ergo sum.
24. Ex libris.
25. Non scholae, sed vitae discimus.
27. Noli me tangere.
28. Vox populi- vox Dei.

докт.ист.наук, проф.
Н. Н. Болгов,
канд.ист.наук
А. М. Болгова,
Белгородский
государственный
университет

КЛАССИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛГОРОДЧИНЫ (С 90–Х ГГ.)¹

В работе обобщены материалы о преподавании классических древних языков (латинского и греческого) в Белгороде, начиная с 1990–х гг. Охвачено как среднее звено (гимназии, школы), так и высшее (университеты). Большое внимание уделено роли и

---

¹ Работа подготовлена при поддержке Гранта РГНФ (проект № 08-06-00238а).

значению древних языков в гуманитарном образовании и современным подходам к возрождению элементов классического образования в отдельном регионе.

После 70-летнего (за небольшими исключениями) разрыва с многовековой традицией, в России с конца 80-х гг. прошлого века началось возрождение элементов классического образования. Как только оказались сняты запреты на специализацию в школах, началось возвращение в школу древних языков – главного элемента и квалификационного признака классического образования. В 1989 г. в Санкт-Петербурге открылась первая классическая гимназия, в программу которой латинский и древнегреческий языки вошли как основные предметы¹. Одновременно начались подвижки и в сфере высшего гуманитарного образования.

В новых исторических условиях в России, как и в Европе, вести речь о восстановлении системы классического образования уже невозможно. Поэтому приемлема формула «элементы классического образования».

Основными элементами с 90-х гг. являются:

- университетская подготовка, включающая древние языки, классическую древнюю историю, римское право, историю античной литературы и др. специальные курсы, а также дисциплины специализации;
- археологическая практика в античной экспедиции (классическая археология);
- гимназические курсы древних языков, интегративный курс античной истории и культуры в старших классах.

С начала 90-х гг. в Белгородской области постепенно стали происходить изменения, приведшие к появлению в среднем звене и расширению в высшем звене преподавания классических древних языков.

В Белгородском государственном педагогическом институте в эти годы шел сложный процесс превращения его сначала в педагогический университет (с 1994 г.), а затем – в Белгородский государственный университет (с 1996 г.). В классическом университете классические языки должны были занять более подобающее им место.

В БГПИ латинский язык издавна преподавался как общепрофессиональная дисциплина на факультетах русского языка и литературы (ныне филологическом), иностранных языков (ныне романо-германской филологии). С 1993 г. к ним добавился юридический, а с 1996 г. медицинский.

Наиболее близкая к традиционной концепция преподавания древних языков постепенно реализовалась на историческом факультете. В 1994 г. в рамках кружка античной истории и археологии здесь начались первые занятия латинским языком, которые вел только что вернувшийся из аспирантуры МПГУ и защитивший кандидатскую диссертацию Н. Н. Болгов.

С 1995/1996 учебного года латинский язык по новому учебному плану стал преподаваться студентам факультета. Однако, преподавание было поручено кафедре французского языка, что сводило его исключительно к филологическим аспектам.

С 2001 г. преподавание латинского языка на историческом факультете перешло к кафедре всеобщей истории. Это совпало с началом подготовки специалистов-историков классического профиля. Изменение концепции преподавания выразилось в привнесении историко-культурологического материала, в постижении исторических реалий через язык и его термины. Для историков-классиков открылись возможности более глубокой специализации, начатой у них в 2004 г.

Латинский язык изучается последние годы в течение 2 и 3 семестра с последующей сдачей экзамена.

---

¹ О ее работе в первые годы см.: Жмудь Л. Я. Санкт-Петербургской классической гимназии – семь лет // Древний мир и мы. Вып. 1. СПб., 1997. С. 274-281.

С 2006 г. был изменен профиль подготовки учителей истории, дополнительной специальностью у них стали иностранные языки. Латинский язык занял свое место среди учебных дисциплин в 1 семестре.

Таким образом, обе специальности, реализуемые в настоящее время на историческом факультете, имеют в учебном плане достаточное количество часов по латинскому языку.

Переход на многоуровневую систему подготовки (бакалавр-магистр) был осуществлен кафедрой всеобщей истории в 2008 г., когда состоялся первый выпуск бакалавров. В этом же году открылась магистерская программа «Классическая и византийская традиция» (руководитель – д.и.н. Н. Н. Болгов), в рамках которой важное место заняли латинский и древнегреческий языки.

В рамках аспирантской подготовки по специальности 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира), открытой кафедрой в 2005 г., с 2006 г. начались аудиторные и внеаудиторные занятия обоими классическими языками для аспирантов.

Кроме того, в рамках проблемной группы «Классическая и византийская традиция» проводятся и индивидуальные занятия и консультации по древним языкам для студентов, занимающихся научно-исследовательской работой по соответствующим темам.

Преподавание древнегреческого языка на историческом факультете отличалось большими сложностями. В 1996/1997 учебном году здесь работал кружок по изучению языка для студентов. В его работе приняло участие 10 человек. В 1997/1998 гг. работал факультатив древнегреческого языка.

В 2001/2002 гг. древнегреческий язык изучался в течение 5 и 6 семестров историками-классиками, но в дальнейшем его преподавание не получило продолжения в связи с изменениями учебного плана, а часы на изучение классических языков были объединены в пользу латинского языка.

В перспективе возможно возобновление преподавания древнегреческого языка для историков-классиков, начиная с 2009 г.

Остается заметить, что на историческом факультете МГУ существует специальная кафедра древних языков (кроме аналогичной межфакультетской). Здесь занятия ведутся с 3 по 9 семестр объемом по обоим языкам более 350 аудиторных часов¹.

Вторым факультетом, издавна связанным с древними языками, является филологический. На латинский язык здесь выделяется значительное количество часов, и факультет в основном ведет эти занятия с помощью своих штатных преподавателей (за исключением 2000/2001 учебного года, когда привлекались преподаватели кафедры всеобщей истории).

В течение 1994-1996 гг. на филологическом факультете работал факультатив «Основы древнегреческого языка». В его работе приняло участие в общей сложности 8 студентов. С 1997 г. этот факультатив был введен в расписание на 1 курсе. Вел занятия заведующий кафедрой всеобщей истории Н. Н. Болгов. Собрал в начале семестра 25 слушателей, факультатив сохранил до конца занятий 10 человек. В 1998/1999 гг. факультатив посещали 3 студента, после чего он прекратил свою деятельность.

Открывшийся в 2001 г. социально-теологический факультет предоставлял большие возможности для преподавания древних языков. На вновь созданной кафедре христианской истории и антропологии (ныне кафедра теологии) развернулось преподавание латинского языка в течение 1 и 2 семестров и древнегреческого в течение 3 и 4 семестров. С 2001 г. эту работу вел Н. Н. Болгов, а с 2004 г. частично, с 2007 г. полностью – доц. А. Г. Чередниченко, окончивший в свое время Харьковский

---

¹ Козаржевский А.Ч. Место древних языков в университетской подготовке историков-античников // Вестник древней истории. 1991. № 1. С. 81.

Национальный университет. Особенностью факультета является византийский вариант греческого языка, который преподается наряду с классическим вариантом, а также преподавание древнееврейского языка.

В 1995 г. предпринимался также проект факультатива по латинскому языку для студентов естественно-географического факультета, но он не был реализован по формальным признакам (несоответствие документов на право преподавания). В этой связи нельзя не заметить, что преподававшие латынь на историческом факультете в 1997-2001 гг. специалисты имели диплом по специальности «французский язык»; никаких сертификатов на преподавание древних языков у них не было. В России в 90-е гг. вообще имелось лишь две кафедры классической филологии и несколько образовательных центров, таких как «Греко-латинский кабинет» в Москве.

Предпринимавшиеся в 90-е годы попытки «коммерческих» курсов древних языков большого успеха не имели. Организованные в рамках БелГУ в 1995 г. таковые набрали лишь одного слушателя; состоялось несколько занятий. В том же году были объявлены курсы древних языков при Областной научной библиотеке, но необходимого минимума слушателей они не собрали, что отразило, по всей видимости, прагматические установки потенциальных слушателей.

Ныне в БелГУ латинский язык изучается на историческом, филологическом, социально-теологическом, юридическом, медицинском факультетах, ф-те романо-германской филологии; древнегреческий – на социально-теологическом факультете (для студентов) и историческом (для магистрантов и аспирантов).

Реально достижимые цели и задачи изучения древних языков для гуманитарных специальностей классического университета заключаются ныне в следующем:

- выработка филологической культуры в работе над текстом, над историческим источником на языке оригинала;
- овладение навыками логического разбора предложения, узнавания форм по существующим моделям, быстрой и осмысленной работы со словарем;
- осознанное (через знание языков) понимание латинских и греческих основ современной научной, учебной, социально-политической терминологии;
- помощь в освоении других иностранных языков и повышении грамотности в русском языке;
- знакомство с письменными памятниками античной культуры, с международными «крылатыми» выражениями, формулами, терминами т.д.;
- как итог – приобщение к классической европейской традиции интегративным образом, так как классические древние языки аккумулируют в себе базовый культурный и научный потенциал цивилизации, их изучение носит четко выраженный фундаментальный межпредметный характер.

***

Среднее звено системы образования – школы и гимназии – являются очень важным пропедевтическим звеном в плане изучения древних языков. Нет необходимости говорить о важности изучения классических языков для знания русского языка, новых европейских языков, а также для общего гуманитарного и культурологического профиля.

Город Белгород по историческим меркам недавно стал центром области (1954 г.), и в нем на протяжении большей части его истории не было учебных заведений (за исключением церковных), в которых преподавались бы древние языки. Учительский институт, созданный здесь одним из первых в России (1876 г.) таких дисциплин не предусматривал.

Таблица 1. Учебный план Учительского института.

Высочайше утвержденная, 31 Мая 1872 года, таблица числа недельных уроков в Учительском Институте.

	К л а с с ы			
	I	II	III	В сего
Закон Божий	2	2	1	5
Русский язык и церковнославянское чтение	5	5	2	1 2
Арифметика и алгебра	5	4	2	1 1
Геометрия	2	2	1	5
История	3	2	1	6
География	2	2	1	5
Естествознание	4	5	1	1 0
Черчение, рисование, чистописание	5	4	1	1 0
Педагогика и дидактика	-	2	2	4
Пение (по два часа в неделю вне классного времени)	-	-	-	-
Гимнастика (ежедневно по часу вне классного времени)	-	-	-	-
Всего	28	28	12	6 8

Лишь классические гимназии (прежде всего, Белгородская мужская гимназия имени герцога Эдинбургского) могли до 1918 г. выполнять свои функции по формированию основ классического образования, однако, после Октябрьской революции древние языки надолго покинули средние учебные заведения края.

В июне 1994 г. преподавателем БГПУ Н. Н. Болговым был проведен мониторинг востребованности преподавания древних языков, прежде всего латинского, в школах и гимназиях г. Белгорода.

Необходимо отметить, что в то время почва для подобных инноваций была в определенной степени подготовлена тем, что с 1989 г. в целом в стране началось достаточно широкое провозглашение школ гимназиями и лицеями. Появилась возможность корректировать учебные планы. Возникло определенное понимание того, что древние языки занимают важное место в процессе реформирования отечественной школы.

В нескольких школах г. Белгорода идея встретила определенный интерес. Однако, к непосредственному введению латыни в расписание многие школы оказались не готовы. Так, в гимназии № 1 предпочли направлять учащихся в университет (БГПУ) для освоения основ языка по медико-биологическому профилю. Похожая ситуация сложилась и в гимназии № 3.

Интерес к латыни возник и в школе-гимназии № 22, однако, практическое начало преподавания в то время здесь не осуществилось по организационным причинам – нехватке специалистов, неудобству расположения школы в Южном микрорайоне и др. Лишь в 1996 г. факультативно латынь появилась в этой школе, и в дальнейшем периодически возникая и исчезая из расписания, она присутствует в концепции гимназии и в стратегических планах этого учебного заведения.

Таким образом, в 1994 г., первой в городе, целенаправленно и системно к преподаванию латинского языка приступила гимназия № 2. Это стало возможным при содействии и непосредственной помощи тогдашнего руководства школы. Курс получил название «Введение в латинский язык и античную культуру» (преподаватель Н. Н. Болгов). Была выбрана следующая модель преподавания: один 10-й и один 11-й классы получили латынь в основное расписание в объеме 1 час в неделю. Курс был рассчитан на создание определенного комплекса культурных и лингвистических представлений. Он был тесно связан межпредметными связями с курсами истории, иностранных языков (а в гимназии их два: немецкий и английский), русского языка и литературы. Такие межпредметные связи позволили не только активизировать уже имеющиеся знания, но и значительно повысить общекультурный уровень учеников.

Четыре года работы по этой модели (1994–1998 гг.) позволили констатировать общее позитивное отношение учащихся к данной дисциплине. Как правило, лучшие успехи обнаруживали те, кто хорошо занимался иностранными языками и историей. Живой интерес и желание сделать самостоятельное сообщение вызывали материалы по истории культуры, включенные в уроки. Явного скепсиса в отношении латинского языка среди учащихся не наблюдалось.

Вместе с тем, далеко не все родители отнеслись положительно к этому проекту. Потребовалось два родительских собрания, на которых родителям разъяснялась роль латинского языка в образовательном пространстве современного гуманитарного образования. Основные сомнения возникали в практической направленности данной дисциплины и в возможности утилитарного применения полученных здесь знаний. Через несколько месяцев это отношение сменилось преимущественно на нейтральное, и проблем больше не возникало.

За годы преподавания языка в гимназии пять классов прошли через этот эксперимент. Многие ученики по окончании обучения поступили в БелГУ преимущественно на факультеты Романо-германской филологии и исторический, что убеждает в правильности выбранной модели внедрения древних языков в среднюю школу.

В конце 90-х гг. делались и попытки организации курсов переподготовки учителей средних школ области по латинскому языку. Однако, по объективным причинам эта идея не реализовалась. Созданный вскоре Институт повышения квалификации и переподготовки специалистов остается благоприятным местом для приложения подобных усилий в современных условиях, десятилетие спустя.

В течение ряда последующих лет – 1999–2002 гг. – основное направление внедрения древних языков в среднее звено сосредоточилось на Шебекинской гимназии-интернате для одаренных девочек. Созданная там экспериментальная педагогическая площадка под руководством к.п.н. А.М. Болговой (кафедра педагогики БелГУ) включила древние языки как факультатив в программу обучения.

По ряду причин был выбран вариант проведения занятий в БелГУ, на кафедре всеобщей истории, куда ученицы доставлялись школьным автобусом два раза в месяц.

В течение учебного года им преподавались основы как латинского, так и древнегреческого языков. Несомненная польза знакомства с языками отмечалась как самими ученицами, так и учителями других предметов. Целый ряд выпускниц гимназии пополнил ряды студентов БелГУ – факультетов РГФ, СТФ, исторического и других.

В течение последнего десятилетия латинский язык преподавался в школе № 40 Старого Оскола, а также эпизодически возникал еще в некоторых учебных заведениях области.

По ряду причин – и, прежде всего, все еще актуальная проблема кадров – в последующие годы среднее звено образовательной системы области оказалось лишенным систематического преподавания древних языков, однако, необходимость их

присутствия в той или иной форме осознана на всех уровнях. При решении задачи кадрового обеспечения древние языки должны не просто вернуться в школы и гимназии, они должны занять подобающее им в силу исторической традиции и роли в гуманитарном образовании место.

В одной из последующих работ будут представлены практические рекомендации по внедрению древних языков в образовательную систему региона (гуманитарного профиля).

Урок латинского языка в 4 классе

Тема урока: «Имена существительные первого склонения»

Составил:

Учитель латинского
языка Заволжской
православной гимназии
Шалыгина И.В.

Тема: Имена существительные первого склонения

Цель: познакомить учащихся с существительными I склонения

Задачи:

- 1) Ввести необходимые лексические средства
- 2) Научить пользоваться таблицей существительных первого склонения
- 3) Развивать память
- 4) Расширить кругозор
- 5) Развивать филологическое мышление

Языковой материал: *magistra, simia, capra, panthera, zebra, patrio*

Методическое обеспечение (Оснащение урока) таблица существительных первого склонения; картинки животных, карта Европы, видеофильм «Рим», карточки со словами.

I.

a) Приветствие учащихся; организационный момент

- *Salvete, discipuli!*

Assidite, quaeso.

Ребята, сегодня на уроке мы познакомимся с существительными первого склонения, но сначала давайте проведём небольшую научную разминку.

b) Речевая разминка *Exeritus scientiarum*

- Вы видите на доске беспорядочно размещённые слова (3 группы по 4 слова). Сейчас мы прочитаем латинские слова *planeta, poeta, schola, littera*.

Затем читаются английские слова *poet, school, literature, planet*.

Учащимся предлагается распределить слова по трём колонкам.

Русский язык	Английский язык	Латинский язык
школа	School	schola
.....	.....	.....

- Итак, какой же вывод мы с вами можем сделать?

Учащиеся: Многие слова могут быть похожи друг на друга в латинском и других языках.

- Recte est!

II. Основной этап урока.

- Используя вышеприведённую таблицу объяснить какие же существительные являются существительными (склонение в латинском языке)

*Задание (см. в конце урока)

- Вы знаете, что разные животные и другие обитатели тоже живут на Земле.

- Vidite et reperio reperite

- Учащимся показывают картинки и называют животных *simia*, *capra*, *cebra*, *panthera*

- Учащиеся повторяют новые слова за учителем

- Учащиеся отвечают на вопросы:

Quis est? – Simia...

(Quem videte? – Simiam video...)

- Игра «Заплутайка» (“Recte – non recte”)

Учащимся показывают картинки и называют изображённые на них предметы. Если предметы называют правильно, то ученики щёлкают пальцами, если неправильно – то пальцами показывают знак “O”.

- Bene! А теперь давайте посмотрим, как же изменяются существительные в латинском языке по падежам.

	Sg.	Pl.
Nom.	capra коза	caprae козы
Gen.	caprae козы	caprarum коз
Dat.	caprae козе	capris козам
Accus.	capram козу	capras козы
Abl.	caprā козой (о козе)	capris козами (о козах)
Vocat.	capra коза	caprae козы

- Ребята, существительные первого склонения заполнили вот такой забавный стишок, послушайте.

In planetā много жителей

Formicae et aucellae здесь живут

А красивые puellae ходят в бантиках

И нарядных pupas на руках несут.

Давайте переведём этот стишок.

- А теперь выпишите из стихотворения о планете Земля все латинские существительные и опираясь на эту таблицу определите число и падеж существительных.

In planetā – abl., Sing.

Formicae – nom., Sing.

Aucellae – nom., Sing.

Puellae – nom., pl.

Pupas – acc., pl.

- Ребята, также красивые pantherae также обитают на нашей планете. Сейчас, опираясь на таблицу просклоняйте это слово в ед. и мн. Числе.
- А сейчас мы с вами прочитаем и переведём на русский язык некоторые предложения о нашей планете и её обитателях.

1. Terra est stella

2. Italia est terra

3. Rossia est patria nostra

4. Simia est animal

5. Zebra est animal

6. Lubov Nicolaevna est magistra

- А сейчас наступило время посмотреть фильм о Риме - столице Италии – родине латинского языка. Сегодня мы посетим очень интересное место в Риме – римский Колизей.
- Красивый богатый своей историей Рим. И однажды одним мудрым человеком было изречено: Ibi bene, ubi patria. Вот такое выражение, оставшееся в веках.

Дома вы должны:

- 1) Придумать с этим крылатым выражением ситуацию или сказку иллюстрирующую это высказывание

2) А также прочитать и перевести текст об Италии

Italia

Italia est terra Europae et patria linguae Latinae*.Lingua Latina est lingua poetarum Romae**. Tabulam Italiae video. Sicilia est insula Italiae. Incolae Italiae sunt agricolae et nautae. Historiam Italiae legere debeo.

3) Выписать из текста в одну колонку слова в Gen. Sg, в другую в Gen.pl.

III. Заключительный этап урока.

- Valete, amici!

*Задание после пункта II а)

Определить и зачитать вслух существительные первого склонения (слова выписаны на доске) aqua, crocodilus, arbor, cena, catulus, casa, bestia, bos, bellum, domus, elephantus, litera

Разработка урока латинского языка в 9классе

Сотавитель: учитель
латинского   языка
Семеновской православной
гимназии О.Ф.Мерзлова

Тема: Ablativus и его функции (2-ой час по теме).

Цель урока: научить переводить предложения, в которых использованы функции abl..

Задачи урока:

- 1.Отработка навыков определения функций abl.. на примере адаптированных предложений и отрывков из евангельских текстов.
- 2.Обогащение знаний по античной культуре на библейскую тему о крещении Христа Иоанном Крестителем.

ПЛАН УРОКА.

1.Приветствие. Организационный момент.

2.Актуализация знаний по темам abl. separationis, auctoris, instrumenti, modi, comparationis и др.

Беседа по вопросам:

1. Назовите функции abl., известные вам.
2. В чём особенности использования abl. auctoris?
3. Какой abl. используется при сравнительной степени прилагательного и наречия?
4. Какова функция abl. в крылатом выражении: *clavus clavo pellitur*?
5. Какой abl. близок по смыслу с инструментальным и используется иногда с предлогом «*cum*»?

3.Проверка домашнего задания: Подосинов А.В., Щавелева Н.И. Lingva Latina.

Часть I-III. М., 2004. Упр. 1 на 120 странице, упр. 6 на 121 странице.

Упражнение 1: проклоняйте *iste lapis gravis;*
ictus terribilis;

упражнение 6 (1-3 предложения): переведите на латинский язык:

1. Освободи жизнь свою от забот и печалей!
2. Глупец опаснее врага.
3. Говорят, что Парис убил Ахилла стрелой.

Упражнение 1 учитель проверяет со всем классом устно. Упражнение 6 три ученика пишут на доске каждый по одному предложению. Учитель проверяет правильность выполнения заданий, обращая внимание на функции abl. в данных предложениях, использование императива в первом предложении и оборота асс. cum infinitivo в третьем предложении.

4. Тема урока: Определение функций ablativa.

а) На обратной стороне доски для двух учеников выписаны предложения:

1. Ioannes autem prohibebat Eum dicens: "Ego a Te debeo baptizari et Tu venis ad me. "
2. Tunc Iesus ductus est in desertum ad Spiritum, ut temptaretur a diabolo.

Задание: Перевести предложение и указать функцию ablativa в нём.

Н.В.: Для выполнения этого задания к доске вызываются сильные ученики.

б) В это время учитель с основной частью класса выполняет перевод текста 2 в учебнике (Подосинов А.В., Щавелева Н.И. Lingua Latina. Часть I-III. М., 2004.) на стр. 120, выделяя существительные, стоящие в ablativus и определяя его функцию.

1. Non est fumus absque igne (abl.sep)
2. Canis defenditur dentibus, sed felis-unguibus (abl.instrumenti)
3. Pyrrhus lapidis ictu interiit. (abl.instr)
4. Patria mihi vita mea multo est carior. (abl.comp)
5. Hoc ego non superbia neque inhumanitate faciebam. (abl.instr)
6. Doces copias traduntur castris educere. (abl.sep)
7. Luce sunt clariora nobis tua consilia omnia. (abl.com)

в) Контроль и анализ выполненных переводов (пункт «а») на доске. Ученики должны перевести предложения, указать функцию abl. (abl.auct.) и сделать синтаксический разбор предложений. Ответить на вопросы учителя: «Назовите в своих предложениях глаголы, указав их грамматическую форму» (время, лицо, число, залог). Дайте грамматическую характеристику слов: *dicens* (для 1-го ученика), *ductus est* (для 2-го ученика).

г) Работа по блоку античной культуры. Беседа на тему переведенных выше предложений о крещении Господа Иоанном Крестителем, искушении Иисуса; зачитывание соответствующих глав из Евангелия от Матфея (глава III, 14; глава IV, 1).

5. Подведение итогов урока:

домашнее задание:

- 1) текст 2, стр.120 -перевести предложения до конца, определив функцию abl.

лексический минимум на стр.120 (Подосинов А.В., Щавелева Н.И. Lingua Latina. Часть I-III. М., 2004) выучить

Хитрун Н.В.,
к.ф.н., ст. науч. сотр. ООО
НИИ «Этнос»
(Н.Новгород)

РОЛЬ АРЕОПАГИТИК В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ РЕНЕССАНСА

Собрание сочинений под именем Дионисия Ареопагита (*Corpus Aegoragiticum*) является одним из наиболее загадочных памятников христианской древности. Сразу же в качестве отступления необходимо отметить его псевдоэпиграфический характер, т.к. никак нельзя в его авторе видеть именно того Дионисия Ареопагита, который по преданию был первым епископом Афинским и современником апостольских времен.¹ В связи с этим в современных текстах вышеупомянутого автора обычно называют Псевдо-Дионисием или мнимым Дионисием, а его сборник произведений – Ареопагитиками.

Трудно переоценить значимость данного памятника, оказавшего исключительно сильное влияние на развитие богословской мысли и интеллектуальную жизнь в позднюю отеческую эпоху, и в эпоху византийскую, и на Западе на протяжении Средних веков, и в эпоху Возрождения (Ренессанса)². Значение Ареопагитик определяется, прежде всего, их историческим влиянием (в начале VI века они уже находятся в обращении); хронологический экскурс, связанный с его использованием крайне велик, и нет необходимости помещать его в рамки статьи.

Наиболее важным для нас является вопрос о роли Ареопагитик в формировании идеологии и поступательном вызревании Ренессанса, как восточного, так и западного в его тесной связи с философией неоплатонизма. Ссылаясь на исследования таких ученых, как Ш.И. Нуцубидзе и Ш.В. Хидашели относительно Ренессанса в Грузии, вполне очевидным и доказанным является факт, что в основе последнего лежит неоплатонизм, воспринятый именно в свете Ареопагитик, т.е. не как обнаженное языческое мировоззрение, но как христианско-теистически переработанная и одухотворенная диалектика Прокла³. На Ареопагитиках лежит печать позднего неоплатонизма – идеологическая и литературная зависимость Ареопагитик от Прокла определенно установлена, но неоплатоническое влияние совсем не поглощает и не подавляет автора Ареопагитик: в философских и эллинистических формулах заключается новое и христианское содержание, новый мистический опыт, церковный характер памятника безусловен⁴. По словам Г.В. Флоровского – «автор Ареопагитик не столько богослов, сколько созерцатель и литургист».⁵ Тем не менее, при

---

¹ Флоровский Г.В. Восточные отцы V-VIII веков. - М.: Паломник, 1992. С.95.

² Там же. С.96.

³ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1998. С.33.

⁴ Флоровский Г.В. Ук.соч. С.100

⁵ Там же.

исследовании текстов Ареопагитик, очевидно, что, например, божественную, самосушную красоту мнимый Дионисий (4.7.) описывает почти также как Платон в своем «Пире»¹, или в рассуждении о существе и причинах зла он почти повторяет трактат Прокла (de malorum subsistentia - сохранился в латинском переводе XIII в.)², также как и в рассуждении о едином напрямую перекликается с сочинением Прокла «Первоосновы теологии». Например, можно процитировать утверждение Прокла (I.1.): «всякое множество тем или иным образом причастно единому»³, и мнимого Дионисия («Божественные имена», 13.2.): «без Единого невозможно существование множественного» или «не существует чего-либо множественного, каким-либо образом не причастного Единому».⁴

Особенно важным в Ареопагитиках является своего рода оправдание материи. Его автор в трактате «Божественные имена» (4.28.) пишет, что «распространенное выражение: «зло присуще материи как таковой» - не верно, поскольку материи присуще разнообразие форм, а потому и она причастна красоте мироздания» или же, как бы недоумевая, он иронически вопрошает: «почему материя зло?»⁵ «Ничто из существующего не есть зло, как таковое, - не есть зло и материя»⁶, - поясняет Флоровский в своих комментариях к Ареопагитикам. В данном случае эти рассуждения заслуживают особого внимания, т.к. это не могло не найти своего отражения в идеологии итальянского Ренессанса с его типом светского неоплатонизма и идеи одухотворенной материи. Немаловажно отметить, что в предшествующий период Средневековья Ареопагитики являлись фактически главным (но не единственным) источником «платонизма», т.е. неоплатонизма.⁷ Марсилио Фичино в своем увлечении переводами как Ареопагитик, так и Платона, Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Прокла добивался того, чтобы языческая философия и современная ему христианская идеология достигали слияния, при этом сохраняя каждая свою цельность и ценность. Он, определяя прекрасное как «сияние божественного лика», восстановил тождество красоты и блага (устранив формальное разделение между красотой и добром, произведенное ранее Фомой Аквинским), объединил прекрасное с любовью и блаженством.⁸ В Ареопагитиках (4.7.): ««Прекрасное» и тождественно «Благу», и потому все устремляется к Прекрасному-и-Благому как к Причине всего сущего»⁹ (4.10.) «все сущее исходит из Прекрасного-и-Благого, в Прекрасном-и-Благом пребывает, к Прекрасному-и-Благому устремляется, и все, что бы ни существовало или рождалось – рождается и существует благодаря Прекрасному-и-Благому»¹⁰ или «все сущее произошло из Прекрасного-и-Благого».¹¹ У Прокла в «Первоосновах теологии» (I.12.): «начало и первейшая причина всего сущего есть благо»¹². Таким образом, мир становится ценным в этическом и эстетическом отношениях¹³. При этом признание ценности и значимости земного в эпоху Ренессанса, разумеется, не означало устранения

¹ Дионисий Ареопагит. Мистическое богословие. – Киев: Путь к истине, 1991. С.39; Флоровский Г.В. Ук. соч. С.107.

² Флоровский Г.В. Ук. соч. С. 111.

³ Прокл. Первоосновы теологии.- М.: Прогресс, 1993. С 9.

⁴ Дионисий Ареопагит. Мистическое богословие. – Киев: Путь к истине, 1991. С. 91.

⁵ Там же С. 55.

⁶ Флоровский Г.В. Ук. соч. С 111.

⁷ Там же. С. 99.

⁸ Панофский Э.Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. – СПб.: Азбука-классика, 2006. С.285-286.

⁹ Дионисий Ареопагит. Мистическое богословие. – Киев: Путь к истине, 1991. С.40.

¹⁰ Дионисий Ареопагит. Мистическое богословие. – Киев: Путь к истине, 1991. С. 41.

¹¹ Там же. С. 41.

¹² Прокл. Первоосновы теологии.- М.: Прогресс, 1993. С.18.

¹³ Ш.В. К вопросу о мировоззренческих и ценностных характеристиках средневековой грузинской культуры. // Вопросы философии. – М. – 1982. - № 11. С.129.

ценности небесного.¹ В качестве основополагающей философской мысли здесь необходимо сказать, что при условии признания высшей ценностью божественного земное может обрести ценность путем утверждения их единства.² Это давало основание перенесения, говоря несколько упрощено, ценностных определений с того мира на «этот мир», их распространения на земную действительность.³ Идея единства и подобия бога и мира выражена в неоплатонизме крайне определенно. У Плотина в *Эннеадах* (V,1,2) – «мир весь этот есть божество», Прокл в *«Первоосновах теологии»* придерживается принципа – «все во всем», а мнимого Дионисия в *«Божественных именах»* (7.3.) – бог «есть все во всем»; позднее развитие этой мысли отражается в сочинениях Николая Кузанского.⁴ С богословской точки зрения Г.В. Флоровский, комментируя *Ареопагитик*, уточняет, что обожение есть именно уподобление и соединение с Богом, но не слияние, т.к. непреложная грань Божественной неприступности остается всегда ненарушенной, и это уподобление распространяется на весь мир.⁵

Для понимания идеи Ренессанса интересна позиция А.Ф. Лосева, который в своих исследованиях высказывает мысль, что не столько само содержание *Ареопагитского трактата «Божественные имена»*, сколько как бы привольный и свободный стиль его религиозно-философских учений приоткрывает дорогу к всеобщей секуляризации⁶. Именно здесь он отмечает разгул философской мысли в оправдании всего человеческого и одухотворенно земного, что человеческая активность в трактовке *Ареопагитик* усиливалась, ее чувствительность углублялась, и, ссылаясь на вышеупомянутых грузинских исследователей философии Прокла, Иоанна Петрици и Руставели, говорит о невозможности сводить *ареопагитское мировоззрение* только на один апофатизм и одну теорию уединенного келейного отшельничества.⁷ Но при этом даже названия составляющих *Ареопагитики* четырех трактатов: «О небесной иерархии», «О церковной иерархии», «Божественные имена», *Мистическое богословие* не дают хоть малейшего повода говорить о земном и человеческом.

Неоплатонизм Прокла и тесно связанные с его учением *Ареопагитики* представляют собой максимально разностороннее развитие антично-христианской дисциплины. Но в своем неоплатонизме мнимый Дионисий не новатор, а примыкает к уже сложившейся христианской традиции – достаточно напомнить о Григории Нисском.⁸ Для изучения Ренессанса и его идеологической направленности важны выводы из развитого христианского неоплатонизма *Ареопагитик* для светской и земной жизни человека, которые имели место в византийском, а позднее в западноевропейском (итальянском) историческом культурном ареале. В связи с этим исследователь грузинского Ренессанса Хидашели отмечает, что вопрос об идейной связи неоплатонизма с Ренессансом и ренессансным гуманизмом намного шире, и относится ко всем культурам.⁹ Универсальное значение *Ареопагитик* как для ренессансной культуры, так через нее и для всей последующей европейской культуры велико и требует специальных

---

¹ Там же. С. 128.

² Там же. С.128.

³ Там же.

⁴ Ш.В. К вопросу о мировоззренческих и ценностных характеристиках средневековой грузинской культуры. // Вопросы философии. – М. – 1982. - № 11. С. 129.

⁵ Флоровский Г.В. Восточные отцы V-VIII веков.- М.: Паломник, 1992. С.114.

⁶ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1998. С.37.

⁷ Там же. С.36.

⁸ Флоровский Г.В. Восточные отцы V-VIII веков.- М.: Паломник, 1992. С. 100, 101, 112.

⁹ Хидашели Ш.В. К вопросу о мировоззренческих и ценностных характеристиках средневековой грузинской культуры. // Вопросы философии. – М. – 1982. - № 11. С.128.

исследований. Но своего рода благословение всему человеческому и всему живому в неоплатонической концепции Плотина, Прокла и, особенно, Ареопагитиках весьма очевидно в рамках изучения истории философии и ренессансной проблематики.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно заключить, что: во-первых, генетическая связь Ареопагитик с философией неоплатонизма, особенно позднего, представленного Проклом, вполне очевидна, исходя из анализа трактатов; во-вторых, их общее влияние на возникновение и поступательное вызревание сначала восточного (грузинского), а впоследствии и западноевропейского (итальянского) Ренессансов, главным образом, их идеологии прослеживается в определенной мере, на что указывают ряд ученых, например, таких как А.Ф. Лосев (обобщающий исследовательский материал в введении к «Эстетике Возрождения»). Кульминация генезиса ренессансной идеи осуществилась в феномене итальянского Ренессанса, но понимание и выражение идеи обожения как уподобления и соединения с Богом отразилось здесь особым образом - в секуляризации, а не в воцерковлении.

В.В. Андерсен

«Ambianis, urbs predives» Примаса Орлеанского и Петр Абеляр

Гугон Орлеанский (ок. 1095 - ок. 1160), известный также под именем «Примас», по праву считается «самым ранним и самым славным»¹ среди поэтов-вагантов. Примас, умный и наблюдательный версификатор, оставил в своих двадцати трех стихотворениях (изданных В. Мейером в 1907 г. по тексту Оксфордского манускрипта)² яркую картину повседневной жизни Франции XII в. Среди них особенный интерес как исторический источник представляет стихотворение №18: «*Ambianis, urbs predives*». Это стихотворение не переводилось ранее на русский язык³, но именно его имеет в виду М.Л. Гаспаров в послесловии к сборнику переводов поэм вагантов, говоря, что Примас «стихи во славу Реймса, где этот ученый город превозносится до небес... начинает (для контраста) поношением соседнему Амьену, а кончает (совсем уж неожиданно) отчаянной бранью по адресу какого-то ученого соперника, не по заслугам внимательно принятого в Реймсе»⁴. Если обратиться к тексту стихотворения Примаса Орлеанского, то можно убедиться в том, что, во-первых, М.Л. Гаспаров заблуждается относительно отношения поэта к Амьену, и, во-вторых, мы можем с высокой долей уверенности назвать имя человека, ставшего объектом нападок первого среди вагантов⁵.

¹ Гаспаров М.Л. Поэзия вагантов // Поэзия вагантов. М., 1975. С. 460.

² Meyer W. Die Oxforder Gedichte des Primas (des Magisters Hugo von Orléans). Berlin, 1907. Помимо этого «канона», Примасу приписывается еще ряд стихотворений; см. Delisle L. Le poète Primat // Bibliothèque de l'école des chartes. Vol. 31. P., 1870. P. 304-306, 309; Langosch K. Hymnen und Vagantenlieder. Basel-Stuttgart, 1954. S. 185-189. Adcock F. Hugh Primas and the Archpoet. Cambridge, 1994. P. XVIII.

³ Необходимо отметить прекрасные переводы этого стихотворения: немецкий К. Лангоша («Amiens, du reiche Stadt») и английский Ф. Адкок («Amiens, how truly noble»).

⁴ Гаспаров. Ук. соч. С. 462.

⁵ Автор предлагает собственный перевод на русский язык 18-го стихотворения из Оксфордского собрания. Так как в стихотворном переводе неизбежно теряются некоторые детали, и, кроме того, перевод выполнен

Ambianis, urbs predives,
Quam preclaros habes cives,
Quam honestum habes clerum!
Si fateri velim verum,
Sola rebus in mundanis
Hoc prefulges, Ambianis,

Quod nec clerum nec pastorem
Usquam vidi meliorem.
Quam sis plena pietate,
Est ostensum in Primate.
Pauper eram, spoliatus,
Apparebat nudum latus,
Spoliarat me latronum
Seva manus et predonum.
Et qui erant hi latrones?
Deciani tabulones.
Nil habentem in crumena
Remisisti bursa plena.

Ergo Remis, civitatum
Prima tenens principatum,
Tibi mandat per Primatem,
Quod te facit optimatam,
Ut sis una de supremis,
Digna proles sacre Remis.
Tanta matri, tam preclare,
Obedire, supplicare,
Caput suum exaltare:
Illud erit imperare:
Tantam matrem venerari:
Illud erit dominari.
Remis enim per etatem
Primam tenet dignitatem:
Sed, quod habet ab antiquo.
Nunc augetur sub Albrico.

Per hunc Remis urbs suprema,
Per hunc portat diadema:
Per hunc fulget in corona,
Quam commendant multa bona:
Sed pre cunctis hanc divine
Fons illustrat discipline,
Fons preclarus atque iugis,
Fons doctrine non de nugis,
Non de falsis argumentis,
Sed de Christi sacramentis.

О Амьен, о дивный город!
Сколь пречист здесь стар и молод!
Сколь мирянам клир подстать, и,
Если правду хочешь знать ты,
О Амьен, ты блеском света
Затмевашь всю планету.

Что же мне сказать о клире?
– Лучше нет и в целом мире!
Ведь в виду лихого часа
Ты, Амьен, помог Примасу.
Был ограблен я, был беден,
Был, как нищий, наг и бледен –
До копейки обобрали
Меня алчные шакалы.
Кем обчищен был кошель мой?
Жалкою картежной шельмой.
Ты ж, Амьен, меня избавил:
Накормил и в путь отправил.

Все же, Реймс, тебе нет равных
Между городов державных.
Лучше в мире не найдется,
В том Примас тебе клянется.
Горожане здесь блаженны,
Как и город их священный.
Реймсу все князья на свете
Повинуются, как дети,
Перед ним главу склоняют:
Он же мудро управляет.
Чтит его монах, чтит воин –
Власти этой он достоин:
С незапамятных времен
Реймс был славой наделен.
При Альберике ж по праву
Громче стала Реймса слава!

Истинно, Реймс, стольный город,
Носит диадему гордо.
Истинно, венцом одет он,
Но всего чудесней это:
Нескончаемым теченьем
Здесь источник бьет ученья,
Ключ божественной науки, –
Но не праздности и скуки
И не лживых богословов,
А причастия Христова.

уже на базе тех выводов, которые делаются в данной статье, приведен и латинский оригинал стихотворения. Все ссылки даются на латинский текст поэмы.

Non hic artes Marciani
Neque partes Prisciani,
Non hic vana poetarum:
Sed archana prophetarum.
Non leguntur hic poete:
Sed Iohannes et prophete;
Non est scola vanitatis:
Sed doctrina veritatis;
Ibi nomen non Socratis:
Sed eterne trinitatis;
Non hic Plato vel Thimeus:
Hic auditur unus deus;

Nichil est hic nisi sanctum.

Sed in scolis disputantum
Sunt discordes et diversi.
Aberrantes et dispersi:
Quod hic negat, ille dicit:
Hic est victus, ille vicit;
– Doctor totum contradicit.
Nos concordes super idem
Confitemur unam fidem.
Unum deum et baptisma.
Non hic error neque scisma.
Sed pax omnis et onsensus;
Hinc ad deum est ascensus.

Ergo iure nostra scola
Singularis est et sola.
Scolam dixi pro doctrina:
O mutare possum in a
Et quam modo dixi *scolam*,
Iam habentem Christi stolam.
Apellare volo *scalam*.
Hic peccator sumit alam,
Alam sumit, ut ascendat,
Ut ad deum volans tendat.
Hic fit homo dei templum.

Prope satis est exemplum:
Ecce noster Fredericus
Comes comis et amicus.
Et cum eo Adelardus
Valde dives Longobardus;
Generosus puer Oto
Et quam plures pari voto

Нет здесь прений Марциана¹
И склонений Присциана²,
Нет здесь ямба и дактила –
Есть лишь тайны Даниила;
Не поэтов здесь читают,
А Матфея и Исаяю.
Нет здесь суетного тщенья:
Лишь правдивое ученье.
Не Сократа чтят здесь речь, но
Славу Троицы предвечной:
Пусть молчат Тимей и Горгий,
Если речь идет о Боге!

Все, что есть здесь – все святое...

Вечно в школах нет покоя:
Спорят вздорные и плуты,
Болтуны и баламуты:
Этот хвалит, тот поносит,
Тот доволен, этот сносит,
А учитель всех разносит.
Мы же споров не имеем:
В одного мы Бога верим
И в единое крещенье.
Нет здесь ложного ученья,
Лишь согласие среди многих:
Здесь возносимся мы к Богу.

Школа и ее доктрина
Нераздельна и едина.
«Школа» – не простое слово:
Превращу я только «о» в «а»,
И увидим мы, что *школа*,
Странница в Христовой столе,
Как *скала*³, встает из моря,
Грешных утешая в горе,
Чтобы те на крыльях веры
Поднимались в Божьи сферы.
Человек здесь – храм для Бога.

Рассказать могу я много,
Как граф Фридрих, наш учитель,
Добрый друг и покровитель,
Вместе с сиром Аделардом,
Богатейшим лангобардом,
Знатным юношей Оттоном –
Многие - числа нет оным! –

¹ Марциан Капелла - латинский писатель-энциклопедист первой половины V в., автор сочинения «О браке Филологии и Меркурия и о семи свободных искусствах».

² Присциан – латинский грамматик V-VI вв.

³ В оригинале игра слов *scola* («школа») и *scala* («лестница»).

Hic aggressi viam vite
Sacri degunt heremite;
Per hanc scolarum sursum tracti
Sunt celorum cives facti;
Hoc preclaro fonte poti
Modo deo sunt devoti.

Vos, doctrinam qui sititis,
Ad hunc fontem qui venitis
Audituri Iesum Christum.
Audietis furem istum?
In conventu tam sacrato
Audietur iste Gnato?
Dignus risu vel contemptu,
Cur hoc sedes in conventu?
Nunc legistis Salomonem:
Audietis hunc latronem?
Nunc audistis verbum dei:
Audietis linguam rei?

Reus est hic deprehensus,
Verberatus et incensus.
Quod apparet in cocturis,
Que sunt signa capti furis.
Quantum gula sit leccatrix,
Nonne signat hec cicatrix?
Revertatur ad cucullam
Et resumat vestem pullam:
Aut videbo rursus coqui,
Nisi cesset male loqui;
Aut discedat aut taceto
Vel iactetur in tapeto.

Все, оставив жизни склоки,
Удалились в скит далекий
И, как в школе их учили,
К небу взор свой устремили.
Из ключа воды отведают –
Значит Богу душу вверить.

О вы, жаждущие слова
И учения Христова,
Будете ль в Христовом храме
Слушать не Христа, а хама?
Будете ли у амвона
Слушать этого Гнатона¹?
Смехотворный и презренный,
Что забыл ты в этих стенах?
Чтобы вместо Соломона
Слушали мы пустозвона?
Чтобы вместо слов Господних
Слушали воров на сходне?

Вора этого словили
Как-то раз – и заклемили:
Он прикрыл клеймо со страхом
Одеянием монаха
(Ведь взамен бывшего срама
Есть у вора только шрамы).
Прекрати точить ты ляды:
Завернись, как прежде, в рясу, –
Будто тебе мало? Впрочем,
Не отрезать ли короче?
Если ты молчать не в силах,
Можешь рыть себе могилу.

Центральное место в стихотворении Примаса Орлеанского занимает описание богословской школы, «процветающей» (стр. 32) под руководством философа-номиналиста Альберика Реймского (ум. 1141). Следовательно, поэма могла быть написана с 1120 по 1136 г., в то время, когда Альберик занимал место главы реймской школы². Время, о котором идет речь - период «расцвета теологического образования, составлявшего вершину школьных дисциплин»³ и ярых споров между представителями различных религиозно-философских школ⁴. Один из таких споров и описывается в стихотворении Примаса: некий монах (стр. 112-113 описывают типичную монашескую одежду) ведет в Реймсе публичные лекции, которые в чем-то (памфлетический характер стихотворения не позволяет нам сделать точных выводов о том, что именно говорит в своих лекциях противник Альберика) противоречат учению школы реймского магистра (школа Альберика, как источник мудрости и благодати,

¹ Парасит Гнатон - персонаж «Дафниса и Хлои» Лонга и «Евнуха» Теренция.

² Ott L. Alberich von Reims // Lexikon des Mittelalters. Bd. 1. Lief. 2. München-Zürich, 1978. Sp. 281.

³ Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в средние века. СПб, 2003. С. 20.

⁴ Особенности взаимоотношений философской и религиозной мысли в Высоком Средневековье рассматривает, например, П.Р. Маккеон: McKeon P.R. Concilium Generale and Studium Generale: The Transformation of Doctrinal Regulation in the Middle Ages // Church History. Vol. 35. No. 1. 1966.

противопоставляется лживым речам его оппонента в стр. 94-105). Безусловно, ключевым вопросом для интерпретации этого стихотворения является идентификация безымянного противника Альберика. Еще В. Мейер, обнаруживший и издавший текст Оксфордского собрания стихотворений Примаса Орлеанского в 1907 г., справедливо заключил, что объект нападок поэта в стихотворении №18 – не кто иной, как французский теолог и философ Петр Абеляр (ок. 1080 - 1143¹).

Обстоятельную аргументацию по сопоставлению героя последней трети поэмы Примаса и Абеляра в своей статье, посвященной анализу указанного стихотворения, приводит К. Макдоно². Прежде всего, герой Примаса одновременно является и магистром, ведущий преподавательскую деятельность (стр. 94-105), и монахом (стр. 112-113). Абеляр, прославленный магистр, как известно, постригся в монахи вместе со своей возлюбленной Элоизой после трагической развязки их романа (ок. 1116-1118 г.) Термины «вор» («*fur*») и «разбойник» («*latro*»), вероятно, отсылают к стиху из Евангелия от Иоанна («Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник»: Ин 10:1), где «ворами и разбойниками» названы лжепророки; Бернар Клервосский называет так еретиков-альбигойцев³. Абеляр был осужден на Суассонском соборе 1121 г. за свои неортодоксальные взгляды на Святую Троицу⁴, а книга («*Theologia summi boni*»), в которой он излагал свои взгляды, была сожжена⁵.

Особое внимание вызывает упоминание Примаса о «шраме» («*cicatrix*»), который у поэта напоминает о «*gula leccatrix*», если переводить буквально - «ненасытной глотке» противника Альберика. В. Мейер считал, что некий шрам мог остаться у Абеляра после того, как в Бретани тот «выпал при езде из повозки и повредил себе шею»⁶. Однако К. Макдоно убедительно показывает, что выражение «*gula leccatrix*» имеет в средневековой латыни четкие сексуальные коннотации и может переводиться как «распутное плотское желание»⁷. Принимая это значение (Примас наверняка сознательно оставляет здесь двусмысленное выражение), несложно догадаться, о каком «шраме» идет речь: история любви Абеляра и Элоизы и ее трагическая развязка, в результате которой Абеляр оказался оскоплен подручными дяди Элоизы каноника Фульбера, хорошо известна⁸.

---

¹ Традиционная датировка жизни философа 1179-1142 гг. неверна. Абеляр умер в Клуни в возрасте 63 лет («*aaagé de LXIII ans*» в некрологе Параклета: см.: Rémusat C. *Abélard*. P., 1845. T. 1. P. 257. Nt. 2). При этом, опираясь на ряд обитуариев, данные К. Мьюза (Mews C.J. *The Council of Sens (1141): Abelard, Bernard and the Fear of Social Upheaval* // *Speculum*. 2002. Vol. 77. No. 2. P. 345-354, 373), убедительно датировавшего Санский собор 1141 г. (а не 1140) и свидетельство Петра Достопочтенного о том, что Абеляр провел в Клуни более года после собора (*Patrologiae cursus completus... Series latina... Accurante J.P. Migne*. 1844 (PL). T. 189. Col. 350C.), а также на хронику Рикара из Пуатье (*Monumenta Germaniae Historica (MGH)*. SS. XXVI. S. 81) и наблюдения Дж. Ф. Бентона (Benton J.F. *Philology's Search for Abelard in the Metamorphosis Goliae* // *Speculum*. 1975. Vol. 50. No. 2. P. 216) о датировке «Метаморфоз Голии», можно уверенно датировать смерть Абеляра 1143 г., что сдвигает на год раньше и дату его рождения.

² McDonough C.J. *Hugh Primas 18: A Poetic Glosula on Amiens, Reims, and Peter Abelard* // *Speculum*. Vol. 61. No. 4. 1986. P. 808-810.

³ Ep. 242: PL. T. 182. Col. 436.

⁴ Вероятно, внимание врагов Абеляра (и в первую очередь Альберика) привлекли также и весьма безвкусные шутки, содержащиеся в его сочинении: так, например, Абеляр вопрошает, можно ли сказать, что Бог есть в уборной, раз Он есть везде: см. Mews C.J. *Orality, Literacy, and Authority in the Twelfth-Century Schools* // *Exemplaria*. Vol. 2. 1990. P. 480.

⁵ Рассказ самого Абеляра о Суассонском соборе приведен в: Петр Абеляр. *История моих бедствий*. М., 1959. С. 37-42.

⁶ Там же. С. 58; Meyer. *Op. cit.* S. 34-35.

⁷ McDonough. *Op. cit.* P. 810.

⁸ Рассказ Абеляра об этом происшествии см.: Петр Абеляр. *История моих бедствий*. С. 31-32. При том, что К. Макдоно справедливо обращает внимание, что «шрам» в стихотворении может быть истолкован как намек на эпизод с кастрацией Абеляра, вместе с тем канадский исследователь считает, что шрамы могли остаться на теле философа после применения пыток огнем перед Суассонским собором (McDonough. *Op.*

В целом, заключает К. Макдоно, «было бы сложно найти в годы между 1118 и 1131 другого человека, который подходил бы под это описание лучше, чем Абельяр, и в равной степени сложно поверить в то, что слушатели Примаса не смогли бы понять, что речь идет именно о нем»¹. Кроме того, нельзя не отметить, что пассаж Примаса об Абельяре весьма напоминает тональность двух посланий, адресованных Абельяру: желчного письма учителя Абельяра Росцелина Компьеньского (PL 178, Ep. 15) и сатирического письма Фулькона Дёйльского (PL 178, Ep. 16)².

Стихотворение Примаса Орлеанского - единственный источник, который говорит о пребывании Абельяра в Реймсе. Когда мог состояться этот визит? Отсылки к статусу героя поэмы как еретика показывают, что Абельяр мог прибыть в Реймс лишь после Суассонского собора, т.е. начиная с конца 1122 г. (в период между 1121 и 1122 г. Абельяр находился в монастыре Сен-Дени, откуда через несколько месяцев бежал в Шампань, был обязан вернуться в Париж под угрозой отлучения, и только благодаря помощи королевского сенешаля Этьена де Гарланда был отпущен из монастыря³). С другой стороны, как уже было сказано, этот визит мог иметь место только до 1136 г., когда Альберик был переведен на должность буржского архиепископа⁴. Если В. Мейер считал, что визит Абельяра произошел в 1132-1136 гг., между бегством философа из монастыря Св. Гильдазия Рюисского в Бретани⁵, то по мнению Л. Отта, «наиболее вероятной датой для этого был бы 1125 г.»⁶. В выборе между различными датировками визита Абельяра в Реймс, безусловно, следует предпочесть как можно более раннюю. Тональность Примаса, с которой он намекает на кастрацию Абельяра, свидетельствует о том, что поэт говорит о злободневном сюжете, хорошо известном его аудитории (что было бы вряд ли возможно, рассказывая Гугон о коллизии, произошедшей за семнадцать лет до того⁷). Кроме того, тон поэта очень похож на выражения, в которых описывают свое отношение к увечью Абельяра приор Дёйльского монастыря Фулькон и бывший учитель философа Росцелин из Компьеня. Письмо Фулькона, принимавшееся многими исследователями за неподдельное «*epistola consolatoria*», без сомнения, представляет собой едкий сатирический документ, в котором приор рисует следующую картину: «Расслабив свои члены, ты забылся сном, не готовясь причинить никому зла, когда, се, нечистая рука и гибельное железо, не колеблясь, ни за что оросили землю твоей невинной кровью. Вот почему оплакивает твою рану и доброта достопочтенного епископа, который, насколько ему позволено, пытается свершить правосудие. Стенают все многочисленные свободные каноники и благородные клирики. Стенают жители, ибо они считают это позором для города, и скорбят они о своем городе, который был осквернен пролитием твоей крови. Как же я опишу стенания блудниц, у которых, когда они услышали о происшедшем, застыли слезы на лице, как это обычно бывает у женщин, стенания по тебе, их рыцарю, которого они потеряли, как если бы каждая узнала, что ее муж или друг погиб на войне?

---

cit. P. 809). Однако применение ордalii огнем на соборе, председателем которого был папский легат, выглядит по меньшей мере фантастично.

¹ McDonough. Op. cit. P. 811. Макдоно справедливо отвергает предположения, что Примас мог иметь в виду Готье из Мортани (ок. 1100 - 16 июля 1174 г.), ученика Альберика Реймского (Готье никогда не был монахом) или Генриха Лозаннского, еретика, осужденного на Пизанском соборе 1135 г. (неизвестно, чтобы тот имел какие-то увечья): см.: *ibid.* P. 821-823. Впрочем, учитывая сказанное о том, что по описанию Примаса слушатели должны были догадываться, о ком идет речь, простого сопоставления масштаб известности, с одной стороны, Абельяра и, с другой стороны, Готье из Мортани и Генриха Лозаннского, достаточно для того, чтобы заключить, что Примас описывает именно Абельяра.

² См. ниже.

³ Петр Абельяр. История моих бедствий. С. 44.

⁴ Ott. Alberich von Reims. Sp. 281.

⁵ Meyer. Op. cit. S. 34-35.

⁶ McDonough. Op. cit. P. 823.

⁷ Вероятно, этим соображением объясняется нежелание В. Мейера видеть в «шраме» Абельяра намек на его кастрацию.

Воистину, такова была всеобщая скорбь, что, кажется мне, ты бы должен желать сам исчезнуть, а не восстановить то, что было тобой потеряно»¹.

В свою очередь, Росцелин в своем письме к Абеляру пишет: «Смотри, как бы за половым органом (*cauda*), которым ты раньше, пока мог, погружался во все без разбору, и который по мере твоей нечистоты был отнят у тебя, и язык, которым ты так же жалишь, не был бы отнят; как раньше был ты похож на пчелу, втыкая всюду жало (*cauda*), так теперь подобен ты змее, жалящей языком. О таких говорится в псалме: “изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их” (Пс 139:4). <...> Имена собственные имеют свойство терять значение, когда тому, что они означают, случается потерять свою целостность. Ведь дом, лишенный крыши и стен, называется не домом, а несовершенным домом. Раз ты лишился той части тела, которая делает человеком, то называешься ты теперь, значит, не Петром, а несовершенным Петром... Раз пишу я против несовершенного человека, то, пожалуй, оставлю и это свое письмо незаконченным»².

Оба этих письма были написаны в 1119-1120 гг., и несомненное сходство едких описаний Фулькона и Росцелина с инвективой Примаса позволяют предположить, что стихотворение первого из вагантов было написано лишь немногим позднее процитированных писем.

Еще одним свидетельством более ранней датировки визита Абеляра в Реймс может служить письмо уже упоминавшегося Готье из Мортани к основателю концептуализма³, в котором адресант упоминает, что сам слушал лекции Абеляра о Троице, а теперь имеет возможность держать в руках саму книгу Абеляра. Л. Отт⁴ считает, что это письмо было написано в 1136-1138 г., и Готье мог быть в числе слушателей Абеляра в это время в Париже. Однако общий тон письма, выдающий скорее молодого школяра, чем зрелого философа, и обращение «монаху Петру Абеляру» (в 1130-х гг. человек, сочувствовавший Абеляру, без сомнения, назвал бы его скорее «магистром»), говорит о том, что это письмо могло быть написано раньше, около 1125 г. (как раз в это время выходит первая версия «*Theologia Christiana*» Абеляра⁵). В этом случае лекция Абеляра, на которой присутствовал Готье из Мортани, могла состояться только с 1122 (освобождение Абеляра из Сен-Дени) до 1127 г. (когда Абеляр был произведен в аббаты монастыря Св. Гильдазия Рюисского), и, вероятно, именно в Реймсе⁶.

Несомненно, реймские лекции Абеляра должны были быть направлены, как на это и указывает Примас, против учения Альберика, давнего врага бретонского философа. Альберик сыграл ключевую роль в осуждении Абеляра на Суассонском соборе 1121 г., и, вероятно, «Аристотель из Ле-Палле» воспринимал развернувшийся в Реймсе теологический диспут как возможность для реванша.

В стихотворении Примаса не говорится о содержании лекции Абеляра в Реймсе. Однако, судя по яркому противопоставлению школы Альберика и его противника, вероятно, лекции Абеляра находились в резком противоречии с учением реймской школы⁷. Судя по тому, как Примас подчеркивает, что в школе Альберика чтут «единого

---

¹ PL. T. 182. Col. 374.

² PL. T. 182. Col. 371. Cp. Picavet F. Roscelin, philosophe et théologien. P., 1896. P. 18.

³ Spicilegium sive collectio veterum aliquot scriptorum qui in Galliae bibliothecis delituerant. T. 3. P., 1723. P. 524 ff.

⁴ L. Ott. Untersuchungen zur theologischen Briefliteratur der Frühscholastik. Münster, 1937. S. 234-266.

⁵ Ott. Untersuchungen...; McDonough. Op. cit. P. 816, Ft. 49.

⁶ Сомнительно, чтобы Готье, учившийся в это время в Реймсе у Альберика, отправился бы слушать лекции Абеляра в Параклете.

⁷ Это неудивительно, учитывая то, что в сохранившихся текстах школы Альберика на горе Св. Женевиёвы он часто критикует положения Абеляра: см. De Rijk L.M. Some New Evidence on Twelfth Century Logic: Alberic and the School of Mont Ste Geneviève (Montani) // Vivarium. Vol. 4. 1966. P. 1-57. Однако факт

Бога», вероятно, Абеляр выступил в Реймсе со своим тринитарным учением, в котором излагал различия между лицами внутри Троицы¹. Любопытно заметить, что именно изложение своей тринитарной концепции Абеляр помещает в то место собственной автобиографии², когда, по приведенным здесь соображениям, должна была состояться его поездка в Реймс. Также стоит отметить разногласия Абеляра и Альберика по отношению к иудейской вере. Если Абеляр (как и его возлюбленная Элоиза, вероятно, учившаяся еврейскому языку в Труа) симпатизируют иудейской традиции и культуре (см., напр., «Диалог между философом, иудеем и христианином»), то об Альберике сохранилась следующая история: «Во время засухи, поразившей область Реймса, в течение трех дней устраивали крестный ход вокруг города и в деревнях, но на небе не появилось ни облачка. Тогда раввин местной синагоги поднялся и сказал: „Я обещаю вместе с моими единоверцами перейти в христианство, если за три дня я не смогу вызвать дождь; если же смогу, то пусть нам разрешат носить прилюдно свиток нашего Закона и Талмуд“. Многие сказали на это: „Это справедливо и разумно“. Но доктор Альберик, взяв слово, воскликнул: „Братья, о чем вы думаете? Не позволяйте так подвергать сомнению веру Иисуса Христа. Как мы можем знать, вдруг Спаситель в наказание за наши грехи попустит, чтобы этот еврей заставил дождь пролиться с помощью какого-либо магического действия или призвав беса. Ведь мы читали, что и злодеи часто совершали чудеса... Итак, пренебрежем предложением этого еврея, и не дадим возможности слабым духом отойти от нашей святой веры и погрузиться в иудейскую религию“. Этой речи все аплодировали...»³.

Однако в Реймсе, помимо Альберика, у Абеляра был и другой могущественный противник - реймский архиепископ Радульф (Рауль), который был главной силой, стоявшей за осуждением Абеляра на Суассонском соборе 1121 г.⁴. Практически исключено, чтобы Абеляр рискнул выступить против настолько сильной оппозиции и начать преподавать в Реймсе против Альберика при жизни Радульфа. Гораздо более вероятно, что визит Абеляра состоялся уже после смерти архиепископа в июле 1124 г., и, так как известно, что в 1127 г. Абеляр уже отправился в Бретань в качестве настоятеля монастыря Св. Гильдазия Рюисского, а в 1125-1127 г. был занят сочинением ряда трактатов (*Sic et non*, *Theologia Christiana*, *Dialogus inter philosophum, Iudaeum et Christianum*), следовательно, реймская поездка философа должна была прийти на время непосредственно после смерти Радульфа.

В такой реконструкции ситуация 1124-1125 гг. весьма напоминает ту, в которой бретонский философ оказался 11 годами ранее. В 1113 г., после смерти ланского епископа Гугона, ставленника Этьена де Гарланда, Абеляр отправился в Лан, где сперва обучался, а затем начал преподавать против главы местной школы Ансельма. Сам Абеляр объясняет в «Истории моих бедствий» свой конфликт с Ансельмом содержанием и лишена мысли⁵, Абеляр начал выступать с собственными лекциями. Выступления Абеляра с комментариями на книгу Иезекииля пользовались успехами, и в результате разгневанный Ансельм запретил ученику преподавать в пределах ланской школы.

встречной критики служит аргументом в пользу той точки зрения, что учение Альберика не было чисто реакционным на новаторские идеи Абеляра, как последний представляет дело в своей автобиографии.

¹ По мнению Абеляра, различные ипостаси внутри Троицы – это «имена» (*nomina*), означающие различные атрибуты Бога: божественную силу, мудрость и доброту. См. Mews C.J. *Philosophy and Theology 1100-1150: The Search for Harmony // Le XIIème siècle: Mutations et renouveau en France dans la première moitié du Le XIIème siècle*. P., 1994. P. 171. Для Бернара Клервоского подобное различие было равнозначно арианской ереси (см. письмо 190 к папе Иннокентию).

² Петр Абеляр. *История моих бедствий*. С. 47-49.

³ *Histoire littéraire de la France*. Т. XII. P., 1869. P. 75-56.

⁴ Петр Абеляр. *История моих бедствий*. С. 16.

⁵ Там же. С. 17.

Абеляр вернулся в Париж, где получил звание магистра парижской школы, за которое он до этого безуспешно боролся с Гийомом из Шампо¹.

Тенденция Абеляра умалчивать в своей автобиографии о реальной подоплеке событий, так или иначе связанных с ним, и ссылаться на судьбу, случай или собственный гений, хорошо известна². На политическую ситуацию вокруг ланской школы в 1113 г. и возможную роль Абеляра в этой ситуации обратил внимание М. Клэнчи: «К тому моменту, как Абеляр прибыл в Лан в 1113 г., Ансельм находился в апогее своей власти. Годом ранее он пережил восстание горожан против духовенства, во время которого был убит епископ Годри. Ансельм внес вклад в восстановление порядка в городе, а также подтвердил свою репутацию популярного наставника... К этому времени Ансельм был архидиаконом, имел влияние на духовенство епархии, а также был деканом и канцлером епархии... Ансельм Ланский, как и Гийом из Шампо, был глубоко вовлечен в политическую жизнь Франции потому, что Лан был королевской епархией. После убийства епископа Годри король Людовик VI вторгся в область Лана, чтобы изгнать из города Фому из Марля, державшего в ужасе жителей города и, по-видимому, ответственного за создание заговора по убийству епископа... Новый ланский епископ, Гугон, бывший деканом Орлеана, был обязан своим назначением сенешалю Людовика VI Этьену де Гарланду, который в результате этого назначения сам стал орлеанским деканом. Впрочем, в начале 1113 г., пробыв в сане ланского епископа всего несколько месяцев, Гугон скончался. В этот момент Абеляр и появился в Лане. По его собственному рассказу, его намерения были исключительно академическими: он приехал обучаться у прославленного магистра Ансельма. Но сам Ансельм не мог рассматривать прибытие Абеляра только в таком свете. Абеляр был магистром церкви Св. Женевиевы, деканом которой был королевский сенешаль Этьен де Гарланд... Вероятно, Абеляр отправился в Лан (не самое безопасное место в 1113 г.) как агент Этьена для того, чтобы укрепить здесь королевское влияние после убийства епископа Годри и неожиданной смерти протезе Этьена Гугона... Абеляр, поощряемый Этьеном де Гарландом, вероятно, планировал пошатнуть авторитет «старца» (так Абеляр называет Ансельма) и самому стать главой ланской школы. Как и ранее, магистр недооценил своего противника. Но в этот раз последствия вовсе не были катастрофическими для Абеляра: вскоре он был назначен магистром школы в соборе парижской Богородицы. Этот факт тем более удивителен, если учитывать, что совсем недавно в этой школе существовала сильная оппозиция Абеляру. Вероятно, Этьен де Гарланд воспользовался своим влиянием, чтобы утвердить назначение Абеляра на эту должность, тем самым наградив его за работу в Лане, пусть ее исход и не был успешным для самого сенешаля»³.

Схеме ланской ситуации 1113 г. весьма точно соответствуют события, которые, судя по всему, произошли в Реймсе в 1124-1125 г. И в том и в другом случае Абеляр появляется в городе после смерти местного епископа, преподает (и, по-видимому, в обоих случаях пользуется успехом у слушателей) против главы местной школы, после чего его карьера дважды стремительно идет вверх. Если в первом случае Абеляр становится магистром школы своего бывшего учителя Гийома де Шампо в соборе парижской Богородицы (архидиаконом которого был Этьен де Гарланд), то в 1127 г. философ становится аббатом монастыря Св. Гильдазия Рюисского, тем самым «занимая место среди высоких духовных чинов галликанской церкви»⁴. М. Сепе, признающий, что назначение Абеляра аббатом этого монастыря с прославленной историей пришлось

---

¹ Там же. С. 12-16.

² Bautier R.-H. Paris au temps d'Abélard // Abélard en son temps: Actes du Colloque international organisé à l'occasion du 9e centenaire de la naissance de Pierre Abélard. P., 1981. P. 21-77.

³ Clanchy M.T. Abelard: a Medieval Life. Oxford, 1997. P. 72-74.

⁴ Sepet M. Saint-Gildas de Ruis. Aperçus d'histoire monastique. P., 1900. P. 174.

для философа весьма кстати, учитывая плачевное состояние его дел, считает (не приводя, впрочем, никаких доказательств своей точки зрения), что здесь могли сыграть свою роль контакты семьи Абеяра, влиятельной при бретонском дворе. Однако если родственники Абеяра и могли оказать какое-то влияние на графа Бретани Конана III (пр. ок. 1115-1148), «поспешившего ратифицировать это назначение»¹, вряд ли можно полагать, что они могли как-то повлиять на аббата монастыря Сен-Дени Сугерия, который «без всякого труда»² дал философу, бывшему формально монахом Сен-Дени, разрешение занять высокую должность настоятеля монастыря в Бретани³. Вспоминая, что настолько же «легко» Сугерий удовлетворил просьбу Абеяра отпустить его из монастыря тремя годами ранее при непосредственном участии Этьена де Гарланда⁴, весьма вероятно, что и в этот раз влияние на аббата монастыря, посвященного Св. Дионисию, оказал влияние именно всесильный сенешаль Людовика Толстого, «по совету которого управлялась вся Франция»⁵.

«...Этьен де Гарланд был, вероятно, зачинщиком церковных скандалов, участием в которых королевская власть себя компрометировала. Задолго до знаменитых прелатов Возрождения этот удивительный авантюрист беззастенчиво занимался совместительством, набирая бенефиции и должности в возможно большем количестве, а также nepотизмом... Грубость, которую Людовик VI проявлял в обращении с некоторыми наиболее известными прелатами, как Ив Шартрский, архиепископ турский Гильберт де Лаварден, епископ парижский Этьен де Сенлис, должна быть приписана Этьену де Гарланду и его друзьям», - пишет французский историк Шарль Пти-Дютайи⁶. Представляется вполне возможным, что Этьен де Гарланд мог использовать Абеяра как инструмент для борьбы с влиятельными магистрами школ, которые противодействовали влиянию королевского сенешаля. Как и Гарланд, Абеяр был мастером по организации церковных и школьных скандалов, за что, вероятно, он и ценился своим высоким покровителем⁷.

Идентификация Абеяра с персонажем стихотворения Гугона Орлеанского показывает, что характеристика отношения вагантов к французскому мыслителю, сделанная Л. Гинзбургом: «Нельзя принимать на веру ни одного положения, не проверив его с помощью разума; вера, приобретенная без содействия умственной силы,— недостойна свободной личности. Эти тезисы парижского „магистра наук“, великого страдальца Петра Абеяра, были широко подхвачены вагантами: они читали и переписывали его сочинения и распространяли их по всей Европе, противопоставляя церковному „верую, чтоб понимать“ противоположную формулу — „понимаю, чтоб

---

¹ Ibid.

² Петр Абеяр. История моих бедствий. С. 50.

³ Назначение на должность настоятеля монастыря Св. Гильдазия Рюисского принесло Абеяру только беды. «Область та, - пишет Абеяр в «Истории моих бедствий», - была варварской, языка ее жителей я не знал, постыдная и необузданная жизнь монахов в упомянутом монастыре была почти всем хорошо известна, а живущий в этой области народ был дик и неукротим». Несомненно, lamentации Абеяра по поводу его положения в качестве аббата являются позднейшими («История моих бедствий» написана между 1132 и 1136 гг., тогда как в 1127 г., вероятно, Абеяр сам желал этого продвижения в церковной иерархии).

⁴ Там же. С. 44.

⁵ J. Dufour, Stephen v. Garlande // Lexikon des Mittelalters. Bd. 4. Lief. 5. München-Zürich, 1988. Sp. 1118-1119. Впрочем, нужно помнить, что в этот период словом «Франция» (Francia) назывался лишь небольшой регион от Парижа до Орлеана, примерно соответствующий сегодняшнему Иль-де-Франс: Mews C.J. The Lost Love Letters of Heloise and Abelard. New York, 2001. P. 25; ср. Lobrichon G. Héloïse: L'amour et le savoir. P., 2005. P. 49. Nt. 2.

⁶ Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X-XIII в. М., 1938. С. 84-85.

⁷ Ср. характеристику Абеяра в премонстратистском продолжении хроники Сигеберта (MGH SS, VI, 452): по ней, философ был известен тем, что «кощунственными словами и новизной мыслей возмущал (scandalizabat) церковь».

верить“»¹, — отражает лишь один, и то довольно формальный аспект этого отношения². Конфликт Абеляра и Примаса показывает, что Абеляр вовсе не стоял у истоков движения вагантов, как это полагает ряд исследователей³.

Наконец, нельзя исключать, что поездка Абеляра в Реймс сыграла свою роль и в развитии еще одного важного сюжета из биографии Абеляра. В 1126 г. после смерти шалонского епископа Эбля клир и народ единодушно выбрали в качестве нового епископа Альберика Реймского. Когда папа Гонорий II (по неизвестным нам причинам) отказался ратифицировать этот выбор шалонцев, защитником интересов Альберика оказался Бернар Клервосский, который написал папе проникновенное письмо, в котором уверял, что восхождение Альберика на шалонскую кафедру будет полезно не только епархии, но и всей галликанской церкви⁴. Письмо Бернара не произвело на папу действия, однако оно несомненно показывает, что Бернара и Альберика связывали дружеские отношения⁵. По «Истории моих бедствий» Абеляра, около 1125 г., т.е., сразу после реймских событий, старые враги философа, «уже не имевшие сами по себе веса», возбудили против него «неких новых апостолов, которым все чрезвычайно доверяли» — основателя ордена премонстрантов Норберта Ксантенского и Бернара Клервоского⁶. Если Абеляр, говоря о своих врагах, имел в виду именно Альберика, то, следовательно, именно реймская авантюра Абеляра (которая, без сомнения, задела Альберика достаточно для того, чтобы тот мог просить помощи у своего могущественного друга) могла стать непосредственной причиной для начала конфликта Абеляра и Бернара Клервоского, длившегося по 1141 г. противостояния, который М.Т. Ратисбон небезосновательно назвал «величайшим культурным эпизодом XII столетия».

А.В. Хазина

«Вылеплять свою собственную статую», или наше отражение в зеркале античной «пайдеи»

Изучение рецепции античности в поле современной культуры остается одной из настоятельных научных задач. Античная традиция «...служит новому времени зеркалом, в котором оно познает само себя». К такому заключению приходит гейдельбергский профессор классической филологии М. фон Альбрехт в своем фундаментальном исследовании о влиянии римской литературы на культуру современной Европы⁷. Концепция, согласно которой античность продолжает оставаться в европейской культуре не только наследием прошлого, но и ее неотъемлемым и активным элементом,

---

¹ Л. Гинзбург, Предисловие // Лирика вагантов в переводах Л. Гинзбурга. М., 1970. I.

² «Верую, чтобы понимать» (credo ut intellegam) Ансельма, как и обратное положение Абеляра, относятся, вероятно, не к религиозной вере, а к способу познания; см. Clanchy. Op. cit. P. 36.

³ Напр., О.А. Добиаш-Рождественская, Ж. Ле Гофф, Д. Вулстан. Об этих аргументах см.: Андерсен В.В. Был ли Абеляр «предтечей вагантов»? // Курбатовские чтения СПбГУ. СПб, 2008.

⁴ PL. T. 182. Ep. 13. Col. 116-117.

⁵ Histoire littéraire de la France. T. XII. P., 1869. P. 74.

⁶ Петр Абеляр. История моих бедствий. С. 49. Дж. Констебл, однако, считает, что второй «новый апостол» Абеляра — сподвижник Норберта Гугон из Фосса: Constable G. The Reformation of the Twelfth Century. Cambridge, 1996. P. 25. Ft. 114.

⁷ Albrecht M. Von. Rom: Spiegel Europas: Texte und Themen. Heidelberg. 1988. S. 645.

сегодня доказывается на широком материале гуманитарных и естественных наук, а также исследованиями научного мировоззрения в целом¹.

Это справедливо и в отношении педагогической античной традиции, играющей провиденциальную роль для школьной и, следовательно, для всей духовной жизни нового времени².

Каково же наше отражение в зеркале античной «пайдеи»³?

Современная философия образования позиционируется как конструктивная аксиологическая философия⁴. Под конструктивностью процесса образования понимается: изложение материала на современном научном уровне; развитие творческого мышления и рационально-критического взгляда на изучаемые объекты; тогда как ценностно-полагающий характер образования связывается с выработкой гуманистических, правовых и этических принципов, с изучением культурного наследия. При возможности варьирования в обучении соотношения конструктивной и аксиологической установки в зависимости от конкретной дисциплины, их цели определяются следующим образом: приобретение *аналитических навыков через рационалистическую установку*, приобретение *знаний через ценностно-полагающую*.

Философия образования XXI века, так же, как и античная, оформившаяся в эллинистическо-римский период, исходит из необходимости социализации молодого поколения, его введения в общественно важные ценности.

Однако философско-педагогическая мысль античности свою миссию и социальное взросление связывала не только и не столько с передачей знания и выработкой аналитических навыков. Она понимала свою цель более широко: научить молодое поколение искусству жизни.

Уже софистическое образование, а в дальнейшем – сократовско-платоновская мысль критикуют и отказываются от традиционного воспитания рецептивного характера, направленного на развитие мышления через воспроизводство некоторого объема знаний, а также через физическую культуру (Plato. Prot. 325 d7; O Xenoph. Sympos. 3.6). И в этой смене образовательных парадигм для нас сегодня важно не столько изменение количества и методик преподаваемых дисциплин (Plato. Resp. VII. 521b, 525 c 8 – 531 c7; Arist. Metaph. I.5.985 b 24), сколько рождение новой философии образования, которая вырабатывала новую методологию воспитания.

Речь идет о том, что социализация – это не погружение в некую научную «речь», дискурс или в комплекс знаний как систему пропозиций. Это действительно конкретное и пережитое упражнение, феномен «конверсии» (обращения) как искусства жизни и способа бытия. Именно в эллинистических и римских школах философии разрабатывается и конкретизируется этот феномен, который вслед за М. Фуко и П. Адо можно определить как «искусство существования», «заботу о себе», «культуру себя»⁵.

«Золотым веком» культуры своего «Я» можно считать I век до н.э. – II век н.э. Труды Посидония, Цицерона, Сенеки, Эпиктета, Галена позволяют сделать достаточно

---

¹ Sambursky S. The Physical World of the Greeks. L. 1987; Мордухай-Болтовский Д.Д. Из истории континуума// Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 821. Оп. 1. Д.25.; Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской Империи. М., 1988; Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М., 1985.

² Познавательное значение и одновременно инструментальная роль педагогических идей античности раскрывается в фундаментальных трудах В. Йегера, А. Марру, И. Адо, П. Адо.

³ Пайдейя (ΠΑΙΔΕΙΑ) – в данном случае следует понимать как «воспитание».

⁴ Клехо Ю.Я. Образовательный императив. М., 1998; Жуков В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. М., 1998; Философия образования. М., 1996; Дементьева В.В. Антиковедение в вузе: обеспечение конструктивного и аксиологического характера образования// Антиковедение в системе современного образования. М., 2003.

⁵ Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе. Киев-Москва, 1998. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М., СПб., 2005.

определенные выводы в отношении концепции «epimileia cura sui» («заботы о самом себе»).

Стоики прямо заявляли, что это есть «упражнение» (Plut. De Plac. I.2), заключающееся не в преподавании абстрактной теории (Seneca. Epist. 20.2), не в экзегезе текстов (Epict. I.4.14-18), а в своеобразном стиле жизни, выводящем на преобразование видения мира и метаморфозу личности (Plut. Quaest. Conviv. I.2; Galen. De cognosc. Cur animi morbis. I.4, II.4).

«Культура себя», направленная на внутреннее действие в стоически-платоновской традиции, подразумевала упражнения, составляющие часть традиционного устного обучения. По сведениям Галена и Филона Александрийского, они включали следующие группы: внимание (prosoche), медитация (meletai), «вспоминание о том, что есть благо» (mneme). Затем шли более интеллектуальные упражнения: чтение и слушание (akroasis), поиск (zetesis), углубленное исследование (skepsis). Наконец, следовали такие активные упражнения, как практика самообладания (enkrateia), исполнение должного, безразличие к безразличным вещам, терапия страстей (Philon. Quis rerum div. beres. 253; Leg. Alleg. III. 18; Galen. De cognosc. Cur animi morbis. I.5.24-25, 9.51).

Такие упражнения были творчеством не только мыслительным, но затрагивали всю психику индивида. Именно в этом, а не в религиозном смысле их следует классифицировать как «духовные упражнения»¹ Воспитание «культуры себя» предъявляло особые требования к наставнику, педагогу, которому теперь недостаточно просто изложить истину и даже подвести ученика к ее доказательству. Важно убедить воспитуемого. Следовательно, необходимо использовать «психагогию» - искусство увлечения душ, для которого одной риторики не достаточно – она, прежде всего, требует диалектики (Plato. Polit. 450b; Epist. VII. 344b; 341 c-d).

Духовные упражнения расширяли представление и о самих преподаваемых дисциплинах. Грамматика и логика – это не произнесение и запоминание грамматических и логических законов. Это акт переживания хорошего писания, говорения, думанья. Математика и физика – не просто теория чисел и физического мира – но созерцание гармоний мира и космоса.

Итак, «культура себя» в представлении античных авторов – это культура самоформирования, осуществление «самого себя» не в соответствии с человеческими предрассудками, в соответствии с природой человека. Эту целенаправленность «практики себя» лаконично выражает метафора Плотина: «Вылеплять свою собственную статую» (Plot. Enneadi, I.6.9).

Иными словами, задача социализации осознавалась античной педагогической традицией как центральная, системообразующая. Именно так она осознается и теперь.

В своем исследовании П. Адо прослеживает дискретное бытование традиции «культуры себя» как практики духовных упражнений и у христианских мыслителей, и в трудах Декарта, Шейфтерса, Гете, Канта, Эмерсона, Торо, Бергсона, Витгенштейна и других².

И за рамками исторического анализа античной «пайдейи», «культура себя» актуализируется сегодня как насущная практика. Она отражает нас, сегодняшних, увлеченных процессами реформирования и модернизации образования, уповающих на институциональные или технологические изменения в образовательной системе.

Не исключено, однако, что пристальный взгляд в зеркало античной «пайдейи» мог бы принести современной философии образования гораздо больше открытий, чем ускоряющиеся кавалькады новых технологий, где учитель и ученик чувствуют себя

---

¹ Адо П. Духовные... С. II.

² Там же. С. 356.

растерянными туристами в бесконечных «лавках древностей»: в их сознании не меняется ничего, кроме скорости, с которой экспонаты в витринах проносятся мимо.

Гвоздева Т. Б.

Панафинейская процессия в комедиях Аристофана и на панафинейском фризе

Главным государственным праздником Афин являлись Великие Панафинеи, которые проводились в честь Афины Полиады в двадцатых числах гекатомбеона, первого месяца афинского календаря. Панафинейский праздник включал в себя ряд интересных состязаний, ради которых в Афины съезжались массы гостей. Только на Панафинеях спортсмен мог получить в качестве приза уникальную “панафинейскую” амфору (Arist. Ath. Pol. 60, 1). Однако кульминацией Великих Панафиней было 28 гекатомбеона - день рождения Афины, когда проходила большая панафинейская процессия, в которой афиняне несли богине в дар пеплос. На Акрополе Афине совершали жертвоприношение, которое заканчивалось пиром для всех граждан (Ps-Xen. Ath. Pol. II, 9).

Данные литературных памятников представляют нам многочисленные, но крайне противоречивые сведения об участниках панафинейского шествия. Кроме того, панафинейская процессия стала темой ионийского фриза Парфенона работы Иктина и Калликрата. Сравнительное изучение и сопоставление тех и других данных помогло составить представление о пути и участниках процессии.

Процессия формировалась с восходом солнца в Керамике (Him. Or. Vas. 12), проходила через Дипилонские ворота, где попадала на рынок и в Леокорий (Thuc. I, 20, 2). Там к ней присоединялись остальные участники шествия, сопровождавшие повозку в виде корабля. В качестве паруса на мачте повозки-корабля развивался пеплос (Helioid. Aephiop. I, 10; Verg. Scop. 21-35). Пеплос ткали из шерсти (Aristoph. Lys. 666) пурпурного цвета (Eur. Hec. 469; Verg. Scop. 31) в течении девяти месяцев специальные работницы - эргастины (Schol. Aristoph. Av. 827; Schol. Eur. Hec. 466). На пеплосе были изображены сцены из гигинтомахии (Eur. Hec. 466-474; Eur. Eph. Tavr. 221-226; Schol. Aristoph. Av. 566; Verg. Scop. 20-35). Шествие пересекало агору и подходило к Элевсинию (Schol. Aristoph. Hors. 503). От Элевсиния участники процессии направлялись к Пеласгику, и обогнув его, у храма Афины Ники снимали пеплос с повозки и торжественно вносили его через Пропилеи на Акрополь по священной дороге (Paus. I, 2, 4). Миновав статую Афины Промехос панафинейская процессия разделялась на две части. Теперь уже две части процессии, с юга и севера, обходили Парфенон, чтобы вновь соединиться перед главной, восточной стороной этого храма. Там жрице Афины передавали пеплос, священные дары и совершали жертвоприношения.

Панафинейская процессия поражала современников своей роскошью и величием. За проведение праздничного шествия отвечали специальные афинские магистраты - гиеропеи (Arist. Ath. Pol. 47, 1; 60, 1). Представители союзников и афинских колоний присылали на праздник жертвенных животных для гекатомбы. В процессии принимали участие теоры - члены священных посольств, “голуби мира” (Schol. Aristoph. Nub. 385). По составу участников панафинейскую процессию можно разделить на несколько частей: на военный парад, включающий в себя вереницы колесниц, конницу и колонны эфебов (Thuc. VI, 56, 2; VI, 58, 2); на мирное шествие всего населения афинского полиса (Thuc. VI, 56, 2); и на древнюю, сакральную процессию - так называемый “карнавал масок”, который был представлен афинскими гражданами и метеками. В этой последней части праздничного шествия каждой категории населения соответствовало строго закрепленное место и особые функции. Сведения об этих персонажах встречаются у Фукидида, Ксенофонта, Аристотеля, а также в словарях Гесихия, Гарпократиона и Суды. Однако единственный автор, у которого мы можем найти не только перечисление, но и,

что особенно важно, ту очередность, в которой сакральные фигуры выступали в шествии - это Аристофан. Кроме него, очередность этих фигур можно увидеть и на фризе Парфенона. Впрочем, надо забывать, что фриз является произведением архитектуры, так же как и комедия Аристофана это пародия на панафинейское шествие.

В комедиях Аристофана, которые в большинстве носили характер политической сатиры, часто высмеивались отдельные культы Олимпийского пантеона. По отношению к Афине, богине-покровительнице полиса Аристофан ведет себя очень корректно. Основные эпитеты, которыми он ее награждает - это "градодержица" (Equ. 581; Lys. 341-349; Nub. 601), "владычица" (Equ. 763; Nub. 1265; Eccl. 476), "достойная дочь Зевса" (Pax, 736), "спасительница" (Ran. 378), "горгоношлемая" (Equ. 1181), "сражающаяся у ворот" (Equ. 1172) и др. Кроме фигуры самой Афины Аристофан часто упоминает праздники, посвященные ей, в том числе и Панафинеи. В комедиях "Птицы" (414 г. до н. э.) и "Лисистрата" (411 г. до н. э.) Аристофан впервые обратился к теме панафинейской процессии - упомянул в комическом контексте две сакральные фигуры: канефору (Lys. 641-643) и скиадефору (Av. 1550-1552). И, наконец, в комедии "Женщины в Народном Собрании", поставленной в 393/2 г. до н. э. Аристофан представил великолепную пародию на панафинейское шествие, и именно на ее основную часть, которая включала в себя парад "сакральных фигур". В уста одного из персонажей, Хремета, он вкладывает монолог, в котором сравнивает героев панафинейской процессии с предметами домашнего обихода. Обратимся к тексту, чтобы выяснить кого же счел нужным упомянуть Аристофан, и в каком порядке.

*За двери выглянь, мельница-голубушка,
Изю всего именья выйди первая!
В муке, как кошеносица на празднике,
Не мало намолола для меня мешков.
Где ж дева со скамейкой? Сквородка, эй!
Черна ты, Зевс свидетель! Ты чернил черней,
Которыми Лисикрат красит волосы.
Сюда и ты подвинься, подметальщица!
Эй, выноси корчагу, водоносица!
И ты, игрунья на кифаре, стань сюда!
В часы дремучей ночи, на собрание
Меня не раз будил твой звон пронзительный.
И ты, с корытом, подойди. Медовых сот
Пусть принесут! Поставят ветвь масличную!
Треножники придвиньте! Дать кувшин сюда,
А черепки и рухлядь трогать нечего!*

730-743 (Пер. Пиотровского А. И.)

На первом месте в списке Аристофана названы **канефоры** - молодые девушки из аристократических семей, самым тщательным образом отбираемые магистратами для участия в панафинейском параде (Thuc. VI. 56. 1; Arist. Ath. Pol. 18. 1; Aristoph. Lys. 668; Ael. VH, II. 8). В процессии они играли роль юных помощниц Афины, связанных с мифом об Эрхтонии, который лег в основу панафинейского праздника. Интересно, что именно Эрхтоний установил процессию в честь Афины (Eratost. Catast. 13) и институт канефор (Harp. s.v. κανηφοροι). Канефоры несли на головах корзины или ценные предметы утвари со священными дарами и бескровными жертвами (Thuc. VI, 56, 1; Arist. Ath. Pol. 18, 1; Aristoph. Lys. 668). Какие именно дары, точно не известно. Л. Дойбнер считал, что канефоры носили чаши и сосуды, идентичные предметам в процессии Диониса¹. Это утверждение кажется малоубедительным. Е. Пфуль отмечал, что

¹ Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 20.

ношение в процессии золотой и серебряной посуды было отличительной чертой многих афинских праздников (Andok. IV. 29; Thuc. II. 13. 4; Dem. XXII. 78; Plut. Alk. 13)¹. Канефоры носили в корзинах бескровные жертвы для Афины – ячмень или украшения, т. е. предметы, характерные для мистерий (Thuc. VI. 56; Harp. s.v. κανηφοροι; Phot. 129. 18; IG II² 334, 15)². Намек на муку у Аристофана объясняется тем, что в качестве бескровных жертв Афине канефоры могли нести лепешки (Ecc1. 728). Итак, канефора должна быть молодой девушкой благородного происхождения (Aristoph. Achar. 253; Ecc1. 730). П. Брулэ добавляет, что все канефоры должны быть необыкновенно красивы и одеты в золотые одежды³. Когда Лисистрата говорит о том, что девушка должна быть красивой, речь идет о канефоре (Lys. 646-647). Кроме службы канефор, которую выполняли знатные молодые афинянки, у Аристофана названы “медведицы” - девушки, посвященные Артемиде Бравронской (Lys. 644-645). Также, как и канефоры, они должны перед свадьбой приносить жертву богине; они были одеты в шафрановые одежды, в которых проводили некоторое время в храме Артемиды. Они приносили богине бескровные жертвы - игрушки, пояса, гирлянды⁴. Их также тщательно выбирали из афинских знатных родов (schol Aristoph. Lys. 644). А. Брелих отметил, что на основе существования службы канефор и “медведиц” установилось понятие “блестящеобразованных афинянок”⁵.

На панафинейском фризе художники по обе стороны от центральной сцены изобразили в группах по шесть сидящих богов. По тому, что участники процессии обращены к богам спиной, можно судить, что боги присутствуют на празднике незримо. Перед группой богов с обеих сторон - группы стоящих и беседующих друг с другом мужчин; на южной половине три группы по два человека, на северной - одна группа из четырех человек. Вероятнее всего, что эти одетые в гиматии мужчины - 10 архонтов⁶, или атлотетов, или гиеропеев⁷. Они стоят в ожидании приближающейся с двух сторон процессии. За ними с северной стороны распорядитель, встречающий процессию, и другой, который уже принял от двух девушек, идущих впереди процессии, корзину со священными предметами - это канефоры (n. 49-51). За ними длинный ряд девушек, несущих чаши для возлияний и большую курильницу (n. 2-17; 56-61). Л. Дойбнер отмечает, что чаши были точно такие же, что и в процессии Диониса⁸. Это тоже канефоры и они возглавляют шествие. Однако корзины с бескровными жертвами на панафинейском фризе отсутствуют, тогда как есть другая священная утварь, например ойнохой⁹.

Следующие фигуры, упомянутые Аристофаном - **дифрофоры** и **скиадефоры**, которые заслужили от автора прозвища сковородки и метелки. В отличие от канефор, эти сакральные фигуры выполняли женщины-метеки. Они несли за юными аристократками-канефорами ритуальные скамейки и зонтики (Aristoph. Av. 1508; 1550). Интересно отметить, что эти фигуры не были зафиксированы на панафинейском фризе Парфенона. Дифрофоры несли за канефорами скамейки (Aristoph. Av. 1559, schol;

¹ Pfuhl E. De Atheniensium pompis sacris. Berlin, 1900. S. 20.

² Ziehen L. RE - Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Éd. Paulu et Wissowa, 18. 2. 2. (1949). s.v. Panathenaia 1, S. 465.

³ Brulé P. La fille d'Athènes: La religion des filles à Athènes à l'époque classique. Mythes, cultes et soc. Paris, 1987. P. 292.

⁴ Лисицына Т. Г. Культ Артемиды в Бравроне. В: Древний Восток и Античный Мир. Вып. 2. М., 1999. С. 63-65.

⁵ Brelich A. Paidés e parthenoi. Roma, 1969. P. 287.

⁶ Michaelis A. Der Parthenon. London, 1870. S. 254.

⁷ Pfuhl E. De Atheniensium pompis sacris. Berlin, 1900. S. 19, 124.

⁸ Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 25.

⁹ Rotroff S. I. The Parthenon frieze and the sacrifice to Athena // American Journal of Archeology, New York, 1977, vol. 81, № 3, p. 379-382. P. 380.

Aristoph. Eccl. 734). Возможно, что эти сиденья были связаны с обрядом теоксении. Скиадефоры несли за канефорами зонты, имеющие сакральное значение (Aristoph. Av. 1508; 1550-1552). По Гарпократиону скирон - это обычай, связанный с зонтом, который держали над жрицей Афины в торжественном шествии, когда она шла по дороге от Афин в Элевсин (Harp. s.v. σκιτρον). Л. Дойбнер считал, что дифрофоры и скиадефоры имели подчиненное положение при канефорах¹. Зонты и скамейки нужны для того, чтобы канефоры могли отдохнуть сидя под зонтом во время гекатомбы на Акрополе. Е. Пфуль считает, что это были только скамейки для канефор².

Обратим внимание на роль зонтов в панафинейской процессии. В литературных источниках наиболее раннее упоминание о зонтиках на Панафинейях встречаем опять у Аристофана. В "Птицах" Прометей пытается спрятаться под зонтиком, подобно девушке из панафинейского шествия (Aristoph. Av. 1549-1551). В этом ему помогает метек, сопровождающий в праздничном шествии канефору, для которой она также несет скамейку. Схолиаст к этому месту объясняет, что в Панафинейях дочери метеков несли зонты и скамейки за афинскими канефорами (schol. Aristoph. Av. 1549-1551). Скирон использовался в ритуалах праздника Скирофории; известно, что Этеобутаты несли скирон для жрицы Афины, жреца Посейдона и жреца Гелиоса. М. С. Миллер считает, что скирон не являлся зонтом, как предполагал Л. Дойбнер, а был или балдахином, или навесом, который мог бы покрыть несколько человек и который бы несли несколько человек³. М. С. Миллер полагает, что на Панафинейях ношение зонта в процессии носило не сакральное, а бытовой характер. Он утверждал, что скиадефория была одной из литургий для метеков (Ael. VH, VI. 1). Панафинейская скиадефория носила гораздо более важное значение, чем простая демонстрация социального положения в общественной мероприятии. В панафинейской процессии зонт и скамейка должны были подчеркнуть положение местного населения перед метеками, несущими за канефорами эти предметы⁴.

Четвертый персонаж в списке Аристофана - **гидрофора**. В ролях гидрофор обычно выступали жены метеков, которые несли сосуды (гидрии) с водой. Интересно, что на панафинейском фризе в ролях гидрофор выступают юноши одетые в хитоны, несущие на плечах гидрии (n. 16-19). Л. Дойбнер отмечал, что на фризе скафефоры и гидрофоры расположены после жертвенных животных, так как они являлись метеками⁵. Юноши с гидриями являются сложной проблемой, так как многие исследователи идентифицируют их с гидрофорами. Но роль гидрофор обычно выполняли дочери или жены метеков⁶. Они несли в процессии гидрии с водой для возлияний. Интересное предположение высказала Э. Саймон, считая этих юношей победителями в факельном беге, которая проходила в ночь накануне процессии, а наградой в этих состязаниях служила гидрия⁷. Б. Весемберг считает, что юноши в гидриях несли форос и эта акция являлась одним из показательных моментов в панафинейской процессии⁸.

Следующим Аристофан вызывает кифариста. Речь несомненно идет о музыкантах, которые сопровождали шествие. Однако на фризе Парфенона кроме

¹ Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 49.

² Pfuhl E. De Atheniensium pompis sacris. Berlin, 1900. S. 33.

³ Miller M. C. The parasol: an oriental status-symbol in late archaic and classical Athens // Journal of Hellenic Studies, London, 1992, vol. 112. P. 91-105. P. 98; cp.: Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 49-50; Parke H. W. Festivals of the Athenians. London, 1986. P.157; Simon E. Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison, 1983. P. 22-24.

⁴ Miller M. C. The parasol: an oriental status-symbol in late archaic and classical Athens // Journal of Hellenic Studies, London, 1992, vol. 112. P. 91-105. P. 43-44.

⁵ Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 28.

⁶ Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 28.

⁷ Simon E. Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison, 1983. P. 64.

⁸ Wesenberg B. Kunst und Lohn am Erechteion // Archäologischer Anzeiger Arch.Anz., 1985. S. 168.

кифаристов изображена целая группа музыкантов (4 кифариста, 4 флейтиста) (п. 20-27; 102-104).

Далее в списке Аристофана наблюдается интересный пассаж - Хремил упоминает корыто и немедленно требует принести медовых сот. В этой строфе речь идет о **скафефорах** - мужчинах-метеках, которые несли в процессии золотые и серебряные прямоугольные лотки (скафы), полные пчелиных сот и печенья и лепешками (Harp. s.v. σκαφηφοροι; Phot. s.v. σκαπφα); Poll. III. 55; Aristoph. Eccl. 738). Судя по фризу, лотки были прямоугольной формы и большие, так что их нести могли только мужчины (п. 106; 13-16). Важность этой ноши заключалась в том, что эти жертвы предназначались для Эрихтония¹. В сакральной части панафинейской процессии подчеркивалась его значение как основателя праздника, но в то же время ему отводилась второстепенная роль после Афины, так как дары ему несли метеки. Л. Циен отмечал, что скафефоры были в пурпурных одеждах, Л. Дойбнер же доказывает, что цвет одежд скафефор не имел особого религиозного значения, так как был связан только с торжественностью момента².

Список Аристофана завершается упоминание о ветви оливы в руках **таллофоров** - "красивых старцев" из знатных аристократических родов (ср.: Xen. Symp. IV, 17; schol. Aristoph. Vesp. 544). Маслина, великий дар Афины городу, завершала ряд сакральных фигур в основной части панафинейской процессии. Институт таллофор также был установлен Эрихтонием (schol. Aristoph. Vesp. 544). На панафинейском фризе группу бородатых мужчин, следующих за музыкантами, часто идентифицируют с таллофорами (п. 84-105; 28-43)³. Однако, то, что у них в руках нет скульптурного изображения веток оливы, позволяет многим ученым предполагать, что это афинские магистраты - агонотеты, или атлотеты, или пританы, или гиеропеи⁴. К. М. Колобова утверждая, что старцы являются таллофорами, считает, что ветви маслин могли быть пририсованы на фризе⁵. Кроме того, таллофоры вполне могли быть "ветеранами" конкурса эвандрии. Это состязание "самых красивых мужчин", проводившееся по филам, сопровождалось некими военными движениями или танцами. Эвандрия проводилась 27 гекатомбеона, накануне панафинейской процессии. В этом состязании могли принимать участие только афинские граждане, тогда как многочисленные участники панафинейских игр, съехавшиеся в Афины со всей Эллады, к участию в конкурсе красоты не допускались (Bekker. Anecd. p. 257).

Граждане Афин необыкновенно гордились тем, что на Панафинях проводился конкурс красоты. Ксенофонт восклицает, что ни в одном другом полисе нет такого количества прекрасных мужчин, принимавших участие в эвандрии, как в Афинах (Xen. Mem. III. 3. 12). Поэтому победители в состязании красоты вполне могли принимать участие в торжественной панафинейской процессии (Xen. Symp. IV. 17; schol. Aristoph. Vesp. 544). Таллофоры, "прекрасные старцы", несущие в шествии ветки маслины, были ни кем иными, как ветеранами состязания в эвандрии, которые в числе самых лучших и заслуженных граждан афинского полиса занимали почетные места в процессии главного праздника города. Им отдавали дань уважения и восхищения их сограждане, представители союзных полисов а также новые победители в конкурсе красоты, увенчанные накануне славой и подарками.

¹ Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 25; Simon E. Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison, 1983. P. 60.

² Ziehen L. RE - Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Éd. Pauli et Wissowa, 18. 2. 2. (1949). s.v. Panathenaia 1, S. 466; Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 50.

³ Brommer F. Der Parthenon fries. Mainz, 1977. S. 40.

⁴ Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 29; Michaelis A. Der Parthenon. London, 1870. S. 239; Rotroff S. I. The Parthenon frieze and the sacrifice to Athena // American Journal of Archeology, New York, 1977, vol. 81, № 3, p. 380; Simon E. Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison, 1983. P. 61.

⁵ Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961. С. 151.

В заключение хотелось бы подвести некоторые итоги. Одно из ранних упоминаний о панафинейской процессии у Аристофана – это комедии “Птицы” (414 г. до н. э.) и “Женщины в Народном Собрании” (392 г. до н. э.). Создание же фриза Парфенона относится к 442-438 гг. до н. э.¹, и это показывает, что комедии Аристофана скорее подтверждают данные фриза, а не наоборот. Интересно сравнить состав и очередность сакральных фигур панафинейской процессии у Аристофана и на фризе.

Фриз

канефоры (?)
животные
скафефоры
гидрофоры
музыканты
таллофоры (?)

Аристофан

канефоры
дифрофоры и скиадефоры
гидрофоры
музыканты
скафефоры
таллофоры

Аристофан полностью исключает первые две части панафинейской процессии - военный парад и мирное шествие граждан, которые, в свою очередь, занимают большую часть фриза. Однако, и в сакральной части процессии он назвал далеко не все персонажи. Нет никакого упоминания об аррефорах и эргастинах - афинских гражданках, в обязанности которых входила подготовка пеплоса, тогда как передача пеплоса жрицу Афины являлась центральной сценой панафинейского фриза. Та часть фриза, которая была посвящена сакральным фигурам, подводила зрителей к логичному завершению шествия - жертвоприношению Афине, и включала в себя как магистратов, отвечающих за его проведение, так и ряды жертвенных животных. Аристофан же в своей пародии не рискнул высмеять акт священнодействия главного праздника Афин. Исключив из своего списка персонажи, которые были непосредственно связаны с жертвоприношением и пеплосом, он ввел фигуры, исполнявшие служебные функции (дифрофоры и скиадефоры) и свел комизм ситуации на бытовой уровень.

¹ Rotroff S. I. The Parthenon frieze and the sacrifice to Athena // American Journal of Archeology, New York, 1977, vol. 81, № 3, p. 379.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО

А.Н. Лушин, доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин Нижегородской
академии МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент

Итальянский поэт Данте Алигьери в поэме «Божественная комедия» среди прославленных христианских праведников и подвижников, пребывающих в раю, показывает императора Восточной Римской империи Юстиниана Великого, который «в законах всякий устранил изъян». Это не личная прихоть либо особое мнения поэта. *Цезарь Флавий Юстиниан I* был, по мнению многих историков, самым знаменитым византийским императором. Профессор А.Л. Дворкин утверждает, что император Юстиниан остался в мировой истории, прежде всего, как великий законодатель: «Его знаменитый Кодекс вместе с Дигестами и Новеллами, то есть новыми законами, отразил его мечту о вселенском и христианском римском порядке. Через него римское право стало доступным и Западу и Востоку, начиная с периода раннего средневековья, и через законодательство Наполеона дошло до сегодняшнего дня».¹ Следует также вспомнить, что за свои колоссальные государственные заслуги император Юстиниан Великий был канонизирован Византийской Православной церковью.

Однако нам, живущим в XXI веке, насколько могут быть интересны правовые реформы, проведенные, пусть даже блестяще, на самом высоком юридическом уровне, но в такие древние времена? Оказывается, кодификационная деятельность этого византийского императора в наше время вызывает у правоведов не просто праздное любопытство, но вполне значительный научный интерес. Это подтверждает весьма показательный пример: в Интернете государственно-правовой деятельности (кодификации) императора Юстиниана Великого отведено 19 тысяч страниц. Можно допустить некоторое сравнение определенных исторических условий, в которых складывалась целенаправленная законодательная политика власти, направленная на создание эффективного законодательства, реально назревала необходимость широкой кодификации права. Конечно, наше время и период Домината сравнить весьма сложно, но понять современные правовые реформы может помочь глубокое осмысление историко-правового опыта прошлого. Так или иначе, законодательный памятник всегда должен полностью соответствовать новым общественно-политическим и экономическим условиям жизни государства.

Итак, в августе 527 года восточно-римским (византийским) императором становится энергичный Цезарь Флавий Юстиниан I (527-565), при котором кодификация римского права была проведена на высоком профессиональном уровне. Император привлек к кодификационной работе самых знаменитых римских юристов. Для проведения кодификации он своим указом от 13 февраля 528 года создал специальную комиссию из 10 опытных юристов во главе с видным правоведом квестором императорского дворца *Трибонианом*. Комиссия тщательно исследовала содержание трех ранее названных кодексов, и уже 7 апреля 529 года было утверждено в 12 томах собрание императорских конституций, именуемое в историко-правовой науке **Кодексом Юстиниана**. Историки римского частного права И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский обращают внимание также на тот факт, что «целый ряд спорных вопросов, разделявших

¹ Дворкин А.И. Очерки по истории Вселенской Православной церкви. – Н.Новгород, 2003. – С. 388.

старых юристов и вызвавших закон о цитировании, был решен в 529 года путем отдельных (до 50) императорских конституций».¹ Также был издан целый ряд законов по преобразованию устаревших институтов римского права.

Следующий этап кодификации римского права наступил 15 декабря 530 года, когда по императорскому указу «Deo auctore (О составлении Дигест)» была создана новая комиссия из 15 знатоков права под руководством квестора Трибониана. К деятельности в составе комиссии он привлек двух профессоров из константинопольской школы - Теофила и Кратина и двух профессоров из беритской школы – Дорофея и Анатолия. Так как кодекс предназначался для сугубо практической юридической деятельности, Трибониан по согласованию с императором включил в состав комиссии 11 известных адвокатов при главном трибунале префектуры. Император Юстиниан определил конкретные причины проведения кодификации и указал их в конституции от 15 декабря 530 года: «Мы обнаружили, что все отрасли законов, созданные от основания города Рима и идущие от Ромуловых времен, находятся в таком смешении, что они распространяются беспредельно и не могут быть объяты никакими способностями человеческой природы. Нашей первой заботой было начать с живших прежде священных принципсов, исправить их конституции и сделать их ясными; мы их собрали в один кодекс и освободили от излишних повторений и несправедливых противоречий, дабы их искренность давала всем быструю помощь».² Задача перед комиссией была поставлена сложная: «Мы приказываем вам собрать и отделить относящиеся к римскому праву книги древних мудрецов, которым священные принципсы предоставляли власть составления и толкования законов, дабы в собранном из всех них материале не было оставлено никаких по возможности повторений и противоречий, но чтобы из всех книг была составлена одна, достаточная вместо всех».³ Таким образом, основной целью деятельности комиссии являлось составление сборника мнений римских юристов по различным правовым проблемам.

Как отмечают историки римского права, комиссией Трибониана было изучено более двух тысяч сочинений различных юристов за несколько прошедших веков. Например, только юриста Павла комиссия исследовала 71 юридическое сочинение, Ульпиана 23 обширных труда по римскому частному праву. Существует объективное мнение, что правительственная комиссия была разделена на три подкомиссии с самостоятельным полем аналитической деятельности. Первая подкомиссия исследовала сочинения юристов по гражданскому праву, вторая изучала труды по преторскому праву, а третьей комиссии предоставили анализ сочинений Папиниана, как наиболее признанного классического юриста. Следует отметить, что в своей работе комиссия не сковывала свою инициативу Законом о цитировании. В результате напряженного аналитического и компилятивного труда комиссией был составлен список из 39 имен римских знатоков права, который вошел в последствии в содержание труда. Сам же объемный труд был полностью завершён 16 декабря 533 года под названием **Дигесты** или **Пандекты Юстиниана**. Дигестами в период римского классического права именовали полные юридические комментарии гражданского и преторского права. Пандекты представляли собой энциклопедические справочники по частному праву. Хорошо были известны Дигесты юристов Марциана, Цельса, Марцелла, Цервидия, Пандекты правоведов Ульпиана и Модестина. Комиссия также внимательно изучила все известные институты, комментарии к законам и эдиктам, письменные ответы знатоков права и монографические сочинения по отдельным правовым вопросам. Современный

---

¹ Римское частное право: Учебник/ Под. ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 2008. – С. 36.

² Дигесты Юстиниана/ Пер. с латинского. – М., 2002. – С. 27.

³ Там же. – С. 29.

историк права О.А. Омельченко совершенно справедливо именуется Дигесты Юстиниана «энциклопедией римской юриспруденции».¹

Дигесты состояли из 50 книг, каждая из которых составлялась из титулов и фрагментов. Внутри каждого титула в особом порядке располагались цитаты из сочинений юристов с указанием имени и названия конкретного труда, откуда почерпнута цитата. Всего в Дигестах насчитывались 432 титула и 9200 фрагментов. Первая книга Дигест содержала общие вопросы римского права, источники права, права должностных лиц, публичное право. Книги со второй по сорок шестую излагали частное право; с сорок седьмой по сорок девятую – уголовное право и процесс, фискальное право, военный пекулий. Последняя книга содержала институты публичного права и словарь старых юридических терминов. Существует также условное разделение 50 книг Дигест на семь частей, выделяя учение о лицах, учение о вещах, обязательства, обеспечение обязательств, завещание, правовые коллизии, уголовное и публичное право. Император Юстиниан высоко оценил труд комиссии по составлению столь важных для империи Дигест, которые в особой конституции от 16 декабря 533 года «Об утверждении Дигест» красноречиво назвал «храмом римской Юстиции».² Именно в этой конституции император раскрыл основное содержание всех семи частей Дигест. Отныне применение старых юридических источников было запрещено. Юстиниан в своей конституции «Deo auctore» ясно указал: «Мы не позволяем вторично использовать из старого права, так как нерушимого закона императорских конституций уже достаточно для их юридической силы... Если законы, которые находятся в древних книгах, уже вышли из употребления, то Мы разрешаем вам никаким образом их не использовать».³ Не допускалось никому из юристов также какое-либо комментирование или толкование нового законодательного памятника, чтобы своим многословием не запутывать краткость Кодекса Юстиниана. Председатель Центра изучения римского права Л.Л. Кофанов отмечает, что Дигесты имели не только практическое значение в качестве справочника для юристов, но служили официальным учебным пособием для студентов юридических школ Византийской империи.

Действительно, в конституции Юстиниана от 16 декабря 533 года «Omnes» говорится о том, что Дигесты следует творчески использовать при обучении студентов юридических школ. Еще в ноябре 533 года упомянутые ранее правоведы Трибониан, Теофил и Дорофей представили властям новый вариант Институций, то есть учебник римского права для студентов, который должен был заменить устаревшие Институции Гая, современника императора Адриана. **Институции Юстиниана** были составлены по традиционной схеме подобных произведений с учетом структуры Институций Гая. Однако в новых Институциях содержались ссылки на последние по времени императорские конституции. Институции получили силу императорского закона и стали применяться как официальный источник права.⁴ В Институциях Юстиниана получила дальнейшее развитие классификация вещных прав, и был расширен круг оснований возникновения обязательств, что соответствовало изменениям в общественной и экономической жизни Византийской империи. Новые Институции состояли из 4 книг и 98 титулов. Первая книга содержала учение о праве и лицах, вторая и третья книги содержали институты вещного и обязательственного права; четвертая книга включала учение об исках и суде. В заключительной части Институций были помещены титулы, касающиеся публичного права.

---

¹ Омельченко О.А. Римское право: Учебник. – М., 2006. – С. 42.

² Дигесты Юстиниана – С. 65.

³ Там же. – С. 31.

⁴ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов./ Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. - М., 2005. – Т. 1. – С. 253.

В середине ноября 529 года специальная комиссия из 5 знатоков права под председательством Трибониана подготовила к опубликованию в 12 книгах (765 титулов) вторую редакцию Кодекса Юстиниана. В новую редакцию законодательного памятника были включены византийские конституции, написанные не на латинском, а на греческом языке. Конституции в каждом титуле были расположены в хронологическом порядке. Императорским указом с 29 декабря 529 года Кодекс конституций в новой редакции вступил в силу на территории империи.

В конституции «*Omnes*» император Юстиниан объявил: «Весь нерушимый закон нашего государства, как вы прекрасно знаете, уже приведен в ясность и включен как в четыре книги Институций, или Оснований, так и в 50 книг Дигест, или Пандект, а также 12 книг императорских конституций».¹

Однако энергичная законотворческая деятельность императора Юстиниана не завершилась созданием свода законов, включившего Дигесты, собрание конституций и новые Институции. Все конституции императора Юстиниана, изданные после 529 года, составляли собрание **Новелл**, которые содержали в основном нормы публичного права, церковное право и частноправовые нормы из области брачно-семейного и наследственного права. Историки римского права называют три сборника Новелл, составленные от 529 года до 566 года. Последний сборник включал 168 императорских конституций, частично написанных на греческом языке. Но данные сборники Новелл, как подчеркивает ряд историков права, составлялись частными лицами и не имели официального характера.

Кодификация императора Юстиниана подвела своеобразный итог длительного и сложного развития римского права. В XII веке, когда средневековыми учеными-юристами началось систематизированное изучение римского права, все четыре названных памятника кодификации (Кодекс, Дигесты, Институции, Новеллы) получили общее наименование *Corpus juris civilis*, то есть **Свод гражданского права**. Данный свод стал научным обобщением более чем тысячелетней истории становления и развития римского классического права.

Таким образом, внимательный анализ кодификационной деятельности, поэтапно и целенаправленно проведенной лучшими римскими юристами при участии императора Юстиниана Великого, позволяет современным российским правоведом более ясно представить принципы, логику и механизм проведения крупных правовых реформ. В современном образовательном процессе студенты юридических вузов и юридических факультетов на примере рассмотренной кодификации обучаются теоретическим началам проведения государственно-правовых реформ.

---

¹ Дигесты Юстиниана. - С. 35.

Сенюткина О.Н.
докт.ист.наук, проф.,
Нижегородский
государственный
лингвистический
университет Нижний
Новгород

Новый взгляд на историю Золотой Орды

Золотая Орда с давних времен является предметом повышенного интереса со стороны историков-профессионалов и всех тех, кому любопытна мировая история, поскольку монгольские завоевания времен Чингизхана оказали огромное влияние на судьбы многих народов мира, а их последствия до сих пор ощущаются в исторической памяти современных жителей нашей планеты.

В последнее время серьезное внимание стало уделяться публикации источниковых текстов по истории Золотой Орды, что расширяет возможности иметь доступ непосредственно к первоисточникам, что, в свою очередь, снижает уровень ошибочных интерпретаций исторического процесса. Примером подобного издания может служить, например, книга «Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Источники по истории Золотой Орды: от выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008 – 480 с.

В отечественной историографии Золотой Орды в последнее время произошла значительная смена акцентов в подаче материала. В ранней историографии уделялось серьезное внимание, прежде всего, двум ключевым эпизодам: победе Московского воинства под предводительством Дмитрия Ивановича Донского над ордынцами на поле Куликовом и «Стоянию на реке Угре», означавшем освобождение Руси от власти Орды.

Благодаря ряду исторических сочинений, появившихся в последнее время, имеется возможность более глубоко разобраться в отношениях Руси (тогда политически раздробленной) и Золотой Орды. Больше внимание уделяется сегодня не только тщательной проработке характера политических отношений Руси и Орды на разных этапах их взаимодействий, анализу их военных возможностей, но и переменам, происходившим в восприятии и оценках иноземцев и их власти жителями Руси.

Это изменение акцентов от резкого обозначения противостояния Руси и Орды в сторону более детального и гибкого восприятия того, что происходило во взаимодействиях, по сути, внутри Золотой Орды (Русь как окраинная ее часть), стало возможным при обретении более глубокого взгляда на события в евразийском пространстве. Образ Золотой Орды современными историками все больше и больше детализируется тесными этноконтактами, и не только их взаимодействиями, но и взаиморастворениями, взаимослияниями.

Принципиально новым подходом отличается работа по истории Золотой Орды, проделанная Э.С.Кульпиным-Губайдуллиным. Это уже не первое издание по золотоордынской тематике, дающее читателю возможность понять размышления ученого по указанным сюжетам. Первым изданием была монография «Золотая Орда. Проблемы генезиса российского государства», увидевшая свет в 1998 году и позже дважды переизданная. Мы ведем разговор о новой книге под названием «Золотая Орда: судьбы поколений».

Автор монографии - ученый, известный как в России, так и за рубежом. Он принадлежит к той немногочисленной части российского научного сообщества, которая работает на стыке гуманитарных и естественных наук. Именно глубокое знание и понимание соотношения естественных наук и наук обществоведческих позволило Эдуарду Сальмановичу Кульпину-Губайдуллину стать основателем нового научного направления, которое получило название социоестественной истории (СЕИ). Социоестественная история рассматривается последователями школы Э.С. Кульпина-Губайдуллина как часть истории биосферы Земли.

Команда ученых, сложившаяся под руководством Эдуарда Сальмановича, достаточно уникальна, поскольку в ее состав входят философы, экономисты, историки, культурологи, физики, математики, почвоведы, лесоводы, климатологи, археологи и т.д. Состав команды неизбежно ведет к утверждению такого принципа исследования проблем жизни, как природы, так и общества, а также их взаимосвязи, каковой является междисциплинарность.

Методологические наработки СЕИ автор монографии приложил к исследованию такого чрезвычайно интересного и неоднозначно оцениваемого в историографии явления как Золотая Орда. Отсюда логично проистекает, что рассматриваемая монография не является и не может быть классическим историческим трудом, к которым традиционно привыкли историки.

Новизна взгляда Э.С.Кульпина-Губайдуллина проистекает во многом от потенциала используемой им методологии: автор показывает читателю новые грани исторического явления через принципиальные установки СЕИ и междисциплинарный подход. К тому же, как утверждает сам автор, несмотря на серьезные наработки последнего времени математиков, пытающихся помочь историкам, он искал при написании монографии «путь иной, когда количественные методы не являются самоцелью, а дополняют традиционную описательность».

Оценивая, что есть Орда в мировом историческом процессе, Э.С.Кульпин-Губайдуллин писал о ней как о самом большом и организованном государстве Евразии XIII-XIV вв.: «Основное пространство будущей Российской империи и этносы, ее населяющие, впервые были объединены в Золотой Орде, границы которой до периода упадка простирались от Дуная на Западе до Алтая на Востоке, от Белого моря на Севере до Кавказа и Южного Приаралья. В период расцвета в этом государстве были самые высокие уровень и качество жизни в тогдашней Европе. Тюркские этносы, объединившие в XIII в. основные народы Евразии и принявшие в XIV в. ислам, не смогли удержать свое лидерство, и два века спустя оно перешло к восточнославянским этносам, однако сложившееся единство было обречено на жизнь».

Из приведенной цитаты однозначно следует, что автор исходит из убеждения, что история Отечества – это история славяно-тюркского суперэтноса. Согласно СЕИ, суперэтнос понимается как группа этносов, объединенных не только общей территорией (вмещающим ландшафтом), но и общей судьбой. С обозначением истории Отечества, данным в таком ключе можно, по нашему мнению, согласиться в том смысле, что масштабы влияний на российский исторический процесс действительно связаны, прежде всего, с восточными славянами и тюрками. Именно эти этнические общности реализовали свои возможности как государствообразующие, именно они составляли и составляют с совокупности большую часть населения России.

Однако, с точки зрения историко-культурологической, чтобы не обеднять картину, необходимо, по-видимому, подчеркнуть и иные этнические составляющие российского сообщества. Поэтому жесткое обозначение суперэтноса, как славяно-тюркского, следует, на наш взгляд, дополнить иными этническими элементами (в первую очередь, финно-угорскими и др.).

Золотая Орда и ее история при любых методологических подходах не может быть забыта и составляет важнейшую часть нашей Отечественной истории. Но именно события, связанные с приходом на Русь воинов Бату-хана и тот исторический период, который традиционно обозначается в историографии периодом «монголо-татарского ига», стали ареной столкновения точек зрения и мнений ученых, более того временами даже объектом политических игр - и до сих пор вызывают жарые споры исследователей.

Э.С.Кульпин-Губайдуллин предлагает более бесстрастно, спокойно взглянуть на происходившее, объективно взвешивая те плюсы и минусы, что нес в себе этот этап евразийской истории. Выступая на одной из конференций СЕИ, ученый предложил смотреть на исторический процесс глазами «из будущего», а не только «настоящего». Мудрый подход... Страсти сегодняшнего дня улягутся, а достоверное знание останется. Не к этому ли надо стремиться сегодня всем нам, людям, для укрепления стабильности и достижения эффективности общественного существования в гуманных целях.

Согласно принципам СЕИ, Золотая Орда рассматривается автором монографии как исторический многовековой эпизод, чрезвычайно важный для понимания формирования указанного суперэтноса. Действительно, Золотая Орда, как государственное образование, вышедшее из Монгольской державы знаменитого Чингис-хана, была длительный период не только способна ставить определенные цели, диктуемые «вызовом» природы, но и давать на них «ответ», показывая способность следовать поставленным целям. Сказанное позволяет утверждать, что автор монографии очень удачно определил объект исследования, так как Золотая Орда согласно общей теории систем и является, безусловно, тем организмом социального характера, который подтвердил свою необходимость для людей, живущих в ее рамках.

«Изюминка» новой монографии в ином ракурсе подачи материала: автор рассматривает историю Золотой Орды через призму сменяющихся друг друга в общем потоке жизни генераций, что отражено в названии «Золотая Орда: судьбы поколений».

Поясняет автор особенности нового подхода к пониманию исторического процесса следующим образом: «Временной интервал смены демографических поколений – разница между рождением матери и ее первой дочери, отца и его первенца сына возрастал с 17-18 лет в средневековье до 20 лет в Новейшее время. Средний срок смены семи поколений в XIII-XVIII вв. составлял 122,5 года и постепенно возрастал до 140 лет в наши дни. Если проследить семипоколенные демографические циклы истории нашей страны, начиная с колоссального потрясения, каким было монгольское нашествие, то мы получаем удивительный результат.

Первый после монгольского нашествия семипоколенный демографический цикл в Восточной Европе завершается преддверием Гражданской войны в Золотой орде – Великой Замятни (1360). Второй – стоянием на реке Угре (1480) или окончанием татаро-монгольского ига на Руси и созданием Московского государства».

Это особое внимание к смене поколений определяет структуру монографии: архитектура текста выстраивается через характеристики ряда поколений. Сначала - «поколение обустройства», как называет автор тюрок и монголов первого поколения (1236-1256), второго поколения (1255-1273), третьего поколения (1273-1291). На смену устроителям Золотой Орды приходят поколения созидателей: четвертое (1291-1308), пятое (1308-1325), шестое (1325-1343). И, наконец, завершает семипоколенный демографический цикл – поколение 1344-1361 гг., действовавшее в условиях ослабления государства и усиливавшегося социально-политического кризиса.

На долю каждого из семи поколений выпало решение своих сложных задач в развитии золотоордынского сообщества. Характеристика задач отдельных генераций, их решения в конкретной повседневности, а также того, что было итогом достигнутого для каждого из поколений, обогащает представление о рядовых жителях Золотой Орды.

Э.С.Кульпин-Губайдуллин справедливо подчеркивает, что сегодня дискуссия в академической среде по золотоордынской тематике резко изменила свой вектор. Споры о том, чем является Золотая Орда: проявлением дикости или цивилизации, ушли в прошлое. Сегодня, как утверждает автор, речь идет о «дележе» цивилизационного наследства: кем были предки и кто потомки создателей Золотой Орды.

Общим итогом деятельности потомков воинов Бату-хана автор монографии справедливо считает создание городской степной цивилизации. Завершается текст монографии многозначным интересным утверждением: «только переосмыслив настоящее и будущее, мы можем понять прошлое. В случае с Золотой Ордой это прошлое в новом видении начала XXI века предстает как цивилизация, опередившая свое время и подтвердившая вечную истину: одиночный далекий рейд в будущее всегда обречен».

В.В. Краснов, ст. научный
сотрудник ООО НИП
«Этнос» А.А. Давыдова, к. и.
н., ст. научный сотрудник
ООО НИП «Этнос»

О времени формирования усадьбы князей Грузинских в селе Лысково

В.В. Краснов, А.А. Давыдова (НИП «Этнос»)

8 июня 1700 года «Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич... пожаловал Меретискаго царя Арчила Вахтанъевича и сына его царевича Александра Арчиловича велел... дать вместо кормовых денег и питей своего... жалованья... село Лысково с селы и с деревнями»¹. На протяжении последующих полутора столетий Лысково «на реках на Сундовике и на Валаве от Волги реки на нагорной стороне» оставалось во владении представителей грузинского царского дома Багратидов (Багратиони), вынужденно осевших в России, и их потомков – старшей ветви князей Грузинских.

Со временем в селе возникла их усадьба, ставшая центром хозяйственной и культурной жизни Лыскова.

Начальный период усадебного строительства в Лысково не изучен. Из немногочисленных исследователей, бегло касавшихся этого вопроса, стоит отметить художника и краеведа А.П. Мельникова. В своей работе, посвященной столетию Нижегородской ярмарки, он писал, что «приблизительно в бироновские времена» «...Ванька Каин, свободно разгуливая по Лысковской стороне со своей шайкой, напал на мельницу именитого владельца села Лыскова, вломившись в хоромы самого князя Грузинского, связал его и запер в чулан, а затем, ограбив весь дом, безнаказанно удалился»². Как следует из подстрочного примечания, основанием для такого вывода послужил отрывок из «автобиографии» Ивана Осипова (Ваньки Каина) – литературного произведения второй половины XVIII века, основанного на реальных событиях³.

¹ НГОУНБ им. В.И. Ленина. ОРК и Р. Ф.6. Оп.1. Ед. хр. 7. Л.2-2 об.

² Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки: Столетие Нижегородской ярмарки (1817-1917). - Н.Новгород, 1993. С.33.

³ Подробнее см.: Сиповский В.В. Из истории русского романа XVIII в. (Ванька Каин) //ИОРЯС. - 1902. Т.VII. Кн.2. С.97-191; Шкловский В. Матвей Комаров житель города Москвы. - Л., 1929. С.33-76. См. также: Есипов Г.В. Ванька Каин. (Из подлинных бумаг Сысского Приказа) //Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым. Книга третья. - М., 1869. С.298-299; Мордовцев

Но в самом сочинении о княжеских «хоромах» ничего не говорится, зато упоминаются «покои» управляющего («набольшего») винокурни («винного завода»), которые и берут штурмом разбойники, руководимые атаманом Михайлой Зарей. Ворвавшись вовнутрь, они действительно обнаруживают там некоего «князька», оказавшего им сопротивление и «который о себе объявил, что он Грузинской знатной князь»⁴. Можно только догадываться, кем был этот «знатный князь» и какое он имел отношение к вотчине Багратидов.

Кроме того, все действие с нападением на «покои» управляющего разворачивались, судя по тексту, на левом берегу Волги, неподалеку от «Макария», а не в Лыскове. В селе «российский Картуш» также побывал, но вынужден был спасаться бегством от небольшого отряда драгун, появившихся «не знаемо откуда»⁵. Как следует из повествования, в относительной близости от Лыскова в селе Работках, принадлежавших бывшему елизаветинскому фавориту генералу А.Я. Шубину, имелась усадьба. Она-то и стала предметом вожделения разбойничьей ватаги, которая более полугода выслеживала прибытие в село самого владельца⁶.

Сравнительно недавно вопрос вновь был затронут писателем и исследователем русско-грузинских исторических связей Б.Б. Андроникашвили. Он полагал, что уже сам Арчил II (1647-1713), «проезжая мимо», мог «заворачивать» «в столь богатое свое владение», в котором при его содействии выстраивается Спасо-Преображенская соборная церковь, а уже после его смерти, в 1716 году, «здесь [в Лыскове – *Авт.*] жили его жена... и его дочь... . С ними был служитель царицы князь Симон»⁷.

Произвольные и ни на чем не основанные догадки Б.Б. Андроникашвили были растиражированы любителями местной истории⁸. Большинство предположений, выдвинутых Б.Б. Андроникашвили, не имеют отношения к теме усадебного строительства. Вызывает интерес лишь дата - «1716 год», подкупающая своей конкретностью.

Но, похоже, мы имеем дело с весьма вольной интерпретацией событий, произошедших 12 ноября 1716 года и подробно изложенных в «доезде» дьяка Поместного приказа Степана Шестакова. В Лыскове он побывал с целью урегулирования давнего спора между крестьянами села и Макарьевским Желтоводским монастырем «на ... земли и леса бортные ухажьи», располагавшиеся «на луговой стороне». Однако «они, старцы, указом учинились противны и ослушны», спровоцировав челядь и своих крестьян на конфликт, разыгравшийся близ монастырского подворья. Опасаясь расправы, дьяк и сопровождавшие его «Меретинския царицы служители» во главе с князем Синомом, вынуждены были спасаться бегством, переправившись за Волгу («зашли в леса»)⁹.

Указаний на проживание в это время в Лыскове царицы и царевны в «доезде» не содержится (последняя в документе вовсе не упомянута). Сама царица Екатерина (Кетеван) Давыдовна, как владелица села, принимала участие в споре, но –

Д.Л. Ванька Каин. Исторический очерк. Изд. 1-е. - СПб., 1878. С.65-67. Он же: Ванька Каин. Исторический очерк. Изд. 2-е. - СПб., 1887. С.60-63.

⁴ История славного вора, разбойника и бывшего Московского сыщика Ваньки Каина, со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом (1785 г.) //Ванька Каин: славный вор и мошенник. - М., 1905. С.61-62.

⁵ История славного вора... С.56-57.

⁶ Там же. С.62-64.

⁷ Андроникашвили Б.Б. «Надежд питомцы золотых...». - М., 1992. С.105. Он же: Волжское село //Литературная Грузия. - 1982. №9. С.188-189.

⁸ Толстых А.И. Лысково: от села к городу. - Б.м., б.г. С.26; Мясникова А. Это знаменитое село Лысково. - Н.Новгород, 2005. С.30-36; Ярымов Ю.С. Лысково: История города и района. Книга II. - Н.Новгород, 1998. С.80-81.

⁹ Подробнее см.: Иорданский Н. Из дел о князьях Грузинских //Сборник НГУАК. Т.VIII. - Н.Новгород, 1909. С.301-309.

опосредованно: благодаря ее стараниям и появился указ «Великого Государя», предписывавший монастырским властям не чинить препятствий ее крестьянам, столь болезненно воспринятый монахами. Она же настаивала на тщательном расследовании случившегося конфликта.

Более точно определить время создания усадьбы в Лыскове позволили уцелевшие документы из бывшего архива князей Грузинских, находящиеся на хранении в Отделе редких книг и рукописей Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина.

Анализ документов вотчинного делопроизводства дает основание говорить о том, что инициатива строительства усадьбы принадлежала старшему сыну картлийского царя Вахтанга VI Законодателя (Хусейна Кули-хана) - «артиллерии генерал-лейтенанту и кавалеру» царевичу Бакару Вахтанговичу (1699/1700 – 1750), известному также как Шах Наваз II и Ибрагим-паша¹⁰. Он приходился двоюродным племянником дочери вышеупомянутого царя Арчила II – Дарьи (Дареджан) Арчиловны, унаследовав после ее смерти большую часть нижегородских вотчин¹¹.

Одним из сохранившихся документов является «отказная книга» царевича Бакара Вахтанговича на Лысковскую волость, составленная в марте 1744 года¹². К этому времени прошло более трех лет со дня смерти прежней владелицы, погребенной 6 октября 1740 г. в родовой усыпальнице московского Донского монастыря¹³. Сам царевич был занят государственными делами, в частности, являлся эмиссаром русского правительства на Северном Кавказе, пытаясь, на правах родственника, удержать кабардинских князей от военных альянсов с Ираном и Турцией¹⁴. С лета 1743 года Бакар Вахтангович почти безвыездно жил в Москве и тогда же, видимо, вплотную занялся делами наследства, в результате чего появились документы, окончательно закреплявшие его права как нового владельца¹⁵.

В «отказной книге» 1744 года подробно перечислена существующая инфраструктура Лыскова и окрестностей на тот период времени. В самом селе среди культовых и торгово-хозяйственных построек отмечены «приказная изба для управления вотчинных дел», «таможня для сбора пошлин», «двор управительской, а в нем живет истопник...»¹⁶. Особо выделены «двор князь Зурапа Семенова брата ева, а в нем живет вдова солдатская жена...» и «двор Грузина Осипа Григорьева сына Ревеякова»¹⁷.

---

¹ Подробнее см.: Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч.2. - СПб., 1855. С.12. Там же. Ч.3. - СПб., 1856. С.18; Русский биографический словарь. - СПб., 1900. Т.II. С.423; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. - М., 1966. С.113-126; Пайчадзе Г.Г. Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII века. - Тбилиси, 1970. С.45-59, 249-250; История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона). - М., 1998. С.48-58.

¹ Официальный указ «О бытии грузинскому царевичу Бакара наследником имений после тетки его, имеретинской царевны Дарьи Арчиловны» последовал 19 декабря 1729 г. См.: Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве, за XVIII век. Т.II. 1725-1740 /Сост. П. Баранов. - СПб., 1875. С.207.

¹ 2 НГОУНБ им. В.И. Ленина. ОРК и Р. Ф.6. Оп.1. Ед. хр. 12.

¹ 3 Забелин И. Историческое описание Московского Ставропигиального Донского монастыря. - М., 1865. С.155.

¹ 4 Подробнее см.: Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. - СПб., 1869. Ч.1. С.224-225, 513; История Кабарды с древнейших времен до наших дней /Отв. ред. Н.А. Смирнов. - М., 1957. С.60, 66; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции /Гл. ред. Т.Х. Кумыков. - М., 1967. Т.1. С.168, 193.

¹ 5 В том же 1744 г. была составлена «отказная книга» на Терюшевскую волость. См.: НГОУНБ им. В.И. Ленина. ОРК и Р. Ф.6. Оп.1. Ед. хр. 13.

¹ 6 НГОУНБ им. В.И. Ленина. ОРК и Р. Ф.6. Оп.1. Ед. хр.12. Л.3.

¹ 7 Там же.

Владельческое жильё - «вотчинников/помещиков двор» (т.е. совокупность отдельно стоящих жилых и хозяйственных построек) в «отказной книге» не упоминается. Следовательно, на время ее составления Лысково вероятнее всего оставалось безусадебным поселением.

Другой документ, представляющий собой разновидность делопроизводственной документации - «белые сказки» по вотчинам покойного Бакара Вахтанговича и его жены, был «подан» 31 августа 1762 года¹⁸. При составлении «белых сказок» использовались материалы ревизии 1744 года, а также данные еще одной ревизии, проведенной в 1747 году при разделе наследства «его царевича... с братом генерал майором, что ныне генерал аншефт и кавалером... Георгием Вахтангеевичем»¹⁹.

В «белых сказках» впервые приведен небольшой список «дворовых людей» Лыскова и их семейств, большинство из которых не были коренными жителями села. Как известно, «дворовые люди» являлись особой категорией зависимого населения, оформившейся в конце XVII века и существовавшей вплоть до отмены крепостного права. Они представляли «довольно многочисленный класс крепостных, на всю жизнь оторванных от земли для исполнения работ во дворе и услужения в барском доме»²⁰.

Таким образом, присутствие в Лыскове «дворовых людей» определенно указывает на наличие в селе владельческого жилья, которое и выражало специфику усадебного поселения²¹.

Особую ценность представляют пометы в рукописи, фиксирующие те изменения, которые произошли за истекший период времени в составе «дворовых людей». Собственно говоря, эти изменения были связаны, в основном, со смертью того или иного человека («умре в 750-м году», «умре в 752 году» и т.д.), и лишь в одном случае стоит помета иного рода: «отдан в рекруты в 756 г[о]д[у]»²². Первым из «дворовых людей» по списку 1762 года, кто отправился в мир иной в «746-м году», был «Федор Иванов сын Ларин», жена которого была «взята» из московской купеческой семьи²³. Его смерть произошла через два года после оформления «отказной книги» 1744 года, в которой, как мы уже отмечали, еще не содержалось признаков усадьбы.

Исходя из этого, с большой долей вероятности можно предположить, что превращение Лыскова в усадебное поселение пришлось на время около 1746 года или, правильнее сказать, случилось между серединой 1744 и 1746 годами включительно.

Возможно, строительство усадьбы стало реакцией на недавние события, произошедшие в соседнем владении царевича – Терюшевском, где попытки насильственной христианизации мордовского населения, самоуправство «военной команды», присланной для поддержки «игуменов», «обиды» и «лишние сборы» местных

¹ 8 НГОУНБ им. В.И. Ленина. ОРК и Р. Ф.6. Оп.1. Ед. хр. 19.

¹ 9 Там же. Л.1-1 об.

² 0 Подробнее см.: Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. - СПб., 1903. Т.1. С.139-161; Романович – Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Изд. 2-е. - Киев, 1912. С.301-302, 333-335; Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. - М.; Л., 1962. С.179-247; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 2-е. - М., 1960. С.18, 139-140. См. также: Советская историческая энциклопедия /Гл. ред. Е.М. Жуков. - М., 1964. Т.5. С.15; Большая Советская энциклопедия. Изд. 3-е. /Гл. ред. А.М. Прохоров. - М., 1972. Т.7. С.594. О значении этого слова и производных от него см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3-е. /Под ред. А.И. Бодуэна де Куртенэ. - М., 1903. Т.1. Стб. 1047-1048; Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 6 /Гл. ред. Ю.С. Сорокин. - М., 1991. С.53, 55-56; Словарь русского языка: В 4-х т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. - М., 1999. Т.1. С.370.

² 1 См. напр.: Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII – XVIII вв.: сосуществование и противостояние. - М.; СПб., 2005. С.9; «Круглый стол»: Русская усадьба и ее судьбы. Материал подготовлен И.М. Пушкаревой, Ю.А. Тихоновым и И.А. Христофоровым //ОИ – 2002. №5. С.134; Беловинский Л.В. Изба и хоромы: из истории русской повседневности. - М., 2002. С.200-201.

² 2 НГОУНБ им. В.И. Ленина. ОРК и Р. Ф.6. Оп.1. Ед. хр. 19. Л.2-5.

² 3 Там же. Л.2 об.

бурмистров и стряпчих едва не привели к «всеконечному разорению»²⁴. Во всяком случае, именно «Терюшевский бунт» 1743 года заставил царевича обратить более пристальное внимание на свои отдаленные поволжские владения и осуществить некоторые изменения в вотчинном управлении.

Появление собственного хозяйства владельца Лыскова усложняло хозяйственную и социальную структуру самого имения и должно было способствовать увеличению его доходности, что в той или иной степени начинало волновать многих помещиков того времени²⁵.

К сожалению, точное местоположение ранней усадьбы в Лыскове установить не представляется возможным – отсутствуют планы села этого времени. Возможно, она с самого начала располагалась на одном из известных в более позднее время участков. Однако учитывая перенос усадеб, практиковавшийся последующими владельцами²⁶, нельзя исключать того, что ранняя усадьба находилась в каком-либо другом месте села. Наконец, до сих пор остается открытым вопрос о назначении каменной (или смешанной) постройки, вероятно, пострадавшей при пожаре, фрагменты которой были обнаружены в 1900 году в районе «Стоговского бугра» (территория между современными улицами Урицкого, Революции и переулком Кадушина)²⁷.

Возможно, ранняя усадьба в Лыскове выглядела приблизительно так, как «помещиков двор» в селе Катунках – еще одном крупном имени царевича, расположенном в Белогородской волости. Краткое описание усадьбы содержится в переписной книге 1749 года, составленной при очередном разделе между братьями. Приведем это описание полностью:

«...На помещиковом дворе строения две горницы, первая над воротами, в ней печь изращатая, вторая средняя, под нею дщеник. В той горнице образ Спасителей обложен окладом медным, образ Иоанна Предтеча венец серебряной, образ архистратига Михаила. В тех горницах печи изращатые, стол дубовый здвигной, другой здвигной же, старой шкаф ветхой, чернилница оловянная, два заслона железных, шесть стулов оббитых кожею, ружья две фузеи синапал. Погреб с напогребницею, над ним анбар с рундуком, возле ево к улице сарай трезвенной покрыт дряньем, а по другую сторону того погреба анбар неболшей. Под оным строением земля и при том дворе сад вобщем владении, да на том же дворе изба черная с сеньми, при тех сеньях клеть, да в том же селе на горе хлебной анбар новой болшей, под которым анбаром земля с огородом в общем владении...»²⁸.

Впрочем, проводить какие-либо аналогии между усадьбами в Катунках и Лыскове следует весьма осторожно. Очевидно лишь то, что в середине XVIII века

---

²⁴ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. II / Отв. ред. Б. Д. Греков и В. И. Лебедев. - Саранск, 1940. С. 287-333. См. также: Титов А. А. Терюшеский бунт // Русское обозрение. - 1893. № 8. С. 745-762; № 9. С. 304-318; № 10. С. 799-814; Захаркина А. Г. Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743-45 годах // Записки Мордовского НИИ языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 15: История и археология. - Саранск, 1952. С. 155-170; История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века / Под ред. Н. М. Арсентьева и В. А. Юрченкова. - Саранск, 2001. С. 217-218.

²⁵ История крестьянства России до 1917 г. Т. 3. - М., 1993. С. 150-170; Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.). - М., 1987; Смилянская Е. Б. Дворянское гнездо середины XVIII века (Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашних порядках»). - М., 1998; Тихонов Ю. А. Указ. соч. С. 339-350; Комиссаренко А. И. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII – XVIII вв. (проблемы изучения) // В. И. - 2006. № 3. С. 160-166.

²⁶ См. напр.: Черников В. Ф. Усадьба Пушкиных в Большом Болдине: Археологические раскопки на территории усадьбы. - Н. Новгород, 2002. С. 14-44; Попадюк С. С. Неизвестная провинция. Историко-архитектурные исследования. - М., 2004. С. 370-375, 385.

²⁷ См.: Волгарь. - 1900, 26 октября. № 293. С. 3; Столяренко С. Строки с именами // Приволжская правда. - 1988, 16 апреля. № 46. С. 3.

²⁸ НГОУНБ им. В. И. Ленина. ОРК и Р. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. IV об., V – V об.

Лысково не являлось парадной вотчиной или летней «увеселительной» дачей, поэтому облик усадьбы с господским домом вряд ли существенно отличался от большинства известных провинциальных усадеб этого времени. Как отмечают исследователи, по своей архитектуре господские «горницы» и «светлицы» были еще близки к древнерусским постройкам, но, возможно, уже с элементами регулярности, проявлявшейся в геометризации и симметричной композиции их планировок²⁹.

Мы не располагаем сведениями о посещениях Бакаром Вахтанговичем усадьбы в Лыскове. Все рассуждения на эту тему, встречающиеся в литературе - «нередко проживал», «Бакар здесь бывал», «приезжал и жил здесь подолгу», «охотно приезжали сюда родственники и знакомые»³⁰, - ни на чем не основаны. Вероятно, царевич действительно предполагал навещать свою «деревенскую экономию», но дальнейшие события не позволили ему осуществить это намерение.

Вскоре царевич занялся гораздо более важными делами – подготовкой кампании по возвращению родного престола. В августе 1749 года он получает долгожданное разрешение выехать «по его воле... в отечество свое... со всею его фамилиею»³¹, но 1 февраля 1750 года умирает в Москве³². Его имения, приписанные к дворцовому ведомству, в июне того же года по именному указу императрицы Елизаветы Петровны были возвращены «жене его, княгине Анне с детьми, но с запрещением продавать и закладывать оныя»³³.

В последующие десятилетия усадьба в Лыскове, судя по всему, оставалась заброшенной. Ее расцвет пришелся на конец XVIII – начало XIX века и был связан с именем младшего внука Бакара Вахтанговича – легендарного князя Георгия Александровича Грузинского (1762-1852). Предпринятое им новое активное строительство привело к созданию крупного усадебного комплекса, частично сохранившегося до наших дней

---

²⁹ Тихонов Ю.А. Указ. соч. С.25-31, 170-271, 333; Тьдман Л.В. Изба, дом, дворец: жилой интерьер России с 1700 по 1840-е годы. - М., 2000. С.79. См. также: Врангель Н. Помещичья Россия //Старые годы. - 1910. Июль-сентябрь. С.12-14; Богословский М.М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. Изд. 2-е. - Пг., 1918. С.33; Евангулова О.С. Дворцово-парковые ансамбли Москвы первой половины XVIII века. - М., 1969; Дедюхина В.С. Культура дворянских усадеб //Очерки русской культуры XVIII века. Ч.4 /Под ред. Б.А. Рыбакова. - М., 1990. С.220-251; Беловинский Л.В. Указ. соч. С.247-248.

³⁰ Андроникашвили Б.Б. «Надежд питомцы золотых...»... С.5; Мыльников А. История города Лыскова. IV. Лысково – вотчина боярина Б.И. Морозова и крепостное владение князей Грузинских //Приволжская правда. - 1965, 17 июня. №89. С.3; Мяникова А. Указ. соч. С.35.

³¹ ЦАНО. Ф.639. Оп.125. Д.7539. Л. 8 об.; Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском архиве, за XVIII век. Т.III. 1740-1762 /Сост. П. Баранов. - СПб., 1878. С.221.

³² Российская родословная книга... Ч.3. ...С.18; Русский биографический словарь... С.423; Маркова О.П. Указ. соч.; Пайчадзе Г.Г. Указ. соч. С.249-250.

³³ ЦАНО. Ф.639. Оп.125. Д.7539. Л. 8 об., 9, 18; Опись высочайшим указам... Т.III... С.230.

Маркова Т.Д.

ИМПЕРФЕКТ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРОЛОГЕ XVI ВЕКА: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НИЗКОЧАСТОТНОГО ПРЕТЕРИТА

Пролог – один из **уникальнейших** видов древнейших памятников славянской письменности. Он представляет собой переводной сборник более или менее определённого состава, содержащий заимствованные из различных источников краткие жития святых, расположенные в календарном порядке, а также тексты назидательного характера¹.

Л.П. Жуковская, отмечая **особую роль, которую играл Пролог в обиходе Древней Руси, в формировании культуры и, в частности, литературного языка**, пишет: «Пролог – это своеобразная «библиотека избранных произведений» средневекового читателя, библиотека популярной литературы, доступной каждому читателю и внедрённой в сознание ещё большего числа слушателей»².

Исследователи подчёркивают особое место, занимаемое Прологом именно в древнерусской культуре, обусловленное **актуализированной назидательностью этой книги**. Если первоначально в Пролог включались только агиографические отрывки, а учительные фрагменты при этом входили в своеобразное приложение, то впоследствии социальная роль Пролога конкретизируется: фрагменты книги, имеющие воспитательный и наставительный характер, оказываются рассредоточенными по дням года так же, как и фрагменты житийного характера, а последние получают подчёркнутую воспитательно-назидательную направленность. Достаточно быстро выйдя из церковного употребления, Пролог стал неотъемлемой частью домашнего и келейного досуга – книгой, более популярной, чем Синаксарь в Византии³. **Назидательность Пролога стала его наиболее яркой коммуникативно-целевой установкой**^{2,3}.

Пролог **феноменален** не только в функциональном, но и в **языковом** аспектах. Будучи переводным компилятивным памятником письменности, Пролог, однако, является **творческой переработкой** содержания оригинальных источников. Древнерусский книжник, создавая перевод Пролога, гармонизировал текст, подчиняя его единой композиционной и социальной задаче⁴. Из-под пера древнерусского переписчика чаще всего выходил **не просто список, а именно редакция, творческий пересказ с элементами интерпретации**. Это позволяет исследователям квалифицировать Пролог как оригинальное сочинение, лишь основанное на переводе с

¹ Перетц, В.Н. К истории славяно-русского Пролога / В.Н. Перетц // Записки Неофилологического общества. - 1915. - Вып. 8. - С. 282.

² Жуковская, Л.П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) / Л.П. Жуковская // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1983. С. 110.

³ Лебедева, И.Н. К истории древнерусского Пролога: Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе Пролога / И.Н. Лебедева // ТОДРЛ. – 1983. - Т. 37. С. 51.

² Бубнов, Н.Ю. Славяно-русские Прологи / Н.Ю. Бубнов // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1973. - Вып. 1. - С. 294.

³ Фет, Е.А. Прологи в собрании Пушкинского Дома / Е.А. Фет // ТОДРЛ. - 1979. Т. 34. С. 357.

⁴ Давыдова, С.А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога / С.А. Давыдова // ТОДРЛ. - 1990. Т. 43. С. 266.

греческого Синаксаря: «...русский Пролог стал сборником очень органичным, очень устойчивым, очень читабельным для людей самого разного уровня грамотности; многие его тексты обнаруживают большую близость к произведениям фольклора»⁵.

Вместе с тем до сих пор **не описаны языковые особенности Пролога**, хотя исследователи единодушны в признании актуальности данного вопроса. Естественно предположить, что, имея непосредственное отношение к церковно-славянской книжности, Пролог должен отражать особенности церковно-славянского языка соответствующего периода. Однако специфика создания текста Пролога, связанная с творческим редактированием и переложением источника книжником-переписчиком, не могла не привести к проникновению в текстовое пространство Пролога древнерусской речевой стихии. Особенно заметно это в **Прологе XVI в.** – памятнике, принадлежащем эпохе, чрезвычайно сложной как в социально-историческом, так и в культурно-языковом отношении. Реально дошедшие до нас списки Пролога (с XIII по XVIII вв.) могут быть как годовыми (начинающимися с сентября) и полугодовыми (начинающимися с сентября и марта), так и кварталными (с сентября, декабря, марта, июня) и даже помесечными². Материалом исследования, по результатам которого написана данная статья, послужил августовский Пролог XVI в., хранящийся в Институте рукописной и старопечатной книги г. Нижнего Новгорода.

Традиционно ведущей морфологической категорией любого древнерусского и церковно-славянского текста является **глагол**. Именно глагольные формы задают предикативные и модальные параметры текста, транслируют коммуникативную установку автора, определяют композиционную логику и смысловую иерархию, притягивают соответствующий лексический материал.

К XVII веку разнообразные процессы, связанные с изменениями в области древнерусского глагола, в основном завершились. К наиболее заметным результатам этих изменений относится **реформа подсистемы прошедших времен глагола и формирование категории глагольного вида**. **Взаимосвязь** названных результатов несомненна. Так, Ю.С. Маслов считает оппозицию глагольных форм аориста и имперфекта видовой, хотя и отличающейся по семантике от оппозиции совершенного и несовершенного вида³. Исследуя язык древнерусских летописей, исторических повестей, житий и деловых документов второй половины XVI века, С.Д. Никифоров приходит к выводу о том, что в указанный период семантика имперфекта поглощалась категорией несовершенного вида, а семантика аориста – категорией совершенного вида. Причём наиболее заметно это в текстах бытовой и деловой письменности. В текстах, близких к традиционному книжному образцу, данный процесс сдерживался старыми грамматическими нормами. По наблюдениям С.Д. Никифорова, в разговорно-деловой древнерусской речи XVI века не обнаруживается форм аориста и имперфекта, они полностью вытеснены единой формой прошедшего времени на –л, дифференцирующейся в видовом отношении. Что же касается книжных текстов того периода времени, то в них формы имперфекта семантически сближаются с аористными формами, основным значением аориста является значение действия, завершённого в прошлом. В целом наблюдается смешение форм аориста и имперфекта, сближение их с краткими причастиями и даже формами настоящего и будущего времени. Наряду с этим семантика доминирующего

⁵ Лебедева, И.Н. К истории древнерусского Пролога: Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе Пролога / И.Н. Лебедева // ТОДРЛ. – 1983. Т. 37. С. 42.

² Жуковская, Л.П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) / Л.П. Жуковская // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1983. С. 110.

³ Маслов, Ю.С. Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида / Ю.С. Маслов // Славянское языкознание: V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1963. С. 197 – 229.

бессвязочного перфекта заметно обогащается всевозможными оттенками (повторяющегося действия, действия в прошлом, не имеющего связи с настоящим, преждепрошедшего действия и др.)¹.

Как и в каких значениях используются глагольные формы прошедших времён в Прологе, отражает ли его текст те реформационные процессы, которые наблюдаются в древнерусской письменности рассматриваемого периода, что собой представляет система прошедших времен глагола в контексте Пролога – книги, как отмечалось ранее, популярной, читаемой, находившейся на стыке двух языковых стихий, – вот вопросы, ответы на которые позволили бы более полно представить непростую, переломную ситуацию, сложившуюся в русской морфологической системе в XVI – XVII веках.

Система прошедших времен глагола представлена в Прологе исчерпывающе. Здесь встречаются как формы аориста и имперфекта, так и формы перфекта и плюсквамперфекта. **Семантический спектр** этих форм **широк**: от системно заданных, базовых и поэтому предсказуемых до контекстно актуализированных, глубоко периферийных, вызванных к жизни взаимодействием глаголов и причастий в рамках композиционного фрагмента или же задачами жанра.

Наиболее частотное время, используемое в Прологе, - **аорист**. Формы аориста используются здесь **более 650 раз**. По наблюдениям иеромонаха Алипия (Гамановича)², аорист в церковно-славянском языке (аналогично и в древнерусском) выражает простое (однократное, недлительное) действие, предшествовавшее моменту повествования³. Исследуя разговорно-деловые тексты второй половины XVI века, С.Д. Никифоров отмечает изменение в семантике аористных форм того периода: аорист обозначает не просто действие как факт в прошлом, а действие, завершённое, исчерпанное в прошлом⁴. Таким образом, по наблюдениям исследователя, формы аориста конца XVI века – это исключительно книжное явление, а семантика аориста, как говорит С.Д. Никифоров со ссылкой на А.А. Шахматова, исчерпывается «значением результативного вида», то есть перфективным (реже - плюсквамперфектным) значением⁵.

С аористом неразрывно связан **имперфект**. Эта связь проявляется как в употреблении, так и в семантике форм имперфекта (о чём более подробно будет сказано далее). Необходимо, однако, подчеркнуть, что, несмотря на невысокую по сравнению с аористом частотность, имперфект играет заметную роль в повествовании Пролога и смысловой потенциал имперфективных форм очень богат. Говоря о глагольной морфологии болгарского языка, Ю.С. Маслов, в частности, пишет: «Общее значение имперфекта конкретизируется либо как значение протекания одного единичного действия (конкретно-процессное, постоянно-непрерывное, конативное), либо как значение протекания ряда однородных действий, т.е. повторения действия (неограниченно-кратное). <...> В имперфекте совершенного вида положительное значение совершенности и положительное значение имперфекта накладываются друг на друга таким образом, что возникает специфический вариант наглядно-примерного значения: эта форма обозначает действие, каждый отдельный акт которого

---

¹ Никифоров, С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века / С.Д. Никифоров. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 134, 183-184.

² Гаманович, А. Грамматика церковно-славянского языка / Иеромонах Алипий (Гаманович). – М.: Паломник, 1991. С. 200.

³ Черных, П.Я. Историческая грамматика русского языка / П.Я. Черных. – Изд-е второе - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. С. 236.

⁴ Никифоров, С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века / С.Д. Никифоров. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 149-155.

⁵ Никифоров, С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века / С.Д. Никифоров. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 149-155.

рассматривается в его целостности, а все действие – в его неограниченной повторяемости»¹.

Имперфект используется в тексте Пролога **88** раз. Архаичные нестяжённые формы встречаются в Прологе лишь трижды (здесь и далее текстовые иллюстрации приводятся в упрощённом графическом и орфографическом варианте):

- в «Памяти <...> данни от Бога помощи християномъ в Коньстантинль градль на безбожныя персы»: «Такоже и персы **пожизааху** ону страну...»;

- в «Слове от житія Нифонтова о сребролюбци»: «Тогда **издааше** съкровища своа злато врачемъ и никоея же пользы пріа от них...»;

- в «Слове о нлькомъ блудницъ иже милостыню творяше»: «Оумръшии моужь стояше привязанъ зль стоня и часто краю **взирааше**...».

Трудно сказать, с чем связано подобное употребление архаичных форм, но одно несомненно: звучание нестяженной формы значительно усиливает системно заданную грамматическую семантику имперфекта – значение **протяженного действия в прошлом**. Эта протяженность увеличивается, темп повествования заметно снижается, и читатель почти реально видит пламя пожаров, представляет себе, как мучительно долго лечился богатый сребролюбец, постепенно раздавая лекарям накопленное за долгую жизнь золото, ощущает долгий, молящий о помощи взгляд умершего, стоящего на краю пропасти (см. примеры, приведённые выше). **Художественная функция нестяженных форм** здесь безусловна и подчеркнута низкой частотностью их в тексте. С.Д. Никифоров пишет об использовании форм имперфекта исключительно в исторических повестях, называя имперфективные формы изобразительными и отмечая в качестве основного их значение непрерывного (ограниченного по времени протекания) или длительного (неограниченного) действия в прошлом².

Имперфект встречается в Прологе как в текстах повествовательного характера, так и в текстах-поучениях, назиданиях. Разумеется, в повествовании имперфект встречается чаще, чем в поучении, и семантика имперфективных форм богаче в повествовательных фрагментах.

Что касается **семантики имперфекта**, то в Прологе реализовано **системное значение** данной временной категории. Формы имперфекта в тексте Пролога обозначают **длительное или повторяющееся действие, имевшее место в прошлом**³. Для иллюстрации основного значения имперфекта – действия, длящегося в прошлом, - приведем пример из текста Пролога: «Цареви же Лвоу обьщавшиоуся дань даяти имъ ти же стражи **хотяху** поставити оу града. Обаче христіанъ ради молитвы всуе **трузахуся**» («Память <...> Божіа човеколюбіа егда възврати съ трудомъ безбожныя агаряни при Львѣ цари»).

Языковой семантический потенциал имперфекта предполагает его **вспомогательный, фоновый характер** (неслучайно в Прологе немало фрагментов, где из прошедших времен употребляется только аорист или аорист с имперфектом, а фрагментов, в которых использовался бы только один имперфект, не обнаружено). Об этом пишет и иеромонах Алипий (Гаманович): «Имперфект выражает действие, соотносительное с другим основным действием (фактом), выраженным обычно аористом, а иногда и предикативным причастием. Аорист ведет рассказ, а имперфект, вклиняясь, вносит к основному действию другое – добавочное, разъясняющее или

¹ Маслов, Ю.С. Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида / Ю.С. Маслов // Славянское языкознание: V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1963. С. 226.

² Никифоров, С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века / С.Д. Никифоров. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 144-149.

³ Черных, П.Я. Историческая грамматика русского языка / П.Я. Черных. – Изд-е второе - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. С. 239.

сопровождающее действие. Имперфект не всегда может быть соотносительным с отдельным действием случая; он может выражать действие, соотносительное с общими обстоятельствами случая или события...»¹. Иеромонах Алипий также отмечает случаи употребления имперфективных форм в значении сопровождающего действия, действия как следствия, фонового действия, в значении, поясняющем либо уточняющем обстоятельства и детали события. Все эти и некоторые другие смысловые оттенки выражаются формами имперфекта, сопровождающими аорист².

Функционируя в Прологе в первую очередь как **фоновое время, имперфект** позволяет максимально реализоваться контекстной семантике форм аориста, подчеркивает высокую аористную динамику. Подобное значение форм имперфекта фиксируется и в древнерусской деловой письменности XVI века³. Наличие имперфекта в текстовом пространстве обуславливает появление у аористных форм смысловых **оттенков внезапности действия, результативности**. В свою очередь в паре с аористом **имперфект** может обозначать **длительное действие**, результат которого обозначен аористом, или **длительно развивающееся состояние**, разрешение которого также обозначается аористом.

Аорист и имперфект, находясь в одном повествовательном пространстве, могут относиться при этом к разным линиям повествования, то есть **дифференцировать повествование рассказчика и повествование о рассказчике**. В этом случае имперфект играет **роль художественно-композиционного средства**, когда аористо-имперфективная цепочка делит текст на две противоположных друг другу линии повествования.

В Прологе обнаруживаются случаи использования форм имперфекта в необычном для него значении - продолжительного действия в прошлом, **сопутствующего действиям, обозначенным цепочкой аористов**. В сущности это семантика, свойственная, скорее, причастиям. Использование форм имперфекта в значении одновременного, параллельного, сопутствующего действия нередко, по свидетельству С.Д. Никифорова, фиксируется в исторических повестях XVI века⁴.

Семантический контраст аориста и имперфекта в тексте определяется иногда не только повествовательными, но и **стилистическими задачами**. Подобная картина наблюдается, например, во фрагменте Пролога, названном «*Оуспение Пресвятыя Владычица наша Богородица*», где аористные формы обозначают действия Христа, Пресвятой Богородицы и апостолов, тогда как имперфективные формы используются для передачи отношения людей к известию о приближающемся преставлении Богородицы: формы аориста встречаются здесь 21 раз (*изволи, извьсти, възрадовася, възде, устрои, заповьда, повель и др.*), а имперфекта – 5 раз (*покланяхутся, славословяше, подаяхуть, плакахуть, тьшаше*). Благодаря этому помимо собственно грамматической семантики глагольных форм отмечается ещё и их особая **композиционно-художественная функция**, необходимая для имплицитной передачи ощущения двух различных миров - мира простых людей, с одной стороны, и мира посвященных, а также жителей Неба, с другой стороны.

Очень показателен в этом отношении также отрывок «*Святых мученикъ Павла и Оуляны и с нима Стратоника*». В этом тексте и аорист, и имперфект реализуют свои основные (системные) значения. Но стилистические оттенки у рассматриваемых

---

¹ Гаманович, А. Грамматика церковно-славянского языка / Иеромонах Алипий (Гаманович). – М.: Паломник, 1991. С. 201.

² Там же, с. 202-204.

³ Никифоров, С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века / С.Д. Никифоров. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 144-149.

⁴ Там же.

глагольных форм различны. Аористы (*предста, исповьда, бысть, възмогоста* и др.) обозначают действия святых, а имперфект (*препираше*) – действие мирян:

«Во градъ бльста же братъ и сестра по плоти Павелъ же поучая божественнымъ писаниемъ. Препираше іоудея и елліны и пришедшю же царю въ градъ. И не таи вся предста царю и Христа исповьда. И повльиенъ бысть и строганъ ...».

Имперфект может **участвовать и в создании художественного образа**, имплицитно характеризуя персонажа как пассивного и нерешительного в сравнении с горячим и жестоким, действия которого обозначены аористными формами.

В жанре поучения имперфект встречается чрезвычайно редко и используется или **для введения цитаты**, или собственно **в цитате**, и здесь его функционирование мало отличается от аористного. Более того имперфективная форма, вводящая цитату, может быть легко заменена формой аориста, что в целом не повлияет на смысл текста (хотя, безусловно, аорист придаёт тексту несколько более динамичный характер).

Чередование групп имперфективных и аористных форм позволяет **варьировать темп повествования**, постепенно «замедляя» или «ускоряя» имплицитно выраженную динамику рассказа. Так, в *«Слове о святемъ Аполинарьи»* использованы 6 имперфективных форм и более 40 – аористных, что говорит о высоком темпе повествования. Однако скорость развития событий, описанных в этом тексте, не одинакова – она увеличивается в ходе повествования. Связано это с тем, что все 6 случаев употребления имперфекта сосредоточены в начале текста, а далее – функционирует только аорист. Имперфект используется в завязке сюжета, далее действие постепенно ускоряется, и, наконец, рассказ становится динамичным, событийным, благодаря насыщенности аористными формами.

В Прологе часты случаи, когда формы имперфекта реализуют семантику **обычного**, постоянно происходившего в прошлом действия:

- *«<...> в темницахъ суцихъ тамо егда требоваше мыяшеся»* - в этом контексте из *«Сказанія Григорія Двословца о просфирь иже за оусопишихъ душахъ сорокооустье слоужать»* формы имперфекта обозначают действие, происходившее часто, как что-то привычное, бытовое.

Обычное, ежедневное, ничем не примечательное действие обозначено формами имперфекта и в *«Слове Григорія Двословца о Карль епископлъ»*: *«Моужь велми божественъ житіемъ по вся дъни слоужаше Богу святоую творя литургію и възношаше жрътву»*. Имперфективные формы здесь призваны подчеркнуть не столько длительность действия, сколько его **привычность**. Это уже **не только действие субъекта, но и его состояние, ставшее его характеристикой, отличительной чертой**. Семантика типичного состояния, привычного качества субъекта особенно актуализируется в контексте, где много форм аориста и очень скромно представлен имперфект. Например, в *«Страсти святаго мученика Коурьсикия»* – 18 аористных форм и лишь 1 имперфективная: *«<...> с лицемьръствомъ христіанъ ся творяше...»*. Указанное значение имперфекта отмечается как одно из основных и в древнерусских исторических повестях XVI века¹.

Вообще **актуализация системной семантики** аористных форм прямо пропорциональна, а **имперфективных форм – обратно пропорциональна их количеству в тексте**. Одна форма имперфекта на фоне многокомпонентного ряда форм аориста подчеркнет не длительность действия (состояния) и даже не его привычность, а, скорее, его **постоянство**, которое превращает действие (состояние) в неотъемлемое свойство субъекта.

¹ Никифоров, С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века / С.Д. Никифоров. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 144-155.

Формы имперфекта так же, как и формы аориста, могут в контексте **взаимодействовать с причастиями**. Имперфективная форма и причастие прошедшего времени позволяют обозначить в тексте **последовательность действий** с очень короткими, почти мгновенными паузами между ними: «<...> *и томоу бывшоу повьдаху несшеи ю воиномъ*» - «когда это произошло, несшие стали рассказывать...». Первое действие обозначено в данном случае причастием прошедшего времени в составе оборота «Дательный самостоятельный», второе – имперфектом в его основном значении. На месте причастия могла быть использована форма аориста, но она привнесла бы в текст оттенок быстроты протекания события. Наличие двух имперфектов растянуло бы действие. Пара причастие-имперфект позволяет подчеркнуть длительность второго действия и отсутствие паузы между первым и вторым («*Страсть святаго мученика Деомида*»).

Если при имперфективной форме (иногда в качестве однородного компонента) использовано причастие настоящего времени, то это дает возможность обозначить **одновременные длительные действия в прошлом** (причем главное из этих действий будет обозначено формой имперфекта):

- «<...> *и сего ради на позорищи прихожаху и яко събирающася людїи оглашати Божїими словесы и от идолослуженїа отступити веляху*» (приходили, собирались, велели – одновременные длительные действия, причем длительность действия «собирались» предполагается не семантикой причастной формы, а контекстной связью причастия с формами имперфекта) – «*Святых мученик Стратоника и Филика и Евтухїя*»;

- «<...> *и с радостїю муки воспрїимаше и трья...*» (муки принимал и терпел – данные два действия невозможно развести по времени, они одновременны, форму причастия без какой-либо потери для смысла можно заменить имперфектом, но наличие причастия корректирует значимостную иерархию обозначаемых действий и, возможно, поддерживает определенный ритм текста) - «*Страсть святаго Матфля ...*»;

- «<...> *и со двьма оученикома заточень бысть в Лазуньскоую страну но и тамо Духом Божїимъ пиша и глаголаше...*» (одновременность действий «писал» и «говорил» в данном случае поддерживается всем контекстом, и второстепенность действия «писал» также: святому правую руку отсекали, но он продолжал, конечно, с большим трудом, писать, а чтобы не снижать активности христианской проповеди, - больше говорил, нес людям истину о Христе в устной форме; использование двух имперфективных форм здесь сделало бы эти действия равноправными и равнозначными, и это было бы неверно) – «*Положеніе мощей преподобнаго отца нашего Максима исповьдника*».

Таким образом, формы **имперфекта** чаще функционируют в **повествовательных** фрагментах Пролога, хотя, безусловно, встречаются и в текстах-поучениях. Однако в последних имперфект не проявляет своей смысловой индивидуальности. Связано это с тем, что **формы имперфекта играют в текстах исключительно фоновую, вспомогательную роль, оттеняя семантику аориста**. Смысловый потенциал имперфективных форм в полной мере реализуется в контексте, содержащем формы аориста. В текстах же поучительных (назидательных) имперфект (так же, как и аорист) встречается изолированно, для обозначения единичного действия в прошлом или для введения цитаты. В таком случае имперфект легко может быть заменён аористом (и наоборот). Формы имперфекта обозначают **длительное, протяжённое или повторяющееся действие в прошлом**. В контексте Пролога в семантике имперфективных форм может актуализироваться периферия. Тогда имперфект обозначает либо **привычное, длившееся в прошлом состояние субъекта** (состояние, ставшее неотъемлемым качеством субъекта), либо **длительно развивавшееся состояние субъекта** (разрешение этого состояния обозначается формой аориста). Чередование форм аориста и имперфекта позволяет **варьировать темп повествования**,

а также решать другие композиционные и художественные задачи: **дифференцировать линии повествования**, отражать некоторые, например **динамические, характеристики персонажа**. Так же, как и аорист, имперфект **может использоваться в паре с причастием**. В таком случае имперфективные формы могут обозначать как **последовательные**, так и **одновременные действия**, имевшие место в прошлом, в зависимости от морфологических признаков причастия. Что касается особенностей **образования форм имперфекта**, то здесь наблюдается **соответствие** церковно-славянской и древнерусской книжной **норме** (включая случаи смыслового согласования предиката и субъекта). Архаичные нестяжённые формы чрезвычайно редки, но, возможно, сохранены в Прологе намеренно, с учётом их фоносемантики.

В. М. Строгоцкий

Дионисий Галикарнасский
как литературный критик, ритор и историк
(Вступление к переводу М.С.Абаимова)

Дионисий Галикарнасский, жил в Риме в период правления Августа в I в. до Р.Х. – I в. от Р.Х. В Рим он переселился юношей в 30 г. После окончания гражданской войны Рим становился мировым интеллектуальным центром. При Августе здесь возникли две библиотеки греческая и латинская. Это привлекало образованных людей из Греции, которая к тому времени уже более века была римской провинцией Ахайей.

В творчестве Дионисия можно выделить два направления: литературная критика и риторика, являвшиеся, по-видимому, основным занятием всей его жизни, и история, которая была для него все-таки отраслью критики.

Самым ранним из дошедших до нас его произведений являются «Этюды о древних риториках», «О Динархе», «Первое письмо к Аммею». К зрелому периоду его деятельности принадлежит трактат «О композиции слов», в котором автор исследовал структуру фразы у главных поэтов и прозаиков. Основное сочинение Дионисия, посвященное ораторскому искусству и исследованию ораторского стиля – это трактат «О стиле Демосфена». К нему примыкают в качестве дополнения или подтверждения его мыслей три других его сочинения: «Письмо к Гн. Помпею», «О Фукидиде» и «Второе письмо к Аммею».

Кроме этих произведений, Дионисий написал много других, ныне утраченных сочинений. Важнейшим среди них был трактат «О подражании», где нашли свое выражение основные мысли критики Дионисия. В этом сочинении он обстоятельно анализировал особенности стиля классических авторов в т.ч. Геродота и Фукидида. Краткие выводы этого анализа нашли свое отражение в «Письме к Гн. Помпею».

Дионисий решительно выступал против так называемого азиатского красноречия, характеризовавшегося особой цветистостью и пышностью, и страстно защищал не только аттическое красноречие, но и классическую традицию, отразившуюся как у поэтов, так и прозаиков и, как он считает, достойную подражания.

Второе направление в творчестве Дионисия представлено его трактатом «Римская археология».

Главной целью своей литературно-критической деятельности Дионисий считал возрождение аттического стиля и вытеснение азиатизма. Конкретную задачу Дионисий видел в том, чтобы научить молодых людей находить в произведениях классических писателей тексты, достойные подражания, и самим постигнуть тонкости аттического красноречия. Он считал, что возрождение классицизма в его время возможно было только в Риме, где еще сохранялись традиции республиканской добродетели и было немало образованных людей, обладавших хорошим вкусом.

Достижению отмеченных целей было предназначено его раннее произведение «О соединении слов». Сочинение так составлено, что его и сегодня можно успешно использовать в специальных занятиях, как по риторике, так и по литературному творчеству. В этом сочинении Дионисий исследует такие важные проблемы, которые составляют основу литературного творчества независимо от того речь идет об ораторском искусстве, или о создании литературных или исторических трактатов (I.7):

- выяснение природы соединения слов и того, в чем заключена его сила;
- исследование цели, для которой соединение слов необходимо и то, как она достигается;

- характеристика видов соединения слов, их особенностей и того, какой из этих видов является важнейшим в ораторском искусстве, в литературном творчестве;
- определение, в чем заключена поэтичность, благозвучность слов, соединение которых придает красоту прозаической речи.

Свои суждения о творчестве историков и, прежде всего Геродота и Фукидида, Дионисий изложил в двух сохранившихся сочинениях «Письмо к Гн. Помпею» и «О Фукидиде».

В первых двух частях «Письма к Гн. Помпею» Дионисий кратко излагает свое отношение к Платону и Демосфену, выделив достоинства и недостатки стиля Платона и отметив, что по своим ораторским качествам он уступал афинскому оратору.

В третьей части Дионисий дает сравнительную характеристику Геродоту и Фукидиду, приводя краткие выводы, опирающиеся на обстоятельные суждения в его утраченном сочинении «О подражании».

В четвертой и пятой частях он сравнивает Ксенофонта с Геродотом, отдавая предпочтение последнему, а Филиста считает более подходящим для подражания с т.з. риторики, чем Фукидида. В шестой части он дал высокую оценку Феопомпу как историку.

В «Письме к Помпею» Дионисий приводит несколько важных задач литературного и исторического сочинения и сравнивает двух выдающихся историков с точки зрения того, как они их реализуют. Дионисий выделяет следующие задачи

- выбор темы исторического сочинения;
- определение с чего начать и где закончить сочинение;
- знание того, что следует включать в исторический труд, и с какой целью, а что оставить в стороне;
- использование хронологии и датировки событий;
- особое внимание необходимо уделять стилю сочинения и в связи с этим приводимым в нем речам.

Сравнивая сочинения двух классических авторов Дионисий отдает предпочтение Геродоту. Дионисий объясняет свое отношение к Фукидиду несогласием с тем как Фукидид справляется, по крайней мере, с первыми четырьмя задачами.

«Письме к Помпею» вызвало общественный резонанс в Риме, тем более что в связи с возрождением аттицизма и повышением интереса к истории отношение к Фукидиду, начиная с конца II в. До Р.Х. было здесь весьма благожелательным. Поэтому к Дионисию и обратился с просьбой дать более подробное объяснение своих кратких выводов о творчестве Фукидида римский ритор и историк, поклонник Фукидида Кв. Элий Туберон.

Дионисий откликнулся на просьбу и написал сочинение «О Фукидиде». Оно состоит из шести частей.

I часть гл. 1-4	Дионисий защищает свое право критиковать даже Фукидида.
II часть гл. 5-6	Дионисий характеризует предшественников Фукидида и указывает на его отличие от них.
III часть гл. 7-8	Автор характеризует общее отношение Фукидида к истории.
Четвертая и пятая части	связаны между собой, поскольку они касаются организации и классификации материала и характеристики стиля.
IV часть гл. 9-20	«А». Организация материала (=οικονομία), также Дионисий употребляет выражение το πρᾶγματικόν μερὸς (содержание) в гл. 21.
гл. 9	1. Распределение материала (= διαρῆσις). Хронологический метод.

гл.10-12	2. Приведение в порядок (=ταξις). Определение начала и конца сочинения.
гл.13-20	3. Разработка (=εξεργασία). Структура отдельных тем.
V часть гл.21-49	«В». Стиль (=ο λεκτικός τόπος).
гл.22-24	1. Общие замечания о стиле (=λεξις) Фукидида в сравнении со стилем его предшественников.
гл.25-33	2. Детальная критика извлечений (из сочинения Фукидида – В.С.), которые показывают его достоинства и недостатки.
гл.34-48	3. Речи у Фукидида, трактуемые с т.з. содержания и стиля с пояснениями на конкретных примерах.
гл.49	4. Общий вывод.
VI часть	Дополнение (или Приложение)
гл.50-51	А. Аргументы в защиту Фукидида, заявленные и отвергнутые Дионисием.
гл.52-55	В. Имитация Фукидида, в особенности Демосфеном.

В данной работе предлагается к публикации перевод 21-34 глав сочинения Дионисия, в которых автор анализирует стиль Фукидида. Перевод выполнен аспирантом кафедры культурологии, истории и древних языков НГЛУ им. Н.А.Добролюбова М.С. Абаимовым.

Текст введения к переводу о творчестве Дионисия Галикарнасского, комментарий и перевод дополнительных глав (5,49,50,51) выполнил В.М.Строгеецкий.

Дионисий Галикарнасский

О Фукидиде (главы 21-34)

Перевод М.С.Абаимова

При подготовке перевода были использованы следующие издания:

Dionysius of Halicarnassus. On Thucydides. English translation with commentary by W. Kendrick Pritchett. L. A., 1975;

Dionysius of Halicarnassus. The Critical Essays in Two Volumes. Translated by Usher S. Vol. I. Cambr., 1974.

Цитаты из Фукидида даны по изданию *Фукидид. История.* / Перев. Г. А. Стратановского. М.: 1999. В отдельных местах в перевод внесены необходимые изменения.

Глава 21. Таковы слабые и сильные стороны этого автора в том, что касается распределения материала (το πραγματικόν μέρος). Сейчас же я собираюсь говорить о вопросах стиля (τὸ λεκτικόν), где характер Фукидида виден особенно явно. Возможно, в связи с этой темой (ἰδέσθαι) также необходимо заранее указать на сколько частей разделяется процесс составления текста (λειτουργία) и какие качества он охватывает, а далее показать, ничего не скрывая, в каком состоянии это искусство перешло к Фукидиду от предшествующих писателей и какие его части он впервые ввел в употребление, независимо от того к лучшему это было или к худшему.

Глава 22. То, что составление всякого текста (λειτουργία) разделяется на две части, первая из которых это выбор слов для обозначения предметов, а вторая — составление [из этих слов] групп (букв. частей) меньшего и большего размера, и что каждая из этих

частей также делится на другие части: выбор простейших частей речи (я имею в виду, существительные, глаголы и союзы) для буквального (κῶρια) и переносного (τροτικόν) способа выражения, и составление их во фразы (κομματα), предложения (κῶλα) и периоды (περῶδοι); и что оба этих типа (я говорю о простых несоставных словах и об их сочетаниях) могут образовывать так называемые фигуры (σχηματα); и что из так называемых достоинств (ῥετι) одни необходимы и должны присутствовать в любом типе сочинения, другие же дополнительные (πιθῶτοι) и имеют силу только там, где уже присутствуют первые, [обо всем этом] и прежде говорили многие. По этой причине сейчас мне не следует останавливаться ни на них, ни на том, на каких правилах и советах основано каждое из таких достоинств, так как они многочисленны. А также и в силу того, что эти вопросы тоже были описаны подробнейшим образом.

Глава 23. Как и обещал, начав с начала, я кратко опишу, чем из этого пользовались все предшественники Фукидида, а к чему они прибегали лишь ограниченно. Таким образом, возможно будет более точно определить индивидуальный стиль (χαρακτήρ) этого автора. Я не в силах указать, какой манерой сочинения пользовались наиболее древние писатели, о которых известны лишь имена, был ли их стиль простой (λίτ), неукрашенный (ἄκσμητος), не имеющий ничего излишнего (περιττός), но несущий только то, что было полезно и необходимо; либо они пользовались торжественным (πομπικόν), величавым (ξίωματικόν) и изысканным (ὑκατασκεῶς) стилем с дополнительными украшениями (κῶμοι). Ведь с одной стороны, творения большинства из них не дошли до нашего времени, с другой, не все верят, что то, что дошло до нас, принадлежит этим людям. Среди них работы Кадма Милетского, Аристея Проконесского и других таких же. Тем не менее, те, кто работал до Пелопоннесской войны и дожил до времени Фукидида, все, как правило, применяли один и тот же план: и те, кто выбрал ионийский диалект, который в те времена наиболее процветал, и те, кто выбрал старый аттический диалект, имевший только несколько небольших отличий от ионийского. Ведь все эти писатели, как я сказал, более заботились о буквальном значении слов, чем о переносном, последним же [пользовались только для] украшения (ἄδυσμα) речи. И в отношении составления слов все они применяли один метод, простой и безыскусственный, а в оформлении слов и мыслей они в основном не отходили от повседневного (τετριμμένη), общеупотребительного (κοινόν) и привычного для всех языка (διλεκτός). Что касается обязательных достоинств, они присутствуют в манере выражения (λῆξις) всех этих авторов, дополнительные же, с помощью которых наиболее всего проявляется искусство оратора, присутствуют не в полном объеме и не в полную силу, но лишь в незначительных количествах и слабовыраженно. Я говорю о таких качествах, как возвышенность (ψος), плавность (καλλιπέμοσση), торжественность (σεμνολογία) и великолепие (μεγαλοπρεπεία). Также их речь не обнаруживает ни напряжения (τῆνος), ни силы (βρος), ни страсти (πῆθος), которая возбуждает ум, ни решительного (ἄσπονδον) и боевого (ναγνιον) духа, из которых происходит так называемое красноречие (δεινότης). [Это верно в отношении всех] кроме Геродота. В выборе слов, в композиции и разнообразии (ποικιλία) фигур этот автор намного превзошел остальных и сделал свой прозаический слог подобным наилучшей поэзии благодаря своему убеждению (πειθῶ), изяществу (χαρτες) и очарованию (ἄδων), достигшему высшей степени. В отношении своих лучших и наиболее заметных черт он ни в чем <не знал себе равных>, за исключением качеств, необходимых для судебных дел, ... [текст испорчен] ... не проявил, или будучи лишенным их от природы, или в силу каких-либо соображений добровольно отвергнув, как неподходящие для его истории. Ведь он не использовал многочисленные публичные или судебные речи, и его сила состоит не в придании страстного или значительного характера описываемым делам.

Глава 24. Фукидид, следовавший за этим автором и другими, которых я упомянул ранее, отдавал себе отчет во всех положительных качествах, которыми обладал каждый из них, и первым постарался ввести в историческое сочинение тот своеобразный стиль (χαρακτήρ), который другие обошли вниманием. При выборе слов он предпочитал форму выражения, которая была метафорична (τροπικόν), неясна (γλωττηματικόν), архаична (πτηρχαίωμανή) и чужда (ξενόν), вместо общепринятой и привычной людям его времени; при составлении же частей <предложения> большего и меньшего размера он пользовался величавой (ξίωματικόν), резкой (αστηρ), суровой (στίβαρ) и постоянной (βεβήκουα) манерой, которая раздражает слух неприятным сочетанием звуков, вместо чистой (λιγυρ), мягкой (μαλακ) и отполированной (συνεξεσμένη) речи, не имеющей диссонансов. В использовании фигур, в которых он желал более всего отличаться от своих предшественников, он проявил величайшее усердие. В любом случае в течение двадцати семи лет войны с ее начала и до ее конца он обдумывал восемь книг — единственное, что оставил после себя — с одной и с другой стороны, шлифуя и оттачивая их, работая с каждой из частей речи. В одном месте он из слова (νομα) делает фразу (λόγος), в другом сокращает фразу до слова, в другое время он выражает глагол (ηματικόν) через существительное (νοματικόν), а затем опять делает существительное глаголом, и даже здесь он изменил [обычное] употребление так, чтобы собственное имя (νοματικόν) стало нарицательным (προσηγορικόν), или чтобы нарицательное использовалось как собственное. Глаголы страдательного залога (παθητικόν) он делал действительными (δραστικά), а действительные ставил в страдательный. Он изменял природу слов единственного и множественного числа, заменяя одни другими. Он устанавливал для слов мужского рода женский род и для слов женского рода — мужской, а иногда ставил и средний, что является отклонением от естественного согласования (κόλυθα). Склонения имен и причастий он иногда поворачивает от формы (σμαινον) к значению (σημαινόμενον), а иногда от значения к форме. С союзами (συνδετικό) и предлогами (προθετικό), и даже в большей степени с частями речи, которые дополняют смысл (δυνάμεις) слов (νμάτα), он позволял себе вольности, как поэт. Кроме того, у него можно найти множество фигур, которые из-за личных апостроф, перестановки времен и изменений в значениях тропов отличаются от привычных и принимают подобие солецизмов: многочисленны случаи, когда вместо людей (σμάτα) используются вещи (πράγματα), а вместо вещей люди; или из-за энтимем и суждений (νομάτα) многочисленные вставки приводят к созданию большого промежутка перед общим выводом. А также имеются места извилистые (σκολι), запутанные (πολύπλοκα), сложные для разбора (δυσεξίλικτα) и обладающие сходными качествами. У него, кроме того, можно отыскать немало фигур театрального характера (θεατρικ), я говорю об одинаковом построении частей предложения (παρίσσεις), ассонансах (παρομοίσεις), паронимасиях (παρονομσία) и антитезах (αντιθέσεις), которыми часто пользовались Горгий из Леонтин, ученики школы Пола и Ликимния и многие другие из тех, кто плодотворно работал в его время. Его наиболее заметные и характерные черты — это старание передать как можно больше через возможно меньшее количество слов и сложить многие мысли в одну, а также обыкновение оставлять своего читателя в ожидании услышать еще что-то, из-за чего краткость становится неясной. Для того чтобы подвести итог, я назову четыре инструмента, так сказать, стиля (λξίς) Фукидида: слова поэтического языка (τ ποιητικόν τν νομικών), многообразие фигур (τ πολυειδόν τν σχηματικών), резкость сочетаний звуков (τ τραχόν τς ρμονάς) и быстрота, с которой он говорит то, что желает донести (τ τχός τν σημασιών). Качества (χρήματα) этого стиля таковы: слитность (στίφν), плотность (πυκν), острота (πικρ) и резкость (αστηρ), тяжесть (μβριθς), способность

внушать благоговение и страх (δεινὸν καὶ φοβερὸν), но более же всего сила возбуждать чувства. Таков Фукидид в отношении особенностей своего стиля (λῆξις), отличного от других. Итак, когда его силы соответствуют намерениям, то успех его полон и удивителен; но когда возможности оставляют его и напряжение (τῆνος) местами теряется, из-за быстроты повествования стиль становится неясным и появляются другие неприятные недостатки. Ведь автор не соблюдает надлежащее употребление иностранных и новых слов на протяжении всей истории и не всегда видит предел, до которого можно пойти, прежде чем остановиться, несмотря на то, что в этом отношении существуют правила, которые хороши и обязательны для сочинения любого рода.

Глава 25. Теперь после краткого рассказа об этих чертах пора перейти к примерам (ἰσοπέθειξις). Я, однако, не стану говорить отдельно о каждом конкретном моменте, дробя манеру письма Фукидида на соответствующие части, но буду делить его труд на главы и параграфы. Я возьму части от его повествования и речей, располагая его удачные пассажи и неудачи в обращении с его предметом или в использовании стиля рядом с причинами, вызвавшими их. Я вновь прошу тебя и других ученых людей, которые будут читать этот труд, не забывать о замысле предмета, который я собрался рассмотреть, — раскрытие характерного стиля этого автора, которое охватывает все свойственные ему качества, заслуживающие обсуждения, целью чего является помощь тем, кто желает подражать ему.

В начале вступления, сказав о том, что Пелопоннесская война превосходила все предшествующие, он дословно пишет так: (I, 1, 2) «И хотя то, что предшествовало войне, а тем более что происходило еще раньше, установить точно не было возможности в силу отдаленности от нашего времени, но все же на основании проверенных и оказавшихся убедительными свидетельств я пришел к выводу, что все эти исторические события далекого прошлого не представляли ничего значительного как в военном отношении, так и в остальном». (I, 2, 1) «Очевидно, что страна, называемая ныне Элладой, лишь с недавнего времени приобрела оседлое население; в древности же там происходили передвижения племен, и каждое племя покидало свою землю всякий раз под давлением более многочисленных пришельцев. (2) Действительно, существующей теперь торговли тогда еще не было, да и всякого межплеменного общения на море и на суше. И земли свои возделывали настолько лишь, чтобы прокормиться. Они не имели лишних достатков и не делали древесных насаждений... [Лакуна. В манускрипте М девять пустых листов. После пропуска текст продолжается неполной цитатой из Thuc. IV, 34, 1] «...их охватывал ужас при мысли о том, что предстоит сражаться с лакедемонянами; теперь же, почувствовав свое превосходство над ними, они все сразу с громким боевым криком устремились на врагов». Автор не должен был выстраивать это место таким образом, скорее следовало сделать это способом более обычным и эффективным. Последнюю часть нужно было соединить с первой, то же, что идет в середине, поставить после них. Представленный, как есть, слог автора становится более кратким (ἰσχυλῶτερον) и внушительным (δεινότερον), однако, переделанный, он стал бы более ясным и приятным (ἰσαδύον): «Но так как лакедемоняне не могли уже отвечать контратакой в тех местах, где они подвергались нападению, то легковооруженные воины, заметив, что сопротивление неприятеля ослабевает, сомкнули ряды и с громким криком сразу все устремились на них; видя, что их самих было во много раз больше, они обрели уверенность и из-за того, что те уже не казались им такими страшными, почувствовали к ним презрение, ведь их собственные потери оказались гораздо меньшими, чем они ожидали, когда в первый раз сошли на берег и их охватил ужас при мысли о том, что предстоит сражаться с лакедемонянами».

Глава 26. За исключением этого оборота все остальное выражено в наиболее подходящих словах, облечено в самую благоприятную форму и в отношении стиля и предмета повествования, так сказать, не утратило ни одного из положительных качеств, которые нет нужды перечислять снова.

В седьмой книге, рассказывая о последней морской битве между афинянами и сиракузянами, он выразил и оформил события следующим образом: (VII, 69, 4) «Демосфен же, Менандр и Евфидем (которые вступили в командование эскадрой) покинули лагерную стоянку и немедленно поплыли к заграждению гавани и к оставленному проходу с намерением прорваться силой. (70) Сиракузяне и их союзники вышли в бой приблизительно с таким же количеством кораблей, как и прежде. Они расставили часть своих кораблей на страже у выхода из гавани, а часть кругом всей остальной гавани, чтобы напасть на афинян со всех сторон. (2) Одновременно пехота сиракузян заняла позиции для поддержки своих кораблей в тех местах, где эти корабли могли пристать. Во главе сиракузского флота стояли Сикан и Агафарх, причем каждый командовал одним из флангов всей эскадры. Пифен же и коринфяне занимали центр. Приблизившись к заграждению, другие афиняне пытались первым натиском опрокинуть поставленные поперек прохода корабли и разбить цепи заграждения. Тогда сиракузяне и союзники со всех сторон напали на афинян, и завязалась еще более жестокая чем прежде битва, и не только у заграждения, но и во всей гавани. (3) Велико было с обеих сторон рвение гребцов при каждом приказе нанести удар неприятельскому кораблю. Велико было также соревнование кормчих в искусстве маневрирования и обоюдное соперничество. И корабельные воины при столкновении кораблей также всячески старались в борьбе с палубы показать, что они никому не уступают в своем искусстве, и каждый отдельный воин на своем посту спешил превзойти всех остальных. (4) Никогда еще не сражалось на столь узком пространстве такое множество кораблей, как здесь: ведь с обеих сторон насчитывалось около двухсот кораблей. Так как в суматохе битвы невозможно было грести назад или подплывать на веслах к неприятелю, то маневры приходилось применять лишь изредка. Чаше происходили случайные столкновения, когда один корабль, убегая от преследования, наталкивался на другой или, атакуя, сталкивался с третьим. (5) Пока один корабль шел на сближение с другим, стрелки на палубе вражеского судна осыпали его градом дротиков, стрел и камней; когда же корабли подплывали борт о борт, воины на палубе бросались в рукопашную схватку, стараясь взойти на вражеское судно. (6) В иных местах вследствие тесноты случалось, что один корабль, намереваясь напасть на другой, сам подвергался нападению третьего корабля или же два и даже больше кораблей непреднамеренно сцеплялись с одним. Кормчим приходилось тогда думать одновременно и о защите, и о ловком маневре для нападения, и это происходило не в отдельных пунктах, а сразу со всех сторон. Страшный треск и шум от столкновения множества судов ошеломлял, заглушая команду келевстов. (7) С обеих сторон раздавались громкие призывные крики келевстов, как этого требовала их должность и запал морского сражения. Так, афинянам келевсты кричали, что необходимо силой прорваться сквозь заграждения и ради благополучного возвращения на родину теперь или никогда ревностно взяться за дело. Сиракузянам же и их союзникам они указывали, что дело чести для них не позволить афинянам ускользнуть и победой приумножить славу своего города. (8) Кроме того, и стратеги обеих сторон, заметив, что какой-нибудь корабль без необходимости плывет кормой назад, обращались к триерарху по имени и спрашивали: афиняне — не потому ли они плывут назад, что земля их злейших врагов им дружественнее, чем море, где они уже с давних времен тяжкими трудами обрели господство; сиракузяне же, обращаясь к своим, задавали вопрос: неужели они,

прекрасно зная, что афиняне во что бы то ни стало стараются убежать, теперь сами обращаются в бегство от них, бегущих. (71) Пока результаты морской битвы оставались неопределенными, сухопутное войско обеих сторон в смятении и с напряженным вниманием следило с берега за ее ходом. (2) Местное войско сиракузян жаждало решительной победы, а пришельцы-афиняне опасались оказаться в еще худшем положении, чем теперь. Все свои надежды афиняне возлагали на корабли, и потому их страх за будущее был неопишум. В силу неодинакового хода морской битвы на отдельных ее участках, картина битвы, открывшаяся зрителям, выглядела поразному. (3) Так как ее можно было наблюдать лишь с близкого расстояния и поле зрения было ограничено, то не у всех афинян перед глазами был одновременно один и тот же пункт: одни, видя где-нибудь успех своих, приободрялись и взывали к богам с мольбой о спасении и впредь; другие же, заметив где-нибудь неудачу, испускали скорбные вопли, и зрелище происходящей борьбы удручало их больше, чем самих бойцов действительность. Третьи, наконец, обращали свои взоры туда, где на протяжении долгой борьбы положение оставалось неопределенным. Объятые страхом зрители переживали мучительное состояние, и их душевная тревога отражалась в произвольных телодвижениях: (4) спасение и поражение для них чередовались с минуты на минуту. И поэтому в войске афинян, пока морское сражение шло без решающего перевеса на той или другой стороне, сливались вместе крики ликования победителей и вопли побежденных, и самые разнообразные возгласы, которые в час грозной опасности постоянно раздаются в большом войске (5) Почти то же происходило у афинян и на море, пока наконец сиракузяне и их союзники после долгой борьбы решительным натиском не одолели афинян и с громкими криками, ободряя друг друга, не бросились преследовать их до берега. (6) Тогда афинские моряки, кто на море еще не попал в руки врагов, устремились кто куда к берегу искать спасения в лагере. Войско же на берегу теперь уже без различия в едином порыве с громкими воплями и стенанием предавалось отчаянию. Одни спешили на помощь кораблям, другие бросались к еще не занятой врагом части укреплений. Третьи — и таких было большинство — думали только о том, как бы им спастись самим. (7) Никогда еще прежде афинян не постигал такой удар, как на этот раз. Здесь афиняне находились в таком же положении, какое они сами создали лакедемонянам в Пилосе. Ведь там после уничтожения их кораблей лакедемоняне потеряли также и высаженный на острове отряд, и теперь у афинян не было больше никакой надежды спастись по суше, если не произойдет что-либо неожиданное. (72) После жестокой морской битвы, в которой обе стороны понесли большие потери и людьми и кораблями, сиракузяне и союзники одержали победу. Собрав обломки разбитых кораблей и трупы своих павших воинов, они возвратились в город и поставили трофей».

Глава 27. Этот отрывок и сходные места показались мне достойными подражания, и я убежден, что возвышенность (μεγαληγορα) автора, а также изящество (καλλιλογια), сила (δεινотης) и другие качества в этих местах имеют наивысшую завершенность. Я прихожу к такому выводу, так как повествование подобного рода влияет на разум любого склада и не является чуждым ни для критической силы ума, которая не основана на логике и помогает нам постигать что приятно (οδ), а что неприятно (οvαρον), ни для логической способности, с помощью которой мы ясно различаем прекрасное (καλv) в каждом виде искусства. Как люди неопытные в государственных речах, не могут назвать слово или фигуру, которые вызвали бы у них недовольство, так и наиболее искушенные, презирающие невежество толпы, не могут найти недостатки в украшениях (κατασκευ) этого стиля, но и у толпы и у избранных возникнет одинаковое мнение. Ни простой человек, каких много, не останется недовольным из-за грубости (φορτικv), запутанности (σκολιv) и малопонятности (δυσπαρακολοθητον)

стиля, ни редкий знаток, получивший незаурядное образование, не упрекнет его в простоте ($\square\gamma\epsilon\nu\nu\square\zeta$), пошлости ($\chi\alpha\mu\alpha\iota\tau\upsilon\lambda\square\zeta$) и безыскусности ($\square\kappa\alpha\tau\square\sigma\kappa\epsilon\upsilon\omicron\nu$). Но рациональная и иррациональная стороны критики сойдутся на одном, а, как мы полагаем, всякое произведение искусства должно судить с учетом обоих аспектов. [лакуна]... в одном отношении он провел большую работу, в другом же не позаботился ни о красоте, ни о совершенстве.

Глава 28. В любом случае я не знаю, как похвалить те места, которые, хотя и кажутся некоторым величественными и удивительными, не обладают даже основными и самыми общими достоинствами, но из-за чрезмерной сложности ($\pi\epsilon\rho\square\epsilon\rho\upsilon\omicron\nu$) и излишества ($\pi\epsilon\rho\iota\tau\tau\square\nu$) лишены своей привлекательности и полезности. Я приведу несколько примеров таких отрывков и сразу же укажу причины, в силу которых они страдают от пороков прямо противоположных желаемым качествам. Так в третьей книге, где речь идет о жестоких и нечестивых делах, совершенных простыми людьми в отношении знати в ходе бунтов на Керкире, Фукидид, пока он рассказывает в общепринятой и привычной манере, изъясняется ясно, кратко и красноречиво. Но как только он начинает подражать трагическому стилю, повествуя о несчастьях, общих для эллинов, и отдаляться от обычного использования слов, то становится ниже своего уровня. Вот первая часть этого рассказа, в которой никто не найдет изъянов: (III, 81, 2) «Узнав о подходе аттических кораблей и о том, что неприятель скрылся, демократы на Керкире ввели в город мессенские отряды, до сих пор находившиеся за городскими стенами, и приказали кораблям, укомплектованным экипажами, плыть вокруг острова в Гиллайскую гавань. Пока эти корабли шли, демократы принялись убивать в городе тех из своих противников, кого удалось отыскать и схватить. Своих противников, согласившихся служить на кораблях, они заставили сойти на берег и перебили их всех. Затем, тайно вступив в святилище Геры, они убедили около 50 находившихся там молящих выйти, чтобы предстать перед судом, и осудили всех на смерть. (3) Однако большая часть молящих не согласилась выйти. Когда они увидели, что происходит с другими, то стали убивать друг друга на самом священном участке. Некоторые повесились на деревьях, а другие покончили с собой кто как мог. (4) В течение семи дней, пока Евримедонт после своего прибытия с 60 кораблями оставался на острове, демократы продолжали избиение тех сограждан, которых они считали врагами, обвиняя их в покушении на демократию, в действительности же некоторые были убиты из личной вражды, а иные — даже своими должниками из-за денег, данных ими в долг. (5) Смерть здесь царилла во всех ее видах. Все ужасы, которыми сопровождаются перевороты, подобные только что описанному, все это происходило тогда на Керкире и, можно сказать, даже превосходило их. Отец убивал сына, молящих о защите силой отрывали от алтарей и убивали тут же. Некоторых даже замуровали в святилище Диониса, где они и погибли. (82) До такой неистовой жестокости дошла эта междоусобная борьба. Она произвела ужасное впечатление, особенно потому, что подобное ожесточение проявилось впервые. Действительно, впоследствии весь эллинский мир был потрясен борьбой партий. В каждом городе вожди народной партии призывали на помощь афинян, а главари олигархов — лакедемонян».

Глава 29. Текст, что следует за этим, искажен, и за ним трудно следить, кроме того, он содержит фигуры, составленные таким странным образом, что они напоминают солецизмы, а также [приемы] не используемые сочинителями ни тогда, ни в более позднее время, когда более всего процветало политическое искусство. Сейчас я приведу пример этому: (III, 82, 3) «Городские [дела] были охвачены междоусобной войной. Города, по каким-либо причинам вовлеченные в нее позднее, узнав теперь о происшедших подобного рода событиях, превосходили своих предшественников в своих замыслах в отношении коварства приемов борьбы и жестокости мщения». В этом отрывке первое предложение

выражено с помощью перифразы без всякой нужды для этого: «Городские [дела] были охвачены междоусобной войной». Лучше было бы сказать: «Города были охвачены междоусобной войной». Выражение, следующее за этим — «города, по каким-либо причинам вовлеченные в нее позднее» — трудно для толкования. Оно стало бы яснее, выраженное следующим образом: «города опоздали». За этим следует «узнав теперь о происшедших подобного рода событиях, превосходили своих предшественников в своих замыслах». Здесь он желает сказать: «те, кто поздно узнал о том, что произошло в других городах, достигли превосходства в придумывании нового». Не взирая на эту усложненную манеру речи (πλοκή), уже само расположение слов неприятно для слуха. За этим отрывком идет еще один пассаж завершающего характера (κεφάλαιον), который относится более к поэтическому или скорее к дифирамбическому искусству: «в отношении коварства приемов борьбы и жестокости мщения. Изменилось даже привычное значение слов в оценке человеческих действий». В этих запутанных выражениях он хочет сказать следующее: «Они достигли большого успеха в отношении нововведений, связанных с техническими приспособлениями для своих начинаний, и чрезмерности мщения, и, изменив привычные названия поступков, обрели возможность именовать их иначе». Выражения «коварство приемов борьбы» и «жестокость мщения», а также «привычное значение слов» и «оправдание изменения в отношении действий» более походят на поэтические иносказания. Далее он добавляет следующие эффектные фигуры: «безрассудная отвага стала считаться храбростью, ради друзей, благоразумная осмотрительность — замаскированной трусостью». В обоих этих примерах имеется ассонанс (παρομοίωσις) и равное построение частей предложения (παρισώσεσις), эпитеты же используются лишь для украшения (καλλωπισμός). Предложение это, свободное от стремления произвести театральный эффект ...[лакуна]... и содержащее только необходимое, звучало бы так: «дерзость называлась храбростью, а промедление — трусостью». Сходен с этим и примыкающий фрагмент: «умеренность — личиной малодушия, всестороннее обсуждение — совершенной бездеятельностью». Более удачно это можно выразить так: «умеренные люди стали трусами, а те, кто был рассудителен во всем, — совершенно ленивыми».

Глава 30. Дойдя до этого, Фукидид был бы менее докучным (ὀχληρός), если бы перестал в одних местах приукрашать текст, а в других относиться к нему с большей строгостью. Но далее он добавляет: «заговор стал безопасностью и благовидным предлогом, чтобы отвернуться [от соратников]. Гневный человек всегда пользовался доверием, а его противник, напротив, вызывал подозрения». В этом примере снова не ясно, ни кого он называет «гневным человеком», ни в каком отношении проявляется этот гнев, ни, с другой стороны, кто является его противником, и на чем основано их противопоставление. Он продолжает: «Удачливый и хитрый интриган считался проницательным, а распознавший заранее его планы — еще более ловким. С другой стороны, того, кто заранее решил отказаться от участия в политических происках, считали врагом своей партии и трусом, испугавшимся противника». Слово «удачливый» не проясняет то, что он желает сказать, а один и тот же человек не может одновременно быть «удачливым» и «распознавшим планы», если «удачливый» говорят о человеке, который удачен и достигает предмета своей надежды, в то время как «распознавший» означает человека, предполагающего вред, который еще не был причинен, но только предстоит. Смысл стал бы прозрачным и ясным, если бы был выражен так: «Те, кто устраивали заговоры против других, считались умными, если им сопутствовал успех, те же, кто подозревал заговор и был настороже — еще более умными, но тот, кто заранее принял меры, чтобы не нуждаться ни в заговорах, ни в защите от них, считался человеком, разрушающим товарищества, и боящимся врагов».

Глава 31. После того, как к этому он добавляет единственный период, который наряду с ясностью также обладает краткостью ($\acute{\alpha}\gamma\kappa\acute{\upsilon}\lambda\omega\varsigma$) и силой: «Хвалили тех, кто мог заранее предупредить доносом задуманную против него интригу или подталкивал на это других, даже не помышлявших о подобных действиях», он вновь прибегает к поэтической замене ($\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\lambda\eta\psi\iota\varsigma$): (III, 82, 6) «Политические узы оказывались крепче кровных связей, потому что [члены гетерий] с большей готовностью без повода шли на любое опасное дело». Ведь выражения «политические узы» и «кровные связи», используемые вместо слов «партия» и «родство», являются заменами, и не ясно, относится ли выражение «с большей готовностью без повода шли на любое опасное дело» к друзьям или к родственникам. В качестве причины, по которой родственники стали более чужды, чем товарищи, он добавляет «так как они проявляли смелость [не требующую] повода». Это место обрело бы большую ясность, если бы он, представляя его согласно своему замыслу, выразился бы так: «Более того даже соратники считались ближе родственников, так как они были более готовы пойти на опасное предприятие без повода делать это». Иносказание также характеризует и следующий фрагмент, выраженный без ясности и без силы: «Ведь подобные организации отнюдь не были направлены ко благу общества в рамках, установленных законами, но противозаконно служили лишь своекорыстным целям». Смысл здесь примерно следующий: «Организации создавались не для целей законной взаимопомощи, но ради незаконной выгоды». «Взаимные клятвы, — говорит автор (III, 82, 7), — если они когда-либо давались для примирения, то в случае, когда у одной из сторон были затруднения, и лишь на время имели силу, пока неоткуда было получить помощь». В этом отрывке присутствуют перестановка слов ($\upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho\beta\alpha\tau\omicron\nu$) и иносказание ($\pi\epsilon\rho\acute{\iota}\phi\rho\alpha\sigma\iota\varsigma$). Выражение «клятвы, даваемые для примирения» имеет примерно такое значение: «Клятвы ради дружбы, если они когда-либо давались». Выражение «имели силу», используемое в инверсии, относится к «на время», ведь он имеет в виду, что «они были действительны на время». Часть «когда у одной из сторон были затруднения, пока неоткуда было получить помощь», может быть выражена более ясно так: «[клятвы] предлагаемые каждой из сторон в трудном положении, вследствие того, что ни у одной не было сил для борьбы». Должный порядок мыслей был бы примерно таков: «Если когда-либо в отношении дружбы заключались клятвы, предлагаемые каждым в отсутствие другого залога, они были действительны лишь на время».

Глава 32. Следующий отрывок более извилист: «Кто при удобном случае первым осмеливался нанести удар врагу, мстил ему с большим наслаждением в минуту его слабости, когда тот чувствовал себя в безопасности, полагаясь на клятвенное обещание противника, чем в открытом бою; к тому же ведь нападающий мог не только рассчитывать на верный успех, но даже и прославиться тем, что одолел врага коварством». Фраза «при удобном случае» употреблена здесь вместо «в настоящее время», «в минуту его слабости» — вместо «незащищенный», а фраза «мстил ему с большим наслаждением, когда тот чувствовал себя в безопасности, полагаясь на клятвенное обещание противника, чем в открытом бою» представляет собой темный перифраз, в котором недостает одного элемента, чтобы дополнить смысл. Можно предположить, что он хотел сказать следующее: «Если в силу обстоятельств кому-либо предоставлялась счастливая возможность, и он узнавал, что его враг оставался без защиты, то находил большее удовольствие в мести врагу, который доверял ему, чем если бы тот был настороже. Ведь так он также получал признание за проницательность, в силу того, что заботился о безопасности своего дела, а также одолел врага с помощью обмана». Он продолжает: «Большинство людей предпочитает слыть умными, если они плуты, или невежественными, если они честные; первым они гордятся, а последнее считают постыдным». Это утверждение кратко и привлекает внимание, однако смысл его темен. Сложно выяснить, кого он

называет честными и невеждами. Ведь если он противопоставляет их плутам, то совсем не следует, что люди, не являющиеся плохими, невежественны, но если он применяет слово «невежда» в отношении глупцов и дураков, то на каком основании называет он их честными? И о ком он говорит «считают постыдным»? Не ясно, относится ли это к обеим группам или к невежественным. В случае же с «гордятся» также не ясно, кто имеется в виду. Ведь если он говорит и о тех и о других, то фраза не имеет смысла; так как ни честные не могут восхищаться плутами, ни плуты не стыдятся невежд.

Глава 33. Эта темная и запутанная манера речи, где очарование (θέλις) фразы уступает привычке (ῥησις) автора затуманивать (σκοτίζουσα) смысл, сохраняется на протяжении сотни строк. Также, не добавляя ни слова от себя, я приведу и последующую часть: (III, 82, 8) «Причина всех этих зол — жажда власти, коренящаяся в алчности и честолюбии. Отсюда проистекает и жгучая страсть к соперничеству, когда люди предаются спорам и раздорам. Действительно, у главарей обеих городских партий на устах красивые слова: «равноправие для всех» или «умеренная аристократия». Они утверждают, что борются за благо государства, в действительности же ведут лишь борьбу между собой за господство. Всячески стараясь при этом одолеть друг друга, они совершали низкие преступления, но в своей мстительности они заходили еще дальше, руководствуясь при этом не справедливостью или благом государства, а лишь выгодой той или иной партии. Достигнув власти путем нечестного голосования или насилием, они готовы в каждый момент утолить свою ненависть к противникам. Благочестие и страх перед богами были для обеих партий лишь пустым звуком, и те, кто совершал под прикрытием громких фраз какие-либо бесчестные деяния, слыли даже более доблестными. Умеренные граждане, не принадлежавшие ни к какой партии, становились жертвами обеих, потому что держались в стороне от политической борьбы или вызывали ненависть к себе уже самим своим существованием. (83) Так борьба партий породила в Элладе всяческие пороки и нечестия, а душевная простота и добросердечие — качества наиболее свойственные благородной натуре — исчезли, став предметом насмешек. Повсюду противостояли друг другу охваченные подозрительностью враждующие партии. Ведь ничто уже не могло примирить их, и даже самые торжественные заверения и страшные клятвы не помогали умиротворению. Все были твердо убеждены лишь в том, что всеобщей безопасности нет, и поэтому каждый должен заботиться о своей собственной безопасности и не доверять другим. И как раз люди менее развитые и менее образованные большей частью и одерживали верх в этой борьбе. Ведь, сознавая собственную неполноценность и опасаясь, что в силу духовного превосходства и большей ловкости противников попадут в ловушку, они смело прибегали к насилию. Напротив, другие высокомерно считали, что все уже ими заранее предусмотрено и они обойдутся даже без насильственных действий с помощью одной изворотливости, и поэтому, потеряв бдительность, скорее погибали». Хотя я мог бы привести множество других примеров, чтобы показать, что повествование (διηγήματα) Фукидида обладает наибольшей силой, когда он не отступает от традиционного и привычного стиля речи, и проигрывает, когда вместо обычного способа сочинения он прибегает к странным словам и неестественным фигурам, иные из которых выглядят как солецизмы, я ограничусь приведенными выше фрагментами с тем, чтобы размеры моего трактата остались в пределах разумного.

Глава 34. Так как я обещал высказать мое мнение по поводу речей (δημηγορίαί), в которых, по мнению некоторых, он проявил всю силу своего гения, я разделю этот вопрос также на две части — первую о предмете (πραγματικόν) и вторую о стиле (λεκτικόν) — и расскажу о каждой отдельно, начав с предмета. В отношении предмета первое место принадлежит поиску (εὕρησις) энтимем (ἐνθυμήματα) и замысла (νοήματα), второе же — использованию подготовленного материала. Сила первого происходит в основном из природы, второго — из мастерства. Из этих двух аспектов в Фукидиде наилучшим образом развит тот, в котором больше природного дарования (τὸ φυσικόν), чем искусства, и который требует меньшего обучения (διδάχη). Ведь он, будто из глубокого источника, черпает нескончаемые замыслы (νοήματα) и энтимемы, имеющие необычный (περιττός), чуждый (ξένος) и парадоксальный (παράδοξος) характер. Однако часть, требующая большего искусства и придающая дополнительный блеск первой, во многих случаях присутствует в меньшей, чем должно, степени. Те, кто чрезмерно восхищаются этим автором, так, что он [по их мнению] не отличается от людей, вдохновенных божеством, по-видимому, полагают так по причине большого количества энтимем. Если же кто-либо пытается наставлять их в отношении каждого момента, приводя причины, по которым одно утверждение не могло быть сказано тем или иным лицом по тому или иному поводу, а другое не следовало использовать ни в отношении такого вопроса, ни в такой степени, как это было сделано, они приходят в раздражение и испытывают то чувство, как те, кто переполнен настолько сильной страстью к какому-либо видению (ὄψις), что она граничит с безумием. Ведь, как и эти люди представляют, что очаровавшие их видения обладают всеми качествами прекрасного, и обвиняют в клевете тех, кто пытается указать на какой-либо присущий им недостаток, так и обожатели Фукидида, пораженные одним этим качеством, утверждают о присутствии всех других достоинств, даже если их и нет. Что же до черт, которые желают видеть в связи с объектом любви и обожания, такие люди верят в существование и их. Те же — как критики, одаренные природным даром, так и развившие эту способность посредством обучения — кто сохраняют беспристрастное суждение и основывают критику сочинений на верных принципах, не хвалят все подряд и не оскорбляются по любому поводу, но должным образом отмечают успехи, и воздерживаются от похвалы тем частям сочинения, которые не удались.

В.М.Строгеецкий

Комментарий к переводу М.С.Абаимова

М.С. Абаимов избрал для перевода не всю пятую часть сочинения «О Фукидиде», а только первые два раздела о стиле Фукидида гл.22-33., как его понимает Дионисий.

Наряду с этим М.С. Абаимов перевел 26 главу, которая является кратким вступлением к теме «стиль Фукидида» и 34 главу, в которой Дионисий высказывает некоторые предварительные мысли о речах Фукидида и вместе с тем подводит краткий итог предыдущих рассуждений о стиле Фукидида.

Глава 23.

В этой главе Дионисий говорит о предшественниках Фукидида, имея в виду среди них как логографов, так и Геродота, которого он к логографам не причисляет.

Логографами называли первых греческих историков, писавших свои исторические повествования в прозе. Эта глава фактически дополняет содержание пятой главы, в которой Дионисий характеризует творчество логографов. Перевод этой главы уместно привести в данном комментарии.

«О Фукидиде.5»: «Прежде чем я начну писать о Фукидиде, я предпочитаю сказать немного о других историках¹, как о его предшественниках, так и о тех, творчество которых достигло расцвета в течение его собственной жизни. Это поможет показать и его цель, благодаря которой он превзошел своих предшественников, и его особые способности. Было много ранних историков до Пелопоннесской войны², живших во многих местах Эллады. К их числу относятся Эвгеон с Самоса, Дейох с Проконнеса, Эвдем с Пароса, Демокл фигелеец, Гекатей милетянин, Акусилай из Аргоса, Харон Лампсакский и Мелесагор Халкедонский. Среди тех, которые родились незадолго перед Пелопоннесской войной и жили до времени Фукидида были Гелланик с Лесбоса, Дамаст сигеец, Ксеномед хиосец, Ксанф лидиец и многие другие. Эти писатели в выборе сюжетов имели много общего и не очень отличались друг от друга своими способностями. Некоторые из них описывали эллинские истории, другие варварские. И эти события они не связывали друг с другом, но писали отдельно для каждого народа или государства. У них у всех была одна и та же цель: сделать общеизвестными древние предания, которые находились у местных жителей отдельно у каждого народа и государства или хранились, записанные в религиозных и светских книгах, ничего не добавляя к ним, ни убавляя от них. В этих сочинениях содержались и мифы, дошедшие от древнейших времен, и некоторые драматические перипетии, кажущиеся весьма наивными нынешним людям. Те, кто писал на одном и том же диалекте (ионийском – В.С.) старались применять и тот же стиль. Важнейшими особенностями их стиля были ясность, чистота, сжатость, выбор выражений в соответствии с темой и отсутствие всякого искусственного ухищрения. И их произведениям – одним в большей мере другим в меньшей – присущ отпечаток какой-то свежести и прелести и это являлось причиной того, что они не исчезли и продолжают сохраняться. Но Геродот Галикарнасский, который родился незадолго перед Персидскими войнами и прожил до Пелопоннесской войны, расширил тему и сделал ее более блистательной. Он решил описать историю не одного города или единственного народа, но собрать вместе мнения о многих различных событиях, которые произошли в Европе и Азии, и объединить их в одной всеобъемлющей работе. Он описал историю, начиная с Лидийского царства³ и до Персидской войны⁴, включив в одно повествование все важные события, которые произошли в Греции и в варварском мире на протяжении 220 лет⁵; более того он прибавил к своему стилю все достоинства, которыми пренебрегли прежние историки.

Гл. 25.

lacuna, ae – пробел, ущерб, урок; как технический термин (*terminus technicus*) лакуна обозначает пробел в книге в результате утраченного текста. В данном случае в сочинении Дионисия «О Фукидиде» утрачены 9 листов манускрипта (т.е. рукописи). В этой главе Дионисий анализировал отдельные сюжеты первых четырех книг Фукидида. После большой лакуны текст Дионисия начинается с рассмотрения описания Фукидидом противостояния афинян и пелопоннесцев возле Пилоса (IV.34.1) начало этого события см. Фукидид IV.26. Это был первый период Пелопоннесской войны.

Глава 26.

Дионисий рассматривает сюжет Фукидида (VII.69-72) о морском сражении между афинским флотом и кораблями сиракузян и их союзников в ходе Сицилийской экспедиции афинян во втором периоде Пелопоннесской войны. Проанализированные в 25 и 26 главах

¹ Для ранних историков Дионисий употребляет термин *συγγραφεύς* - писатель, пишущий прозой, летописец; для Геродота и Фукидида он использует термин *ιστοριογράφος*.

² Пелопоннесская война 431-404 г. до Р.Х.. Фукидид, планировавший описать всю войну, успел написать восемь книг и довел историю войны только до 411 г. до Р.Х.

³ Лидийское царство возникло в нач. VII в. Первым царем был Гигес, сын Даскила (680-640 гг. до Р.Х.). В Лидии правила династия Мермнадов, возникшая вскоре после «возвращения Гераклидов» (переселения дорийских племен – (кон. XII-XI вв. до Р.Х.) – В.С.).

⁴ Греко-персидские войны продолжались с 500 по 449 гг. до Р.Х. Первый период этих войн (500-479 гг. до Р.Х.) и описан в «Истории» Геродота.

⁵ Дионисий полагает, что Геродот описал события на протяжении VII в. -479гг.

сюжеты Дионисия позволяют ему, как он утверждает, сделать вывод, что в этих описаниях Фукидида есть места, как достойные подражания, так и имеющие соответствующие изъяны.

Глава 28.

В этой главе и последующих (гл. 29-33) Дионисий рассматривает известие Фукидида о политической борьбе на Коркире и ее жестоких последствиях в ходе первого периода Пелопоннесской войны (Фукид. III.81-83). Он берет на себя смелость утверждать, что стиль Фукидида при описании этих событий страдает множеством недостатков.

Глава 34.

В этой главе Дионисий, во-первых, кратко излагает план своего анализа речей Фукидида, которые он рассматривает далее в гл. 35-48. Во-вторых, он напоминает читателям, прежде всего поклонникам Фукидида, что будет беспристрастным критиком, отмечая как достоинства, так и недостатки ораторского искусства Фукидида.

В связи с этим мне представляется уместным в данном комментарии дать перевод 49 главы, где Дионисий предлагает общий вывод ко всему своему сочинению, а также 50-52 главы, в которых он приводит аргументы защитников Фукидида и опровергает их.

Глава 49.

Еще есть и другие элементы в этой речи (имеется в виду речь Гермocrates – Фукид. VI.76-80 – В.С.), достойные осуждения, но нет нужды мне тратить на них слова. Я думаю, что приведенные выше примеры достаточно ясно иллюстрируют мой тезис, что стиль Фукидида является наилучшим тогда, когда он излишне не отступает от нормы и сохраняет первостепенные и существенные достоинства. Но стиль его становится менее хорошим, когда он допускает большое отклонение от общепринятых выражений и риторических фигур в пользу необычайностей, насилия над текстом и логической непоследовательности (=ανακόλουθον), из-за которых никакие другие лучшие качества стиля не обнаруживают своего эффекта. Ведь в народных собраниях бесполезно использовать этот стиль, где граждане собираются вместе обсуждать вопросы мира и войны, законодательства, приведения в порядок государственных дел и другие важные и общие проблемы. Не подходит этот стиль и для судов, где предметом обсуждения являются смерть, изгнание, лишение гражданских прав, заключение в тюрьму и конфискация имущества и речи произносятся для тех, которые обладают властью налагать эти наказания (ведь такое ораторское искусство удручает гражданскую массу, для которой это слышать непривычно). Этот стиль не подходит и для частных разговоров, во время которых мы обсуждаем каждодневные проблемы с согражданами, друзьями или родственниками, характеризуя наш жизненный опыт, рассматривая какой-либо неотложный вопрос, давая совет или обращаясь за помощью, делясь с другими людьми радостями или горестями. Я не стану касаться того факта, что, если люди говорят подобным образом, даже их отцам и матерям было неприятно слушать их, ибо им нужен был переводчик, как если бы они слушали речь на иностранном языке. Таковы убеждения, которые у меня сложились об историке. Я сформулировал их совершенно искренне и по мере моих сил и способностей.

Глава 50.

Я должен также исследовать другие мнения о Фукидиде, чтобы невозможно было подумать, что я что-то опустил. Что его стиль не подходящ для политических дебатов или частных бесед, может быть принят всеми людьми, чье суждение является свободным и у кого есть естественное чувство восприятия. Но некоторые достаточно известные знатоки (οὐκ ἀδοξοὶ σοφισταί) считают, что стиль Фукидида не очень хорош и понятен для тех, которые готовятся к публичным выступлениям или стремятся стать судебными ораторами. Те же, кто занят созданием труда по истории, который требует впечатляющего, величественного и замечательного стиля, считают, что язык Фукидида, хотя трудный для понимания, архаический, метафорический, который отклоняется от нормы в сторону неизвестного и необычного стиля, более всего соответствует для применения. Они утверждают, что автор не создает свои произведения для людей рынка, лавочников и ремесленников или сидящих в судах, ни для кого-либо, не получившего свободного образования, но для тех, кто, приобретя обычные знания, приступает к риторике и философии; для этих людей ничего из всего сказанного о стиле

Фукидида не будет казаться странным. Некоторые и сейчас попытались доказать, что историк написал свой труд таким образом, потому что он обращал внимание не на потомков, а на своих современников, для которых стиль этот «был знаком и понятен»...¹. Но этот стиль не был подходящим ни для совещательного, ни для судебного красноречия, так как публика, приходившая на собрания или заседания в судах в качестве присяжных была не такой как Фукидид предполагал ей быть.

Глава 51.

Теперь я могу ответить тем, кто думает, что только, тот является хорошо образованным, кто способен читать и понимать Фукидида, следующим образом. Это касается крайне незначительного числа читателей, они устраняются от обычной жизни людей (*ααναίτους ἐκ τοῦ κοινού βίου*) и той части деятельности или работы, которая является необходимой и полезной для каждого. Когда они считают чтение и понимание прочитанного исключительным достоянием немногих людей – это соответствует тому состоянию общества, которое имеет место в олигархических и тиранических государствах. Легко сосчитать тех, кто способен понять Фукидида, но даже эти люди не понимают некоторых частей его труда без использования грамматических комментариев. Но тем, кто относит язык Фукидида к его историческому периоду и утверждает, что он был известен людям этого времени, я скажу кратко, что никто из многих ораторов и философов, которые жили в Афинах в течение Пелопоннесской войны, не использовал этот стиль, ни Андокид, ни Антифонт, ни Лисий и последующие ораторы²; ни сократики³ Критий, Антисфен, Ксенофонт. Из всех этих фактов ясно, что Фукидид был первым, кто писал этим стилем, и он делал это, чтобы отличаться от других историков. Всякий раз, когда он пользуется этим стилем с определенной сдержанностью, он великолепен, но когда он использует его чрезмерно и злоупотребляет хорошим вкусом, без учета обстоятельств, он достоин порицания.

Мой собственный взгляд, что история не должна быть написана сухо, неукрашено, банальным стилем. Она должна содержать элемент художественности; и она, однако, не должна быть совершенно искусственной, но должна быть на шаг удалена от повседневного языка. Крайность отвратительна даже при описании вполне приятных фактов, в то время как умеренность всегда желательна.

---

¹ Кроме Кв. Элия Туберона, среди поклонников Фукидида в Риме были Г. Саллюстий Крисп, Тит Ливий и др. В этом месте текст обрывается из-за новой лакуны.

² Андокий – один из 10 главных аттических ораторов (468-394 гг. до Р.Х.); Антифонт – старейший из 10 аттических ораторов, живший в конце VI – нач. V в до Р.Х.; Лисий – один из крупнейших аттических ораторов (458-378 гг. до Р.Х.).

³ Сократики – ученики Сократа: Критий – оратор и поэт, возглавивший афинских олигархов, а в 404 г. ставший одним из «тридцати тиранов»; Антисфен – философ V – IV вв. – основатель школы киников; Ксенофонт – ученик Сократа, историк, публицист, полководец (444-354 гг. до Р.Х.).

Синицын Александр Александрович
(Саратов, Саратовский госуниверситет)

Мой старый друг Гамлет

Здравствуй, Гамлет. Ты вчера мне снился
молодым щеголеватым франтом.
Слышал, будто ты остепенился
и не близок стал комедиантам?
Ну, и верно: нынче весь в заботе;
будут внуки веселить на жизни склоне.
Как жена? Уже второго ждёте?
Как твой тесть, почтеннейший Полоний?
Мать жива и с дядею в согласии?
Слышал, занялись с ним общим делом.
Все мы смертны, добрый Гамлет, разве
можно жить в борьбе на свете белом?
Человек Фортуны не обманет:
то возносит, то свергает низко.
Надо ль враждовать с людьми, мой Гамлет,
если люди близки по прописке.
А твоё здоровье как? В последний
раз мы что друг другу обещали?
Призраки, видения и бредни
с той поры тебя не посещали?

Молодости свойственны стремленья,
но с годами возрастает робость.
С возрастом проходят и сомненья.
Быт решит дилемму: быть иль не быть?
И на солнце существуют пятна.
Все мы грешны; принц – не исключение.
... Если я о чём-то неприятном,
приношу с поклоном извинения.

1997

Рябов Геннадий Петрович

Сегодня в этой рубрике «Альманаха» мы представляем **президента НГЛУ им. Н.А. Добролюбова**, академика Национальной Академии образования, профессора **Геннадия Петровича Рябова**.

Г.П. Рябов родился в 1944 году в районном центре Куйбышевской (ныне Самарской) области. В 1963 году Г.П. Рябов поступает на переводческий факультет Горьковского государственного педагогического института иностранных языков им. Н.А. Добролюбова (ГГПИИЯ), который заканчивает с отличием в 1968 году.

По распределению Министерства просвещения он остается работать на кафедре теории и практики перевода ГГПИИЯ. С той поры вся жизнь Г. П. Рябова тесно связана с этим учебным заведением, в котором он прошел весь путь от рядового преподавателя до ректора.

С 1976 по 1980 гг. **Г.П. Рябов** занимает должность декана переводческого факультета. С 1983 по 1985 года - заведующий кафедрой теории и практики перевода ГГПИИЯ, а в 1986 г. становится проректором по учебной работе.

В 1986-87 гг. **Г.П. Рябов** работает за рубежом. Там он ведет научную и преподавательскую работу в Нью-Йоркском университете и в Министерстве образования штата Нью-Йорк.

В 1988 году Совет трудового коллектива ГГПИИЯ избирает **Г.П. Рябова** ректором вуза. За время своей работы в качестве ректора Г.П. Рябов смог добиться того, что Нижегородский Иняз стал одним из ведущих вузов РФ по своему профилю, постоянно занимает высокие места в рейтинге высших учебных заведений страны. За последние несколько лет вуз сильно изменился. Были открыты филиалы в четырех городах: Владимире, Липецке, Набережных Челнах, Казани. Значительно выросло количество специальностей в аспирантуре, открылись Советы по защите диссертаций, созданы мощные научные школы, успешно развиваются 28 научных направлений.

В 1994 году **Г.П. Рябов** подготовил программу дальнейшего развития Нижегородского пединститута иностранных языков, с которой обратился в Правительство страны с просьбой присвоить Нижегородскому государственному пединституту иностранных языков статус университета. С этой программой Г.П. Рябов выступил на коллегии Государственного комитета по высшему образованию. Геннадий Петрович доказал, что изменение статуса вуза – это не просто смена вывески. Этому вполне соответствовал подготовленный долгосрочной работой и энергичными усилиями профессорско-преподавательского коллектива учебно-методический и научный потенциал вуза. После тщательного обсуждения было принято решение и издан приказ о переименовании Нижегородского государственного пединститута иностранных языков в университет, а Г.П. Рябов стал первым ректором НГЛУ им. Н.А. Добролюбова.

Сегодня в лингвистическом университете можно получить профессию специалиста по иностранным языкам и межкультурной коммуникации, связям с общественностью, менеджера по туризму, экономиста, журналиста, специалиста в области международных отношений, культуролога, менеджера в области государственного и муниципального управления и др. Отличительной особенностью всех специальностей, преподаваемых в НГЛУ, является высокий уровень подготовки выпускников по иностранным языкам.

Г.П. Рябов является талантливым ученым-исследователем. В область научных интересов профессора Г.П. Рябова входят филология, теория и практика перевода, методика преподавания иностранных языков и перевода, страноведения Великобритании и США, образовательный менеджмент. Он опубликовал в российских и зарубежных изданиях более 250 научных и научно-методических работ, учебников для вузов и школ по общей теории перевода и страноведению, организации учебно-методического процесса и управления вузом. Г.П. Рябов

выступал с лекциями в университетах США, Франции, Германии, Великобритании, Дании, Италии, Китая и Южной Кореи.

Г.П. Рябов много и эффективно занимается общественной деятельностью. Внушительным представляется список международных и национальных общественных организаций, которыми руководит либо входит в их состав Г.П. Рябов:

член комитета экспертов ЮНЕСКО и МОТ по образованию, совета УМО по образованию в области лингвистики, председатель Регионального учебно-методического центра по иностранным языкам, член совета Американского биографического института, Международной Ассоциации преподавателей английского языка, член Совета по присуждению премий Президента РФ в области образования, член Президиума международного проекта «Лингвауни», член совета «Alliance Française», советник губернатора Нижегородской области по международному сотрудничеству, член Совета по русскому языку и издательского совета при губернаторе Нижегородской области, член коллегии министерства культуры, попечительского совета Центра развития народных промыслов, комиссии по сохранению наследия старого Нижнего, со-организатор социально-художественных проектов «Старый Нижний. Люди. Улицы. Дворы», «Нижний глазами иностранцев», «Нижегородская книга рекордов и достижений» и др., председатель Попечительского совета литературно-художественного музея имени Н.А. Добролюбова, член редакционной коллегии и ведущий рубрики «Образование: глобальный взгляд» журнала «Педагогическое обозрение» и журнала «Нижегородское образование», член-корреспондент экспертно-редакционного совета Всероссийского национального проекта «Элита образования России».

Столь же внушительным выглядит список общественных поручений, которые выполнял и выполняет Г.П. Рябов в интересах города Нижнего Новгорода и Нижегородской области – член Нижегородского районного совета депутатов трудящихся (1989-94 гг.), председатель совета по образованию Нижегородского района, член комиссии по сохранению культурно-исторического наследия города Нижнего Новгорода, член коллегии Министерства культуры Правительства Нижегородской области, член коллегии департамента образования и науки, зам. председателя Нижегородского образовательного консорциума по подготовке управленческих кадров XXI века.

Под руководством **Г.П. Рябова** проводятся традиционные городские научно-практические конференции «Продвижение положительного имиджа Нижнего Новгорода». Значителен его личный вклад в разработку и реализацию программы «Нижний Новгород – столица Приволжского федерального округа» и программы «Вузы – городу». Г.П. Рябов прилагает много усилий для улучшения качества образовательного процесса в учебных заведениях города и области. Он успешно осуществляет творческую связь со школами Нижнего Новгорода: в учебно-научный комплекс НГЛУ входят три лингвистических гимназии и педагогические колледжи. Совместно с областным Министерством образования и городским департаментом образования НГЛУ многие годы реализует программу целевой подготовки учителей для школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области, совместно с городским департаментом культуры Нижегородский лингвистический университет с большим успехом ведет программы эстетического воспитания молодежи – проводит выставки работ Нижегородских художников, концерты классической музыки.

Существенной является деятельность **Г.П. Рябова** на благо города Нижнего Новгорода, продвижения имиджа города в международном масштабе. После открытия Нижнего Новгорода в 1991 году, Г.П. Рябов стал инициатором и активным участником в организации международного сотрудничества города Нижнего Новгорода с зарубежными партнерами. При его участии подготовлены и реализуются договоры о побратимстве Нижнего Новгорода с городом Эссен (Германия), с городом Линц (Австрия), с городом Филадельфия (США). Вместе с администрацией города Нижегородский лингвистический университет ежегодно проводит дни культуры Германии, Австрии, Франции, Италии, Японии. Г.П. Рябов активно содействовал оказанию зарубежной гуманитарной помощи школам, больницам и населению Нижнего Новгорода. Не случайно весной 2001 года Г.П. Рябов был награжден медалью Австрии «За

международное сотрудничество в области культуры”. О многом говорит тот факт, что Г.П. Рябов – первый гражданин России, получивший эту международную награду.

Трудовая и международная деятельность Г.П. Рябова отмечена также орденами “Почета” и “Дружбы народов”, орденом имени А.С. Макаренки, дипломом Американского биографического института “За выдающийся вклад в образование”, золотой медалью Портлендского университета (США) и другими наградами. Он является лауреатом звания «Ректор года» и «Почетный гражданин города Нижний Новгород».

Сегодняшние звания и регалии профессора Г.П. Рябова говорят о большом жизненном успехе, достигнутом благодаря его огромному таланту и трудолюбию.

Проработав на посту ректора более 20 лет, Г.П. Рябов в июне 2009 года был избран Президентом НГЛУ им. Н.А. Добролюбова.

Благодаря Г.П. Рябову у НГЛУ им. Н.А. Добролюбова установились давние и тесные контакты с Нижегородской Епархией РПЦ. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай, Архиепископ Георгий, другие церковные иерархи регулярно выступали с беседами в НГЛУ им. Н.А. Добролюбова и участвовали в разного рода воспитательных и духовных мероприятиях. Сейчас Г.П. Рябов совместно с его преосвященством Архиепископом Нижегородским и Арзамасским Георгием активно работают над осуществлением проекта строительства часовни в память о Верхне-Посадской Троицкой церкви, стоявшей когда-то на территории лингвистического университета.

По инициативе бывшего Полномочного Представителя Президента РФ в Приволжском Федеральном Округе А.В. Коновалова, ныне Министра юстиции РФ, Архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия и при активной поддержке Г.П. Рябова при НГЛУ им. Н.А. Добролюбова в составе кафедры культурологии, истории и древних языков в 2007 г. был открыт Славяно-греко-латинский Кабинет ПФО, ставший важным учебно-методическим Центром по переподготовке и повышению квалификации учителей православных гимназий по гуманитарным, в т.ч. лингвистическим дисциплинам.

Печатным органом Славяно-греко-латинский Кабинета стал Альманах “**Thesaurus scientiarum et virtutum. Сокровищница знаний и добродетелей**”, который является поистине сокровищницей знаний и духовных ценностей, поскольку в нем ученые и педагоги публикуют свои учебно-методические и научные труды, а также плоды своего интеллектуального творчества.